

культура Урала

№ 7 (53) Сентябрь 2017 г.

МОЦАРТ В СТИЛЕ... СТИМПАНК

Екатеринбургский театр оперы и балета показал премьеру — «Волшебную флейту» Моцарта. Сверхидея — спектакль для семейного просмотра. Цель — оторвать юных от экранов и гаджетов, привести их в музыкальный театр. Это опера в стиле стимпанк. Стиль, имитирующий приметы викторианской Англии, с культом паровых машин и механизмов, для сюжета о приключениях влюбленной пары принца Тамино и принцессы Памины оказался вполне подходящим, яркой зрелищной формой он может посоперничать с компьютерными играми. (Рецензия на спектакль — на стр. 35—37)

В июле-августе состоялась уникальная выставка тактильных картин «Видеть невидимое». В Екатеринбургском музее изобразительных искусств были представлены рельефные копии знаменитых произведений из собрания Пушкинского музея.

В экспозицию вошли произведения художников разных эпох и стилей, чтобы расширить представление слабовидящих людей о европейской живописи. Прикоснуться к полотнам екатеринбуржцы и гости города могли в буквальном смысле — благодаря особой технологии изготовления изображение можно «считывать» руками. Были представлены полотна «Благовещение» Сандро Боттичелли и «Мадонна с младенцем» Лукаса Кранаха Старшего, «Натюрморт с атрибутами искусств» Жана-Батиста Симеона Шардена и «Нападение ягуара на лошадь» Анри Руссо, «А, ты ревнуешь?» Поля Гогена и «Старый еврей с мальчиком» Пабло Пикассо... Кроме того, в каждом городе, куда приезжает выставка, организаторы выбирают картину из местного собрания и делают копию, адаптированную к восприятию незрячих и слабовидящих людей. В Екатеринбурге экспозицию дополнила рельефная репродукция картины Паскуале Челомми «Прачка».

После завершения выставки тактильная копия осталась в Екатеринбургском музее изобразительных искусств.

Рельефная репродукция картины П. Челомми «Прачка»

Вот он, красавец, отремонтированный цирк

23 сентября в Нижнем Тагиле после капитального ремонта открыли цирк. Собралось «полгорода», и стар, и млад, приехало множество гостей, а после торжественной церемонии открытия, конечно, было яркое представление на манеже. Праздник удался!

С открытием цирка тагильчан поздравляет министр культуры Свердловской области Светлана УЧАЙКИНА

Поздравление от медведя-артиста

«Зажигательное» шоу

Парад-алле на новой арене

«СПАСИБО!» — подвижникам

Дюжина уральцев в рамках международной выставки «Иннопром» получила письма общественного признания «СПАСИБО!». Эта премия является выражением благодарности за вклад в развитие Среднего Урала.

Общественная эстафета благодарности «СПАСИБО!» стартовала в Свердловском отделении Всероссийского совета местного самоуправления по инициативе председателя отделения Анатолия Павлова и получила поддержку администрации губернатора Свердловской области, Екатеринбургской епархии Русской православной церкви, творческих союзов и крупнейших общественных объединений региона.

«Письма общественного признания вручаются деятелям культуры, искусства, образования, науки, деловой и общественной сферы — созидателям и подвижникам. С тех пор, как родился этот проект, я сам начал относиться к слову «спасибо» совершенно по-новому. В январе письма были вручены за добрые дела. В июне в рамках «Парада дружбы народов» уральцы получили «СПАСИБО!» за активное содействие

развитию межкультурного диалога и укреплению международного согласия в Свердловской области. Сегодня мы говорим спасибо людям, составляющим славу и гордость Среднего Урала, чья созидательная деятельность способствует всероссийскому и международному признанию нашего региона», — отметил первый заместитель руководителя администрации губернатора Вадим Дубичев.

На международной выставке ИННОПРОМ премию «СПАСИБО!» получили член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Эдуард Россель, народный художник России Виталий Волович, заслуженный художник России Владимир Зуев, мастер спорта международного класса Сергей Карякин, российский драматург Николай Коляда, доктор социологических наук Александр Кузьмин, заведующий департаментом социологии и политологии Уральского федерального университета, доктор философских наук Анатолий Меренков, главный режиссер Свердловского государственного академического театра музыкальной комедии Кирилл Стрежнев, кинорежиссер Оксана

Черкасова, художественный руководитель екатеринбургского театра современной хореографии «Провинциальные танцы» Татьяна Баганова, основатель Уральского клинического лечебно-реабилитационного центра Владислав Тетюхин, лидер группы «Чайф» Владимир Шахрин.

Впервые церемония вручения благодарственных писем и нагрудных знаков за добрые дела состоялась в январе 2017 года. Среди лауреатов не единожды были названы имена представителей национально-культурных объединений. В рамках очередной церемонии председатель Ассоциации национально-культурных объединений Свердловской области Фарух Мирзоев вручил ответное благодарственное письмо идейному вдохновителю проекта Анатолию Павлову.

Эстафета благодарности «СПАСИБО!» получила поддержку 46 регионов России и четырех стран, принявших участие в конкурсе литературных сочинений «Уроки благодарности». В ближайшей перспективе у проекта — выход в международный формат.

(По материалам департамента информационной политики губернатора Свердловской области)

Вадим ДУБИЧЕВ поздравляет лауреатов

В числе лауреатов — Николай КОЛЯДА

Журнал «КУЛЬТУРА УРАЛА»

№ 7 (53)
Сентябрь 2017 года

Учредитель
Министерство культуры
Свердловской области

Издатель
ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор
Вера СУМКИНА
Заместитель редактора
Наталья ПОНОМАРЕВА
Корреспондент
Ксения ШЕЙНИС
Дизайн, верстка
Ирина ДЗИГУНОВА
Корректор
Надежда КАРПАЧЕВА
Зав. редакцией
Надежда ИОНИНА

Фото на 1-й странице обложки
Игоря ЖЕЛНОВА
Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

6+

Адрес издателя:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:
620219 Екатеринбург,
ул. Первомайская, 24в
Телефон/факс (343) 371-39-82
E-mail: kumagazin@mail.ru
Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна
Электронная версия журнала на сайте
[http://www.muzkom.net/
interesting/kultural/](http://www.muzkom.net/interesting/kultural/)

Издание отпечатано
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990 Екатеринбург,
ул. Тургенева, 13
E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ № .
Тираж 1000 экземпляров
Подписано в печать
28 сентября 2017 года
Выход в свет
7 октября 2017 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

СОДЕРЖАНИЕ

1 Премия
«СПАСИБО!» — подвижникам

3 Музеи | Открытие
Юлия ВОРОНИНА
Вглядеться в историю

6 Лица | Юбилей
Андрей ДУНЯШИН
Первый губернатор:
путь преодоления

10 У экрана | Фестиваль
Екатерина ШАКШИНА
Второй осенний марафон

16 У экрана | День кино
Елена ОБОСКАЛОВА
Ночной сеанс

18 У экрана
Александра ТРУХИНА
Фильм с бюджетом ноль

20 Область культуры
Юлия ВОРОНИНА
Кино к нам приходит

21 Сцена | Фестиваль
Екатерина ШАКШИНА
Театр о времени
в реальном времени

26 Сцена | Фестиваль
Елена СОЛОВЬЕВА
Уроки географии
от «Коляда-Plays»

32 Лица | Успех
Наталья РЕШЕТНИКОВА
Играющая в куклы

35 Премьера
Лариса БАРЫКИНА
Моцарт и стимпанк —
две вещи совместные?

38 Сцена | Новый сезон
Екатерина РУЖЬЕВА
Пассионарность
как стиль театра

42 Лица
Екатерина РУЖЬЕВА
Ольга Вутирас.
Наследница по прямой

46 Лица
Ксения ШЕЙНИС
15 лет от принца до злодея

50 Лица
Алла РЯБУХО
Сочинить
пространство сцены

53 Лица | Юбилей
Вера ВОЛЬХИНА
«Я жив —
благодарение Театру!»

58 Лица | Юбилей
Вера ЛЕОНИДОВА
На связи времен

60 Лица
Вера ВОЛЬХИНА
Дикарь и бунтарь
Юрия Лахина

**63 Талант уральской
огранки**
Вера СУМКИНА
«Пьеса про любовь»,
или Соло для двоих

67 Премьера
Анна УСМАНОВА
Светла судьба спектакля

68 Что читаем | Фестиваль
Людмила ПОГОДИНА
«Толстяки» в Книжном
дворике и далее...

70 Людмила СЕРЕГИНА
...например, в Рефтинском

71 Что читаем |
Поколение пехт
Анна БАТУРИНА
«Розовые пятна» юности

72 Лица | Юбилей
Евгений ЗАШИХИН
Сентябрьский Милотавр

74 Поколение пехт
Андрей БОРИСОВ
«Пикник» не на обочине

76 Что читаем
Андрей ДУНЯШИН
Книга без автографа

88 Музыка | Фестиваль
Лариса ВЛАДИМИРОВА
И снова La Folle Journee

80 Музыка
Лариса БАРЫКИНА
Кадры решают всё. И в
оркестре тоже

84 Успех
Наталья ПОДКОРЫТОВА
Приближение «Адиемуса»

86 Фестиваль
Звучен Jazz
и вкусен «Джем»

88 Память
Алексей МОЛЧАНОВ
Человек джаза:
импровизация и свобода

90 Имя в истории
Лариса РОМАНОВА
Музыке был предназначен

92 Лица
Ирина ГЕРУЛАЙТЕ
По «клавишам души»

94 Лица
Мария ДЕМИНА
Призвание
Марины Боровковой

98 Лица | Юбилей
Евгений ЗАШИХИН
Быкодорус
Помпилиус

100 Год экологии
| Область культуры
Татьяна КОНОНОВА
От «господского»
до «Народного»

102 Область культуры
Надежда МИЗИНА
«Таежник», который
всегда с тобой

108 Выставка
Галина ШАРКО
Предъявите мастерство!

110 Выставка | Фестиваль
Кира ОСИПОВА
Парадокс и нежность
меццо-тинто

113 Выставка
Марина АГЕЕВА
Пленительный пленэр.
«Оленьи Ручьи»

116 Выставка
Анна РЕШЕТНИКОВА
«Авторский повтор»
Алены Азёрной

118 Вековая дата
Елена СНОПКОВА
«В тиши твоих библиотек...»

120 Лица
Раида СТРУНКИНА
Вслушаться в счастье...

123 Поколение пехт
Елена ОБОСКАЛОВА
Помистине
золотое сечение

Вглядеться в историю

В открытии мультимедийного исторического парка «Россия — моя история», которое состоялось третьего сентября, принял участие глава региона Евгений Куйвашев. Экскурсию для него провел епископ Егорьевский, викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Тихон, высоко оценивший приложенные к созданию парка усилия и итоговый результат работы.

«Несомненно, удалось создать поразительный, прекрасный, очень уютный, современный и очень красивый дом. Это сделано за семь месяцев. Такого еще не было, наверное, на такое способны только уральские умельцы. Огромное спасибо, потому что это действительно украшение всего проекта. Мы очень надеемся, что и школьники, и студенты, и любители истории, и люди, которые просто хотят познакомиться со своей страной по-настоящему, найдут для себя здесь много интересного», — сказал епископ Тихон.

Напомним, что Свердловская область — один из первых регионов России, где открыт мультимедийный исторический парк «Россия — моя история». Посетителям представлены четыре экспозиции: «Рюриковичи», «Романовы», «1914–1945: От великих потрясений к Великой

Победе», «Россия — моя история. 1945–2016».

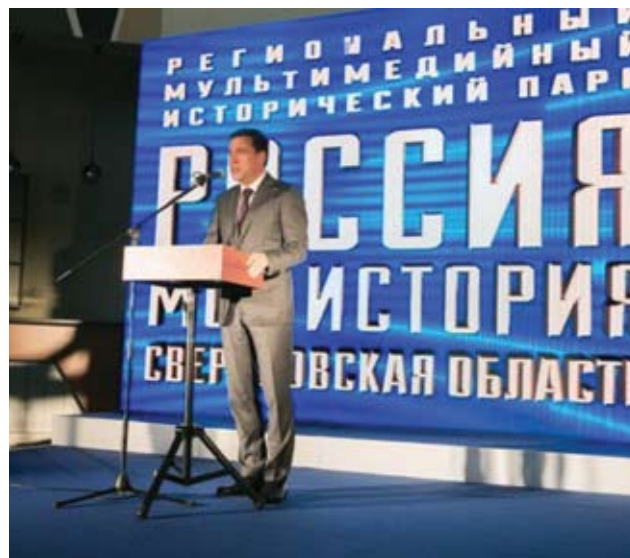
Экспозиции музея нового формата содержат федеральный и региональный контент. В региональном отражены важнейшие события истории Среднего Урала: заселение и освоение края, индустриальное развитие Свердловской области, основание уральских городов, заводов, Верхотурского Свято-Николаевского мужского монастыря, годы Гражданской войны. Большое внимание уделено трудовому и боевому подвигу уральцев в годы Великой Отечественной. В галерее исторических личностей, внесших весомый вклад в развитие Урала, представлены Василий Татищев, Вильгельм де Геннин, Ермак, Симеон Верхотурский, Акинфий и Никита Демидовы, отец и сын Черепановы, Дмитрий Мамин-Сибиряк, Алексей Денисов-Уральский, Миша Брусиловский, Эдуард Россель и другие.

Глава региона Евгений Куйвашев подчеркнул: возможности мультимедийного парка должны быть максимально использованы в образовательных целях.

«Безусловно, культурный человек не может считаться таковым, если не знает историю Отечества, историю своей малой родины. Мультимедийный формат парка особо привлекателен для детей и молодежи. Поэтому я предлагаю придать парку статус постоянно действующей образовательной площадки, проводить здесь открытые уроки, факультативы и лекции. Уже даны поручения, и с текущего года здесь будут проходить занятия по изучению конкретных периодов истории нашей страны. Уверен, что и нашему старшему поколению, людям, создававшим индустриальную базу региона, защищавшим страну в годы Великой Отечественной войны,

Экскурсию ведет епископ Егорьевский Тихон

Евгений КУЙВАШЕВ выступает на открытии парка

преодолевающим послевоенную разруху, покорявшим целину и космос, тоже будет интересен этот проект», — сказал Евгений Куйвашев.

Отметим, что уже в день открытия парка его высоко оценили первые посетители.

«Впечатления от выставки потрясающие. Впервые в таком историческом парке мы были в Москве, на ВДНХ, провели там много часов. Конечно, великолепно, что в нашем городе создан такой проект. Замечательная выставка, я думаю, что наши дети будут развиваться благодаря этой выставке, узнают многое об истории», — поделилась впечатлениями жительница Екатеринбурга Людмила Иванченко.

«Я увидел очень много, это производит впечатление. Меня удивляет, что здесь все не так, как в обычном музее, все новое, современное. Такой музей станет для многих подростков толчком к изучению истории», — сказал учащийся Екатеринбургского кадетского корпуса Даниил Годлевский.

Строительство мультимедийного исторического парка «Россия — моя история» осуществлено за счет областного бюджета,

Первые посетители

а также внебюджетных источников.

«Этот проект имеет огромное значение не только для сегодняшнего этапа развития нашего государства, не только для развития России, а для развития всей мировой цивилизации. Благодаря этому проекту, использованным при его создании современным технологиям посетители получают практически безграничную возможность погружения в полную, достоверную историческую реальность. Это очень важно для молодежи, школьни-

ков, студентов и для каждого из нас. Очень важно, чтобы сегодня мы имели желание и стремление изучать историю, а возможности для этого уже есть», — сказал заместитель председателя правления ПАО «Газпром» Валерий Голубев.

Для создания регионального контента мультимедийного исторического парка «Россия — моя история» Свердловская область министерством культуры региона были созданы рабочая и экспертная группы, которые выполнили разработку, подго-

Интересно!

товку и оценку материалов региональной составляющей исторического парка. В их состав вошли ведущие уральские историки и краеведы, представители музеев и библиотек Свердловской области, регионального управления архивами, Екатеринбургской митрополии Русской православной церкви. В качестве экспертов, в частности, выступили заместитель директора Института истории и археологии Уральского отделения РАН, доктор исторических наук Дмитрий Редин, первый проректор Ураль-

ского федерального университета имени Б. Н. Ельцина, кандидат исторических наук Дмитрий Бугров, митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Кирилл. Те, кто особенно отличился при работе по созданию мультимедийного парка, награждены благодарственными письмами губернатора Свердловской области.

Отметим, что на площадке мультимедийного исторического парка в будущем планируются организация и проведение публичных лекций, кинолек-

ториев, встреч с интересными людьми, конференций, круглых столов.

Открытие парка совпало с запуском именного состава «Россия — моя история» в екатеринбургском метрополитене. За основу художественного решения в оформлении вагонов взята концепция одноименного тематического поезда, вышедшего на сиреневую ветку московского метро в июле. На бортах состава изображены портреты известных исторических деятелей, сопровождаемые цитатами. Оформление поезда, по мнению авторов проекта, должно напомнить людям о таких темах, как важность осмысления исторического пути России, изучение отношений с соседними государствами, осознание ценности человека и его нравственных ориентиров. Высказывания Александра Сергеевича Пушкина, императоров Павла и Александра, Федора Михайловича Достоевского помогут привлечь внимание жителей города к вопросам истории, поднимаемым создателями парка «Россия — моя история», и пригласить всех желающих к знакомству с мультимедийными экспозициями.

Поезд метро «Россия — моя история»

Первый губернатор: путь преодоления

Уверен, мало кто видел российский орден «За заслуги перед Отечеством», да еще сразу всех четырех степеней.

И множество других наград, в том числе советских и иностранных. Принадлежат они одному человеку — Эдуарду РОССЕЛЮ. Высокими знаками отличия он отмечен за огромный вклад в развитие Свердловской области, становление российской государственности, расширение международного экономического и культурного сотрудничества. Увидеть их можно в музейно-выставочном центре «Дом Поклевских-Козелл» в экспозиции «Эдуард Россель. Первый губернатор». Выставка посвящена 80-летию выдающегося уральца, которое земляки отметят восьмого октября этого года.

— У Эдуарда Эргартовича потрясающий опыт и потрясающая харизма, — отметил на открытии выставки нынешний губернатор Евгений Куйвашев. — Мы помним, как трудно ему приходилось, когда он возглавил регион. Но в 90-е годы прошлого века субъекты Российской Федерации развивались так, каков там был лидер. Среднему Уралу повезло — им руководил Россель.

В 1991 году Эдуард Эргартович стал председателем Свердловского облисполкома, его буквально упростили об этом директора крупнейших предприятий региона. Перестройка захлебнулась, Советский Союз подошел к роковой черте. А уж после провала ГКЧП и страна, и область вступили в полосу кризиса, когда, казалось, рушился мир.

Время затухало, но не стерло абрис той эпохи. Вот только несколько эпизодов.

В девяносто втором прекратилось централизованное снабжение области продовольствием. Выяснилось, что запасов хлеба хватит только на три дня. Россель тут же улетел к президенту Казахстана Нурсултану

Назарбаеву и договорился с ним о поставках зерна на Средний Урал. Знают об этой истории лишь немногие из ближайшего окружения первого губернатора. А ведь она проявила характер Эдуарда Эргартовича, который не искал отговорки, а решительно брался за поиски выхода из сложной ситуации.

А в девяносто шестом, когда и не все еще складывалось в промышленном комплексе области, и не наблюдался излишек финансов в бюджете, губернатор принял решение начать реставрацию архитектурных шедевров Верхотурья — духовной столицы огромного края. Эта инициатива Росселя всколыхнула огромные пласты жизни. Восстановление святынь древнего города стало делом всех свердловчан. И теперь купола верхотурских соборов радуют не только уральцев, но и многочисленных паломников и туристов.

Стоит напомнить, что Россель возглавлял область с 1991 по 1993 год и с 1995 по 2009-й.

Говоря об этом, директор Свердловского областного краеведческого музея Наталья Ветрова отметила:

— Без малого двадцать лет Россель занимал высшую государственную должность в Свердловской области. Удивительное совпадение: столько же лет главным начальником горных заводов Уральского хребта служил генерал Владимир Андреевич Глинка. Открывающаяся выставка — это взгляд на новейшую историю Урала через личность одного человека.

Говоря о Росселе, о его вкладе в сохранение потенциала области, мы часто употребляем слова «первый», «впервые». И это не случайно. Эдуард Эргартович стал первопроходцем многих поистине революционных дел.

Становление новой России происходило болезненно, противоречиво, что объясняется масштабом перемен. Приходилось демонтировать старую политическую систему и на ходу проектировать и собирать новую социально-политическую и государственную конструкцию.

Росселя избрали первым председателем областной Думы первого созыва. Принятый ею Устав области был признан лучшим в России и рекомендован

Эдуард РОССЕЛЬ вручает губернаторскую премию за достижения в искусстве Анатолию МАРЧЕВСКОМУ

как модельный другим субъектам РФ. Затем впервые глава государства в порядке исключения разрешил проведение выборов губернатора. Уральцы на эту высокую должность 20 августа 1995 года избрали Эдуарда Эргартовича Росселя. То событие стало знаковым для всей страны: впервые жители региона сами выбрали областную власть.

Россель не боялся отстаивать свою точку зрения, если был уверен в справедливости выверенной и обдуманной позиции. Так было, например, с Уставом области, который никак не принимали чиновники из государственного-правового управления администрации президента. Только после длительных переговоров Росселю удалось согласовать текст документа в кремлевских кабинетах.

Еще один сюжет связан с принятым федеральным законом № 131 о местном самоуправлении. Следуя его принципам, в Свердловской области надо было бы создать 530 муниципальных образований. Но это же абсурд! Как управлять таким количеством МО?! Мест-

ное самоуправление лишь тогда может быть эффективным, когда оно финансово обеспечено. Губернатор не позволил сломать сложившееся административно-территориальное деление области. Правда, некоторые изменения в нем все-таки произошли. На Среднем Урале насчитывалось 72 муниципальных образования, сейчас девяносто четыре.

— Много нового появилось в Свердловской области при губернаторе Росселе, — уверена председатель регионального Законодательного собрания Людмила Бабушкина. — Всему миру стала известна выставка вооружения и военной техники, проводимая в Нижнем Тагиле. Свою рыночную нишу нашли многие предприятия. Сохранился оборонно-промышленный комплекс региона.

— Невозможно переоценить вклад Эдуарда Росселя в культуру, в сохранение ее уральских жемчужин, — отметила директор

Эдуард РОССЕЛЬ с внуком Александром

Первый и вновь избранный губернаторы

Музея истории камнерезного и ювелирного искусства заслуженный работник культуры России Надежда Пахомова. — В девяностые годы, когда, казалось, было совсем не до красоты, губернатор подписал документы о создании нашего музея. Теперь это уникальное в стране собрание. Разве может Урал обойтись без такой экспозиции, если всегда славился своими мастерами-знатоками камня.

И это не единственный пример бережного отношения к культуре и ее мастерам. Для их поддержки Россель учредил премии за выдающиеся достижения в области литературы и искусства.

Все эти этапы деятельности Эдуарда Эргартовича отражены на выставке. На нескольких экранах демонстрируются документальные кадры, запечатлевшие важнейшие события в истории Свердловской области последней четверти двадцатого века. Несомненный интерес представляет фотоэкспозиция работ Анатолия Семехина, на протяжении многих лет сопровождавшего губернатора в поездках и на официальных мероприятиях. Многие материалы

В Доме кино. Показ фильма про Эдуарда Росселя

предоставлены самим Росселем и его близкими.

Как известно, Эдуард Эргартович — большой любитель игры на баяне. На выставке представлен его любимый инструмент, которому перевалило за сотню лет. Между тем он в отличном состоянии. Кстати, открытие выставки сопровождалось мелодиями известных песен, которые исполнял баянист-виртуоз Игорь Иванов. Порадовал собравшихся песней из популярного фильма «Весна на Заречной улице» заслуженный артист России Валерий Топорков.

— Когда мне сообщили об идее выставки, я задумался: а надо ли? — признался Россель. — Но потом пришел к выводу, что это рассказ о сложном времени, которое мы хорошо помним. И страна, и область тогда вошли в переломную эпоху. Необходимо сохранить ее приметы для истории, чтобы последующие поколения знали, с какими невероятными сложностями, в каких муках рождалась новая Россия, складывался облик современного Урала. Жизнь не стоит на месте, сегодня Свердловская область развивается быстрее,

чем другие регионы страны. Это следствие тех верных перспективных решений, которые мы приняли в девяностые годы и в начале двухтысячных.

Накануне открытия выставки состоялось еще одно знаковое событие: в Доме кино известный уральский режиссер и журналист Геннадий Шеваров представил два документальных фильма — «Канатка» и «Эдуард». Они посвящены жизни первого губернатора области. В них множество документальных кадров, запечатлевших переломные моменты в деятельности руководителя региона и в истории

Среднего Урала. Без волнения их невозможно смотреть.

— Настолько точно поймана ситуация, мое положение, взаимоотношения с соратниками, близкими, переживания за судьбу области, что у меня перехватывает горло, — признался Россель. — Фильмы всколыхнули какие-то кусочки памяти — и всколыхнулось прошлое, детские впечатления, непростые перипетии судьбы.

Надо пояснить: канатка — это канатная дорога, ведущая к селу Бор, что в Горьковской (теперь Нижегородской) области, где родился будущий губернатор. Разве можно без сердечной боли смотреть кадры, в которых рассказывается о том, как сотрудники НКВД по этой самой канатке увозили мать Эдика, которому едва исполнилось четыре года...

Фильмы Шеварова — не только хроника событий, но и размышления о формировании личности, о становлении характера вопреки трагическим обстоятельствам. Выпускник школы Россель мечтал стать военным летчиком, но заслон поставила мандатная комиссия — ей не понравилось немецкое происхождение мальчика, меч-

После просмотра

тающего о небе. Он толкнулся в один вуз, в другой; принял только в Свердловский горный институт.

Кстати, в экспозиции представлены диплом Росселя об окончании СГИ, дипломы о присвоении ему звания кандидата технических и доктора экономических наук. Талант проявит себя, если к нему добавить упорство и невероятную работоспособность. Концепция выставки подтверждает эту, в сущности, старую истину. Важен и еще один ее аспект — экспозиция раскрывает преемственность региональной власти, ведь росселевские принципы управления Свердловской областью защищают интересы ее жителей.

Разнообразные мероприятия, посвященные 80-летию Эдуарда Росселя, проводятся по инициативе нынешнего губернатора Евгения Куйвашева.

— Для нас важен пример Эдуарда Эргартовича, всегда нацеленного на созидание, — отметил Евгений Владимирович. — Перед нами и сегодня стоят масштабные задачи. Следующие пять лет мы определили для Среднего Урала как пятилетку развития. И это продолжение традиций, заложенных первым губернатором.

На выставке можно найти немало параллелей между прошлым и будущим. К примеру, мундир генерал-губернатора, утвержденный еще Петром I. Уже в наше время такой сшили уральские умелицы и подарили Росселю в День народов Среднего Урала как символ заботы Эдуарда Эргартовича о добрососедстве и дружбе народов, населяющих наш обширный и богатый регион. Кстати, благодаря поддержке главы региона стали

развиваться в нашей области национальные культурные автономии, получившие постоянную прописку в Доме мира и дружбы, специально выделенном им в красивейшем уголке Екатеринбурга.

— Полтора века назад в Екатеринбурге возникло Уральское общество любителей естествознания, знаменитое УОЛЕ, положившее начало систематическому изучению нашего края. Экспонаты, собранные активистами организации, теперь хранятся в Свердловском областном краеведческом музее, в залах которого мы и находимся, — сказал Алексей Воробьев, долгие годы возглавлявший правительство области. — Символично, что мы собрались именно здесь. Ведь Эдуард Эргартович многое сделал для сохранения культурного наследия, развития творческого потенциала разных творческих коллективов, модернизации музейного дела. И выставка показывает, что историю создаем мы сами, пишем ее современные страницы. И такие люди, как Россель, — ее яркие авторы.

За день до открытия выставки состоялось еще одно знаковое событие, о котором нельзя не

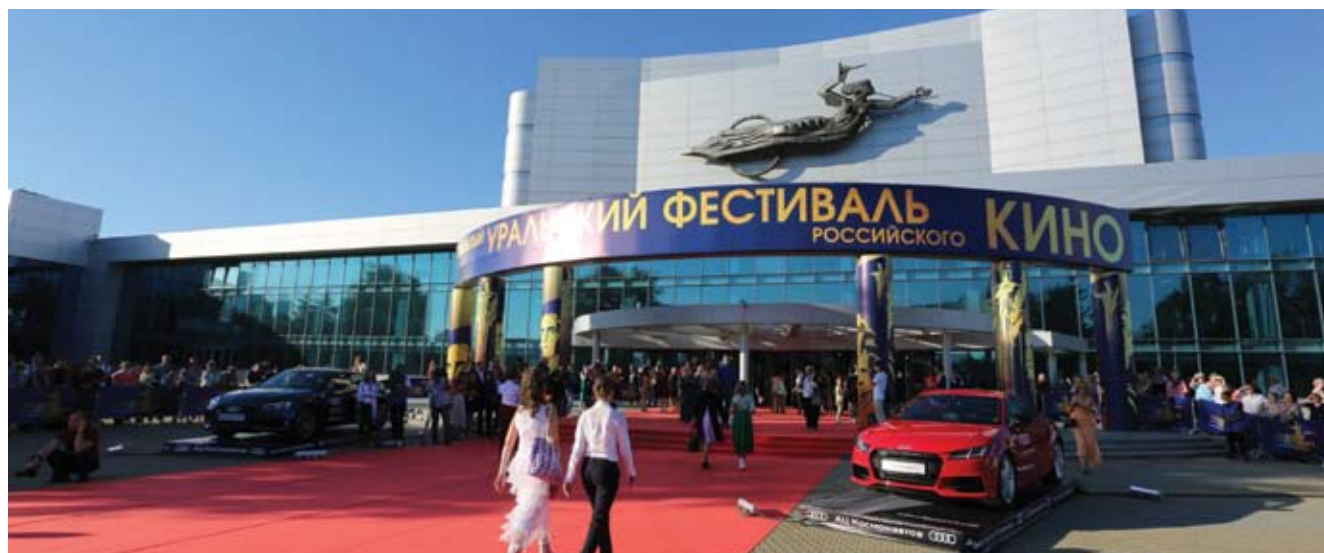
упомнить. В мультимедийном парке «Россия — моя история» состоялся шахматный блиц-турнир, в котором участвовали десять сильнейших мастеров этой древней игры, в том числе двенадцатый чемпион мира Анатолий Карпов. Турнир был посвящен 80-летию Росселя.

— Своим выступлением мы хотели отдать дань уважения первому губернатору Свердловской области, — отметил Анатолий Евгеньевич. — Россель — уникальный человек. Это счастье, что в трудную минуту у руля области оказался именно он. Кроме того, Эдуард Эргартович был неравнодушен к шахматам, многое сделал для их популяризации на Урале, открыл Дворец шахмат. В этом тоже проявилась дальновидность губернатора: в течение ближайших двух лет эта игра должна появиться во всех школах страны как отдельный предмет.

...Ныне Эдуард Эргартович представляет интересы Свердловской области в Совете Федерации Федерального Собрания России. Его знания и опыт очень востребованы, ведь он не раз находил выход в сложнейших ситуациях.

Награды первого губернатора

Второй осенний марафон

Уральский открытый фестиваль российского кино был учрежден Свердловским отделением Союза кинематографистов России в 2016 году не как кинематографическая тусовка, а именно для зрителей. Это его концепция. Свободный вход на все сеансы — это его принцип. Прошлой осенью он собрал 32 тысячи человек в центральных кинотеатрах Екатеринбурга на бесплатных показах. В течение сентябрьской недели 2017 года Уралкинофест проведен во второй раз, с поддержкой губернатора Свердловской области и администрации Екатеринбурга. Только в столице Урала его залы в разных районах города заполнили 36 тысяч кинозрителей, а еще нынче к фестивалю присоединились кинотеатры Нижнего Тагила, Каменска-Уральского, Верхней Пышмы, Красноуфимска, Первоуральска, Асбеста и Артемовского.

БЕЗ ДУБЛЕЙ

Впервые на втором Уральском кинофестивале — это можно сказать обо всех его событиях. Так, в конкурсной программе фестивальная публика первой увидела самые новые российские фильмы, которые еще не вышли в прокат. За исключением одного — «Из Уфы с любовью!» Айнура Аскар-ова, он только в августе пришел на большой экран, причем в очень немногих кинотеатрах страны, среди них — екатеринбургский «Салют». 140 фильмов были представлены кинематографистами на Уралкинофест, из них 24 заявлены в конкурс. Выбрали из претендентов в состязание за фестивальные призы чуть меньше половины: 11 фильмов.

В конкурсе планировалось и участие «Кроткой». Того само-

го фильма Сергея Лозницы, что был показан на Каннском фестивале-2017, где снимались артисты Коляда-театра, в том числе в главной роли — Василина Макавцева. Но фильм еще не получил прокатного удостоверения

и по российским правилам не мог участвовать в конкурсе. Зато вошел в программу «Гала-премьеры», и мы его все-таки увидели — в сущности, первыми, он демонстрировался только один раз в Москве, после Канн.

Кадр из фильма «Аритмия», получившего Гран-при

Да и другие фестивальные мероприятия — не «десятый дубль». Даже ретроспективные показы творчества Эльдара Рязанова, Андрея Кончаловского, Андрея Прошкина, который нынче возглавил фестивальное жюри, «кинобенефисы» Аллы Суриковой, представляющие известные и очень любимые фильмы, тоже в первый раз — в такой полноте, на большом уральском экране. В обширной программе «короткого метра» (первые) было около 40 фильмов. А режиссер Александр Сокуров, который представил свою знаменитую тетralогию («Молох», «Телец», «Солнце» и «Фауст»), показал еще и короткометражки студентов своей творческой мастерской. Число Муз кино — бронзовых статуэток-призов — тоже впервые увеличилось: учрежден приз лучшему продюсеру и два приза зрительских симпатий.

Впервые на Уралкинофесте прошла международная программа «Китайское кино в России». Впервые затеяна новая для Уралкинофеста история — «Фокус-группа». Телеканал, где готовится к выходу премьера фильма Наны Джорджадзе «Ты меня слышишь?» (2017 год),

предоставил фестивалю первые серии картины, чтобы его зрители и посмотрели их первыми, и высказали свои первые впечатления. Программа фестиваля перед самым его началом была дополнена еще двумя фильмами — «Две женщины» и «Одна война» Веры Глаголевой, которые народная артистка России сняла как режиссер, показ посвятили ее памяти.

Алла СУРИКОВА

Впервые в афишу Уралкинофеста включена виртуальная реальность. Став зрителями коротких лент в необычном формате сферического кино, публика в Ельцин Центре, никуда не перемещаясь, побывала в разных временах и в разных местах: на Эльбурсе и в Большом театре, на борту ледокола и в Эрмитаже... И даже в космосе.

«НАДО БОЛЬШЕ ХОРОШЕГО!»

«...А красная дорожка у «Космоса» будет?» На вопрос журналиста накануне фестивального открытия директор Уралкинофеста, председатель Свердловского отделения Союза кинематографистов России Владимир Макеранец, сохраняя серьезное выражение лица, ответил: «Будет, конечно. Ее уже красят». Второго сентября у «Космоса» он вместе с министром культуры Свердловской области Светланой Учайкиной встречал фестиваль. Зрители, обступившие «парадный вход» с двух сторон, приветствовали на этой красной дорожке жюри во главе с кинорежиссером Андреем Прошкиным — кинокритика Ларису Малюкову, кинооператора Юрия Райского, продюсера Наталью Иванову, сценариста Любовь Мульменко;

известных кинокритиков Елену Стишову и Ирину Павлову; ведущих артистов екатеринбургских театров, не раз появлявшихся на экране. Так, актриса театра драмы Ирина Ермолова снялась у Андрея Кончаловского в фильме «Белые ночи почтальона Алексея Тряпицына», а этот фильм был включен на фестивале в специальную ретроспективную программу режиссера. И Олег Ягодин, ведущий актер Коляда-театра, лидер группы «Курара», спустя полчаса исполнивший на «космической» церемонии открытия композицию «Надо больше хорошего!», — артист кино. В его фильмографии — роль в картине «Орлеан» Андрея Прошкина, которая также показана в ретроспективе фильмов председателя жюри.

«Надо больше хорошего!» — слоган второго Уральского открытого фестиваля российского кино начал материализовываться в первое же фестивальное утро. В Дом кино за бесплатными билетами на встречу с кинорежиссером Аллой Суриковой выстроилась огромная очередь. А вечером первая бронзовая «Муза кино» нашла своего обладателя прямо на открытии. Вернее, обла-

Кадр из фильма «Карп отмороженный»

дательницу. Алла Сурикова получила приз от Уралкинофеста с особой формулировкой. Не просто «лучшему» или «лучшей», а еще проще — «Признание».

И во все другие фестивальные дни хорошие фильмы, которых действительно было много, больше, чем на первом фестивале, собирали полные залы хороших зрителей. Кроме «Космоса». ЧП с поджогом фойе кинотеатра злоумышленником, протестующим против еще не вышедшего на экран фильма Алексея Учителя «Матильда», выбило «Космос» из фестивальной колеи. Но на выручку «погорельцу» и фестивалю оперативно пришел

Ельцин Центр, и ни одна заявленная в программе картина не осталась вне экрана и без публики.

«АРИТМИЯ», «КАРП...» И ХАРМС

У каждого фильма был свой зритель. Сопереживающий, влюбляющийся в героев, аплодирующий в финале, не жалея ладоней. Например, у этих трех картин, достойных хороших зрителей.

«Аритмический» аншлаг наблюдался еще в фойе — в очереди за бесплатными билетами, а потом в зале. Шел фильм Бориса Хлебникова «Аритмия». Очень хороший фильм с Александром Яценко в главной роли (помните его Егора Мячина в «Оттепели»?). Беспартийный, смешной, драматичный, о том, как человек помогает человеку и порой не в состоянии помочь самому себе. Но и тогда приходит на помощь человек — любимый. Это, конечно, не только о врачах «скорой помощи» и их пациентах. Они — персонажи фильма, потому что именно в их ситуациях все так наглядно, резко, требует мгновенного решения. Большинству из нас приходится переживать свой сердечный ритм в жизни, профессиональной и личной,

Кадр из фильма «Хармс»

Специальный приз сценарию фильма «Карп отмороженный» за всю группу авторов получил Андрей ТАРАТУХИН

общей и частной. Аритмия — наша повседневность, сегодня удалось выкарабкаться, получилось кому-то помочь, а завтра непредсказуемо, как начало жизни и ее завершение. Надежда на «скорую помощь» — врачей ли, любимых...

Фильм «Карп отмороженный» из конкурсной программы уже демонстрировался третьего сентября в Доме кино, но и второй показ в Ельцин Центре на следующий день собрал полный зал. Картину представили продюсеры Мария Авербах и Никита Владимиров, пожелав зрителям почувствовать любовь, с которой «Карпа...» создавала вся его съемочная группа. Пожелание сбылось.

История в «Карпе...» режиссера Владимира Котта рассказана вечная, трогательная до слез и до слез смешная. Мать и сын, пожилая учительница и коуч-профессионал, помогающий людям «вырваться из зоны комфорта», видятся очень редко, но случается то, что случилось. И взрослый сын понимает, что ничего не знает о своей маме, кроме того, что, оказывается, очень любит ее, а она никогда не переставала его любить. У мамы Елены Михайловны все в

этом городке когда-то учились. Даже патологоанатом из морга, согласившийся выдать любимой учительнице справку о смерти... досрочно — ее сын Олег очень занят в Москве, ему некогда будет с этим возиться, а она, как удалось выпытать у врача, тоже бывшего ученика, может умереть в любой момент.

Это прекрасная киноантреприза, где в главных ролях — Марина Неелова (учительница), Алиса Фрейндлих (ее подруга Людмила), Евгений Миронов (сын Олег), Сергей Пускепалис (патологоанатом Сережа)...

Фильм снят так, как мог бы быть снят и 20 лет назад, и, наверное, через 20 лет тоже. Он мог бы показаться излишне сентиментальным. Но не показался. Авторы соединили здесь лирику и юмор, абсурд и реальность, драму жизни и трагикомедию смерти. Бессловесный карп — важный персонаж, ставший последним «учеником» Елены Михайловны. Он побывал в морозилке, внезапно ожил, поплавал в детской ванночке, проглотил ключи от машины, но зарезан и выпотрошен не был, а обрел снова большую воду и волю. А на берегу в ранний утренний час застыл, как на посту, пьяни-

Режиссер фильма «Хармс» Иван БОЛОТНИКОВ передаст эту Музу кино оператору Шандору Беркеши

ца Валера с удочкой, тоже бывший ученик Елены Михайловны, и уже некому будет подарить пойманную рыбку (если поймает), придется пропить... Это не финал. Финал, когда «отматывается» назад кинолента жизни Елены Михайловны — от любви к детской фотографии долгожданного сына. И самые первые кадры этого «кино» — юная Марина Неелова в фильме Ильи Авербаха «Монолог». Это не только память зрительская, это память дочерняя — отцу от продюсера «Карпа...» Марии Ильиничны Авербах.

Конкурсный фильм «Хармс» прошел на переаншлаге. Большой зал Дома кино просто не

Зрители кинофестиваля

вместил всех, кому хотелось увидеть дебют в художественном кино Ивана Болотникова. Известный документалист, он шел к этому фильму с 2005 года — с документальной ленты «Чудо Даниила Хармса». А в игровом кино считает своим учителем Алексея Германа-старшего, у которого работал режиссером-ассистентом на фильме «Трудно быть богом».

«Хармс» снят по дневникам, рассказам, стихам — по фрагментам жизни Даниила Ивановича Ювачева-Хармса. Он собран так, как в самом фильме Яков, друг Хармса, вернувшийся из заключения в «заключение» блокадного Ленинграда, собирает в чемоданчик бумажки, листочки, чудом оставшиеся в разоренном доме после ареста поэта. И приговаривает: «Даня, эх, Даня...» А Даня тем временем умирает в тюремном психиатрическом блоке, в «Крестах», в блокаду. Сны, воспоминания, с этими парадами физкультурников, с этими чекистами, прикинувшимися дворниками и музыкантами уличного оркестра, — абсурд жизни 1920–1930-х годов, родивший абсурдистские «странные» стихи, — все в этом фильме перетекает из одного в другое. И мелькают персонажи, придуманные Хармсом, — старуха и сосед Федя, вываливающийся из окна без ущерба для организма, и товарищ Кузнецов, на чью голову регулярно падает кирпич. И те, кто действительно был рядом, — обэриуты, товарищи по журналам «ЧИЖ» и «ЕЖ» Александр Введенский (в фильме — Шура), Николай Олейников, Яков Друскин... Те, что «исчезли», как человек, однажды вышедший из дома в детских стихах Хармса. Навсегда исчезли или на срок. Или вот встре-

Инга ОБОЛДИНА сыграла главную роль в фильме «Жги!» и получила за всю съемочную группу приз зрительских симпатий

ча: «Здравствуй, Анна Андреевна!» — приветствуют Шура и Даня женщину, идущую через Дворцовую площадь. «Ахматова...» — прошелестело по всему кинозалу.

Оператор Шандор Беркеши снял фильм, как снимают чудеса, если они происходят. Как картины мастеров Северного Возрождения — Город, которому предстоит страшная судьба, вдруг залитый солнцем; окна, у которых сидит, вытянув ноги в щегольских бриджах и крагах, поэт, или коротают время за подглядыванием добрые соседи, или замерла, как в багетной раме, девушка Марина. «Хармс»

Приз «Российской газеты» вручен режиссеру Алексею РЫБИНУ за фильм «Скоро всё кончится»

Болотникова все-таки приводит Хармса к чуду, в котором он сомневался. Идет себе человек с трубкой в зубах по солнечному пляжу у Петропавловской крепости, невидимый, неузнанный, и слышит от наших молодых современников: «А ты читал это у Хармса?..»

ЛУЧШЕЕ ИЗ ХОРОШЕГО

Киносеанс длиной в неделю завершился. Жюри со сцены Театра эстрады объявило свои «оценки». Но сначала хорошие фильмы получили награды от зрителей. Приз зрительских симпатий за «короткий метр» достался картине «Еду, как хочу» Дениса Фелюкова, а лучшим фильмом конкурсной программы публика назвала «Жги!» Кирилла Плетнева. Приз приняла за всю съемочную группу актриса Инга Оболдина, исполнительница главной роли.

Приз «Российской газеты» вручили программный директор фестиваля, обозреватель РГ, кинокритик Валерий Кичин и заместитель главного редактора Юрий Лепский (кстати, оба в свое время окончили УрГУ — ныне УрФУ) фильму «Скоро всё кончится» режиссера Алексея Рыбина.

Гильдия киноведов и кинокритиков России, «судейство» которой осуществляли девять кинематографистов этой профессии из разных городов страны, в том числе и екатеринбуржцы Лилия Немченко и Андрей Кулик, отдала свой диплом фильму «Язычники» режиссера Леры Сурковой с формулировкой «За авторский стоицизм в защите свободы личности». Диплом от жюри фестиваля получила также за роль в этом фильме актриса Татьяна Владимирова.

Режиссер и продюсер фильма «Турецкое седло» Юсуп РАЗЫКОВ

Не было в официальном регламенте фестиваля номинации «Лучший сценарий», но жюри, имея на то полное право, свой специальный приз присудило именно за сценарий фильму «Карп отморозженный». Режиссер фильма «Хармс» Иван Болотников, принимая приз жюри за лучшую операторскую работу для Шандора Беркеши, процитировал слова своего учителя Алексея Германа-старшего: «Кино снимает оператор!»

Лучший дебют был охарактеризован жюри нестандартно, не в привычном качестве первого выхода на экран, а как творческое открытие. Этот приз получил актер Валерий Маслов за главную роль в картине «Турецкое седло». Фильм «Турецкое седло» в самом начале фестиваля, второго сентября, был назван одним из рекордсменов тогда еще предстоящего Уралкинофеста: при минимальных средствах снят всего за 11 дней! И вот на фестивальном закрытии он стал еще раз рекордсменом среди 11 конкурсных картин. Режиссер «Турецкого седла» Юсуп Разыков дважды поднимался на торжественную сцену, получая «Музу кино» как лучший продюсер за всю дружную

Николай КОЛЯДА вручил от имени жюри приз за лучший дебют Валерию МАСЛОВУ

продюсерскую команду этого фильма и еще одну бронзовую «богиню» — за лучшую режиссуру.

Абсолютным же рекордсменом и триумфатором второго Уралкинофеста стал фильм Бориса Хлебникова «Аритмия». Его награды: «Слон» от Гильдии кинорежиссеров и кинокритиков России, призы жюри — Ирине Горбачевой за лучшую женскую роль, Александру Яценко за лучшую мужскую роль и Гран-при.

Не все создатели смогли приехать в Екатеринбург, чтобы лично получить награды, — заняты на съемках. А это значит, что хорошее в 2018 году на третьем Уралкинофесте будет.

И этот третий фестиваль — будет, о чем сказали заместитель губернатора Свердловской области Павел Креков и директор Уралкинофеста, кинорежиссер, кинооператор, председатель Свердловского отделения Союза кинематографистов России Владимир Макеранец.

И еще были очень хорошие слова. Все участники — и те, кто не первый раз в Екатеринбурге, и те, кто впервые, — неизменно говорили со сцены о том, какой это потрясающий город — красивый, умный, особенный, активный. Общее мнение: Уралкинофест нужен Екатеринбургу, и фестивалю нужен Екатеринбург.

Павел КРЕКОВ и Владимир МАКЕРАНЕЦ (оба справа) на закрытии фестиваля

Уникальные кинопостеры, которым несколько десятилетий — только в эту Ночь в Доме кино

Ночь кино в Лесном

Ночной сеанс

Глава региона Евгений Куйвашев поздравил кинематографистов, работников кино-видеопроката Свердловской области и всех уральцев с Днем российского кино. «Наш край подарил России немало известных кинорежиссеров и звезд экрана. Свердловская киностудия, ежегодный фестиваль неигрового кино «Россия», международный фестиваль-практикум молодых талантов «Кинопроба», проходящие в нашем регионе, — все это неотъемлемые черты российского кинематографа, — отметил губернатор. И продолжил: — Уверен, с каждым годом у жителей Свердловской области будет все больше возможностей знакомиться с новинками российской киноиндустрии. Желаю работникам кино вдохновения, финансовой стабильности, неизменного зрительского интереса. А всем поклонникам важнейшего из искусств — новых встреч с кумирами и ярких впечатлений».

Ночь кино в Асбесте

В праздник экрана проходит всероссийская акция «Ночь кино». В 2016 году ее поддержали свыше полусотни городов и сел Свердловской области, она охватила 25 тысяч человек. Посещаемость стала одной из лучших в стране. Нынешняя акция, был уверен глава региона, затмит успех предыдущей. Так и случилось. Площадки всероссийской акции «Ночь кино» в Свердловской области посетили более 28 тысяч человек. Зрителей приняли 112 кинотеатров и учреждений культуры региона.

Напомним, что в ходе акции зрителям представили четыре фильма: «Время первых», «28 панфиловцев», «Снежная королева-3: огонь и лед», «Кухня. Последняя битва». Картины были отобраны Фондом кино путем зрительского голосования. Вход на все сеансы был свободным.

По данным Свердловского областного фильмофонда, одними из самых активных муниципалитетов стали Ревда, Камышлов, Асбест, Реж, Новоуральск, Краснотурьинск, Нижний Тагил, поселки Буланаш и Светлый. Официальное открытие «Ночи кино» в Свердловской области состоялось в Доме

Заречный — фото любимых актеров

Екатеринбург, Дом кино

кино. О старте акции объявила министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина. Гости могли познакомиться с историей кинематографа, увидеть уникальную киновыставку, а также услышать исполнение музыкальных композиций из кинофильмов.

На большинстве площадок области помимо кинопоказа были организованы дополнительные мероприятия: выставки, интерактивные программы, конкурсы, выступления аниматоров. Так, в Реже работал фотосалон «Киномания», в зале зрителей ждали флешмоб и мультвикторина. В Асбесте горожане приняли участие в киновикторине

и лотерее. В Нижнем Тагиле организовали выставку ретрокинопостеров, а для детей провели песочное шоу и викторину по сказке Ханса Кристиана Андерсена «Снежная королева». В «Ночь кино» в Свердловской области также работали три открытые площадки — в Березовском (автокинотеатр), Лесном и в поселке Пионерский.

Отметим, что реализация комплекса мероприятий, направленных на увеличение выпуска кинематографической продукции и продвижение киноискусства в муниципалитеты, — один из приоритетов в развитии культурной сферы региона, заданный его главой Евгени-

ем Куйвашевым. Так, благодаря активной работе министерства культуры Свердловской области и регионального фильмофонда были подготовлены заявки, позволившие получить федеральную субсидию на открытие и модернизацию новых кинозалов. На сегодняшний день Свердловская область включилась в четвертый конкурс по поддержке кинотеатров в населенных пунктах с численностью жителей до 500 тысяч человек. В Первоуральске готовится к открытию студия анимации на базе Инновационного культурного центра, где планируется создавать мультфильмы в разных техниках.

В Лесном получилось «кино на траве» — погода благоволила зрителям

Кинобульвар в Серове

Фильм с бюджетом ноль

В День кино у екатеринбуржцев была возможность узнать, как снять фильм с бюджетом в ноль рублей за две недели и стать победителем на престижном кинофестивале. В малом читальном зале Свердловской областной библиотеки для детей и молодежи имени В.П. Крапивина прошел показ картин мастерской «КиноLook» и состоялась встреча с одной из ее основательниц, выпускницей ВГИКа, молодым кинорежиссером Аленой Тремазовой, которая создала эту своеобразную киношколу вместе с драматургом и актером Коляда-театра Ринатом Ташимовым.

Мастерская существует при Центре современной драматургии уже полтора года и успешно обучает всех желающих искусству «делать фильм». Так называется знаменитая книга великого Федерико Феллини. В процессе учебы хотя и читается теоретический курс о кино, но он минимален, и основные навыки начинающие режиссеры получают непосредственно на съемочной площадке. Кураторы самоотверженно помогают своим подопечным доработать их идеи и к завершению курса выпустить полноценный фильм.

Зрителей, пришедших в День кино на презентацию новых картин, буквально захлестнуло волной эмоций, излучаемых на них ломающим все стереоти-

пы новым молодежным кино, которое снимают увлеченные экранным искусством, непрофессиональные, открытые для любых творческих поисков люди. Профессионалами среди участников представленных на суд зрителей киноэкспериментов были только актеры Коляда-театра. Программа состояла из восьми работ, созданных в разных стилях и жанрах, начиная с клипа и кончая фильмами, чем-то похожими на популярное сегодня «мокьюментари» — жанр, где выдуманные истории маскируются под документальные.

Так, фильм В. Доркина «Снится Россия», по мнению Алены Тремазовой, сделан в необычном жанре:

— Это довольно странная картина. У ее автора классные идеи, но он не умеет пока доводить их до конца. Мы перепробовали много сюжетов, пока он не предложил эту странную историю о чудаковатом мужчине, который долгое время мечтал о России и наконец приехал сюда из Америки. Мы уже смонтировали фильм. Но поняли, что в нем чего-то не хватает. Тогда мы пошли в подвал театра, поставили там камеру и начали задавать

Идет презентация фильмов

герою вопросы. А исполняющий его роль актер Антон Макушин стал импровизационно отвечать на них. Интервью мы включили в фильм. Так получилась эта очень необычная картина, которая вызывает у меня симпатию. Есть жанр псевдодокументального кино, а это «псевдопсевдодокументальный» фильм. Мы считаем, что такого жанра еще не было. Все в фильме сделано нарочито. Реальное интервью сочетается с такими явно постановочными по композиции, геометрически выстроенными кадрами, что становится ясно: это снято не документально.

Вообще многие работы выпускников мастерской основаны на импровизации и эксперименте. Так снимался, например, фильм Яны Краевой «Французы» о девушке, которая очень любит Францию и изучает язык этой страны. У режиссера были четко прописаны лишь начало и конец истории. Завязка такая: выпив в кафе чашку кофе, героиня вдруг обнаруживает, что у нее нет с собой денег. Тогда, изображая француженку, она знакомится с парнем, который платит по ее счету. В середине фильма герои гуляют по солнечному Екатеринбургу, парень показывает лжефранцуженке наш город. В этих сценах актеры Алиса Кравцова и Никита Борисов импровизировали, сравнивая Россию с Францией и наоборот. Данные моменты, придав романтической истории легкость и воздушность, настолько гармонично и естественно вписались в драматургическую структуру фильма, что на втором открытом фестивале студенческих фильмов и фоторабот «Культикино» в Санкт-Петербурге короткометражная картина «Французы» получила диплом «За драматургический потенциал».

Если фильм «Французы» рассказывает о знакомстве и начале романтических отношений, то черная комедия Дмитрия Лобанова «Мертвецы» повествует о разрыве отношений между влюбленными, причиной которого послужили чисто бытовые мелочи. Помирить пару пытается психолог, который советует им представить себе, что один из них умер, и затем проверить, как они будут себя вести. Что они и делают. Фильм заканчивается почти дословной цитатой из, очевидно, повлиявшей на режиссера картины Джима Джармуша. Эта лента была отобрана в конкурсную программу короткометражных фильмов фестиваля «Киношок-2017».

Надо отметить, что у целого ряда фильмов мастерской «КиноLook» очень успешная фестивальная судьба. Так, показанная в тот же вечер экзистенциальная драма «Земля» (режиссеры Максим Шкурин, Ринат Ташимов, Алена Тремазова) заняла первое место в номинации «Игровой фильм» на первом Петербургском фестивале сво-

бодного, экспериментального и некондиционного кино PURE. А клип, снятый Аленой Тремазовой на песню «Плеер» группы «Курара», на том же фестивале оказался третьим среди музыкальных лент.

После показа зрители задавали Алене Тремазовой вопросы. А она с удовольствием на них отвечала, вспоминая разные ситуации, происходившие на съемочных площадках. Обстановка была теплая и домашняя.

Ребята из мастерской «КиноLook» чем-то напоминают таких же молодых, неординарных, ломающих стереотипы, нарушающих правила, творческих, бунтарски настроенных людей 20-х годов прошлого века, которые стояли у истоков нашей отечественной кинематографии. КиноLookовцы на своем опыте доказывают, что игровое короткометражное кино можно снимать и без бюджета, главное — иметь крутые идеи и неодолимое желание учиться, мечтать, пробовать себя в творчестве. Хочется верить, что данное начинание станет новым витком в развитии уральского игрового кино.

Алена ТРЕМАЗОВА

Кино к нам приходит

В Свердловской области продолжается активная работа по модернизации кинозалов: летом сдан новый объект в Красноуральске. Кинозал открыт во Дворце культуры «Металлург», для города он стал вторым.

Новый зал на 30 мест оборудован современным 3D-экраном и качественной звуковой системой, вместо сидений оснащен популярными среди зрителей креслами-мешками. На торжественной церемонии открытия нового кинозала был показан короткометражный фильм режиссера Кирилла Плетнева «Настя».

По условиям договора с Фондом кино модернизацию кинозалов учреждения обязаны завершить до конца этого года, дворец «Металлург» стал первым из тех, кто получил субсидию на третьем этапе.

«Региональное министерство культуры и Свердловский областной фильмофонд, находящийся в ведении Инновационного культурного центра, провели серьезную работу по оформлению заявки на федеральную субсидию Фонда кино. Открытие второго кинозала в «Металлурге» стало возможным благодаря слаженной работе правительства региона, администрации Красноуральска и

градообразующего предприятия «Святогор». Первый в городе кинозал открыт в 2013 году, уже тогда было много сделано для того, чтобы спустя небольшой промежуток времени заработал второй зал», — сказал директор Инновационного культурного центра Николай Михайлов.

Министерство культуры России через Фонд кино с 2015 года реализует программу по переоборудованию существующих кинотеатров и созданию новых в городах с численностью населения до 500 тысяч человек. Конкурс проходил в три этапа. Для участия в программе Фонда кино поступило около двух тысяч заявок из 78 субъ-

ектов Российской Федерации. От Свердловской области было подано 58 заявок, и по результатам трех конкурсов регион получил субсидию в размере порядка 65 миллионов рублей. По итогам третьего этапа конкурса финансирование было направлено в пять учреждений культуры: Центр информационной, культурно-досуговой и спортивной деятельности в селе Байкалово, киновидеодосуговый центр в городском округе Верхняя Тура, три кинозала в Серове и кинозал в Красноуральском Дворце культуры «Металлург».

Напомним также, что в Свердловской области уже модернизировано пять цифровых кинозалов — в Тавде, Верхней Салде, Ивделе, Верхотурье и в поселке Буланаш. Также были открыты три новых кинозала — в Богдановиче, Камышлове, Нижних Сергах.

Отметим, что реализация программы по модернизации и открытию новых кинозалов отвечает заданному главой региона Евгением Куйвашевым приоритету о необходимости обеспечения доступности культурных ценностей для всех жителей области. Важно подчеркнуть, что не менее 50 процентов в афише кинотеатра должны составлять фильмы отечественного производства.

На открытии кинозала

Театр о времени в реальном времени

Театр принимать как Театр и понимать, как искусство... А может ли быть по-другому? Может.

Часто — чаще, чем хотелось бы тем, кто создает спектакли. Многие приравнивают его к прочим средствам развлечения, отвлечения, отдыха. Сколько угодно «специальных» спектаклей, прежде всего антрепризных, на то и рассчитанных. Но деятелям театра, создающим иные спектакли, очень важно, чтобы такое восприятие театрального искусства все-таки не было у человека единственным в его мозговом и чувственном арсенале.

Публика, которой театр интересен как Театр, — это те зрители, которые раз в два года, начиная с 1990-го, заполняют залы екатеринбургского Всероссийского фестиваля «Реальный театр», и каждые два года публика дополняется новыми сторонниками. Благодаря этим «реальным зрителям» с таким удовольствием и энтузиазмом приезжают в наш город режиссеры и артисты, чьим спектаклям повезло попасть в программу фестиваля. Благодаря Екатеринбургскому театру юного зрителя, основавшему эту старейшую в новейшей России фестивальную театральную традицию. Исколесив всю страну в поиске интересного на сценах больших и маленьких российских театров, составляет программу фестиваля, берет на себя личную ответственность за нее инициатор «Реального театра», его арт-директор, заместитель директора Екатеринбургского ТЮЗа по творческим вопросам Олег Лоевский. С восьмого по пятнадцатое сентября в Екатеринбурге «Реальный театр» состоялся вновь — 14-й по счету фестиваль, который показал нам не парад спектаклей, а, согласно своей концепции, «реальную картину современного театра». 22 спектакля 18 театров реального времени театра представлено на фестивале, и каждый был достоин зрительского внимания. Расскажу о нескольких.

Драматург Василий Сигарев, наш земляк, был представлен в театральной реальности двумя спектаклями, причем по одной и той же пьесе. Его «Каренина» показывал Кировский «Театр на Спасской» в постановке Егора Чернышева, и ту же пьесу, но с уточненным названием — «Алексей Каренин» —

сыграл единственный зарубежный театр, участвовавший в фестивале. Одним из первых реальных спектаклей стала эта история в интерпретации эстонского театра R.A.A.M. из Таллина на эстонском же языке. Поставил таллинский спектакль российский режиссер Алексей Песегов, кстати, выпускник Екатеринбургского театрального института. Русские субтитры сопровождают действие, но они не очень-то и нужны. Алексей Александрович, Анна Аркадьевна, Сережа — по-эстонски звучат так же, как на языке Толстого.

Камерное пространство большой сцены театра драмы вместило в себя и спектакль, и «зрительный зал» в несколько рядов прямо на подмостках. Эта близость публики и актеров позволила особенно близко к сердцу принять знаменитый толстовский «сюжет чувств», рассмотренный драматургом с иной точки зрения. Не Анна здесь главная, а тот, кто ее любит, — муж Алексей Каренин.

Пластинка дрожит в руках, явственно дрожит душа, когда он слушает романс Глинки — как лично к нему обращенный, и голос Шаляпина, как собственный стон: «Уймитесь, волнения страсти, / Засни, безнадежное сердце, / Я плачу, я страдаю, душа ис-

Спектакль театра R.A.A.M. «Алексей Каренин». Встреча Анны и Сережи

томила в разлуке! / Я стражду, я плачу, не выплакать горя в слезах...» Каренин (Айвар Томмингас) с тревогой замечает, что Анна (Элина Пурде) изменилась. Еще не изменила, но уже другая. Стоя у зеркала, она, стараясь казаться спокойной, поправляет шляпные булавки. Он же с изумлением рассматривает в том же зеркале собственные уши, вдруг опротивевшие жене. Его элегия невыносимо диссонирует с ее мазуркой на балу. Танцоры (и Анна среди них) превращают изящный парный танец в почти пародийную дерганую кадрили. Ритмы любви Каренина и страсть Карениной не совпадают.

Алексей Александрович мерно похлопывает ладонью по руке Анны, встречая ее на перроне. Жестко, с силой повторяется это похлопывание, когда он отнимает у жены шкатулку с письмами Вронского. Как жаждают друг друга и «страждут» друг с другом Анна и Вронский, на сцене показано лишь нервным «графическим» эскизом. А вот любовь к маленькому Сереже — нежным акварельным наброском. Два ярких «пятна», два красных пасхальных яйца от матери и жены получают Каренин-младший и Каренин-старший. И оба оказываются в проигрыше, сталкивая «лбами» хрупкие подарки в пасхальной игре, — скорлупа треснула у обоих.

Спектакль зовет в свое «вокзальное» пространство паровозным гудком. Сигнал поезда повторится еще не раз камертоном происходящего. Алексей Каренин и Анна Каренина — на разных поездах. Молодая жена так внезапно оказалась в своем «летальном» поезде. Он же размеренно едет в другую сторону. Его поезд уходит в старость. И Каренин внезапно же,

как Анна, это понимает. Конфликт «отцы и дети» в спектакле переведен в иную плоскость родственных отношений: супружескую. «Отец» Каренин и «дочь» Каренина разъехались на разных поездах. Реальные, без кавычек, дети — Сережа и Аня в кружевной коляске — для Алексея Каренина не попутчики, а провожающие в недолгую уже поездку...

Промозглым воскресным утром зрительской толпой мы пришли в Харитоновский парк, расселись на скамейках, стояли под зонтами и не сразу определили, что среди нас — персонажи спектакля «В розовом» творческой лаборатории «Угол» из Казани (режиссер Регина Саттарова). Уличный спектакль в жанре *verbatim* тоже о любви — из добровольных исповедей, а то и проповедей, услышанных от «детей», спровоцированных их ровесниками — молодыми студийцами. На ту самую тему, реально погрузившись в которую, мы начинаем смотреть на жизнь через розовые очки. Очки, бывает, ломаются, теряются, а тема не отпускает.

«Случайно» повстречавшиеся нам в парке парни и девочки го-

ворят и о «всеобщей гармонии», повторяя слова гуру экзотической духовной практики, и о личном опыте — грубо, наивно, зло, печально, агрессивно, словно в бреду и словно прозревая. Небезы интересный опыт и для актеров, и для зрителей. Вот только менее интересным делает его очевидная заученность текста, растерянность исполнителей от вопросов из публики, на которые у них пока не получается реагировать импровизацией, оставаясь в образе своего персонажа. Спектакль, говоря словами одного из театральных рассказчиков, всего лишь поместил нас в свою «френдзону». А о любви каждый продолжил разговор наедине с собой.

Два фестивальных «тяжеловеса» — спектакли, длившиеся каждый больше трех часов, что непривычно для сегодняшнего нетерпеливого зрителя. Но выдержали, восприняли, взяли это театральное время в свое время переживаний и размышлений.

...Ад войны сменился послевоенным адом в спектакле Омского театра драмы «Искупление» в постановке Алексея

Кристина ЛАПШИНА (Сашенька) в спектакле Омской драмы «Искупление»

Крикливого. Это театральный эпос по прозе Фридриха Горенштейна, трагичной, мрачной, со светом надежды в финале. Может быть, призрачным светом, может быть, неминуемым. Пространство, смертным смерчем опустошенное, только колонны торчат, как печные трубы, что были в Освенциме, что остаются от заживо сожженной деревни. Над сценой приветственное: «С новым, 1946-м годом!» Думали, вот он — потерянный рай. Оказалось, у адской бездны дна нет. На бывшей оккупированной территории еще хоронят своих мертвецов. Или достают из выгребной ямы останки близких, как лейтенант Август (Егор Уланов). Долбит мерзлую землю и прижимает к шинели кусок льда, в котором кусок плоти, измазанной дерьмом, — то, что было его папой.

В 16 лет ненависть ко всем вокруг — редкое чувство, но Сашенька (Кристина Лапшина) этой ненавистью переполнена почти до сумасшествия. Если не открылись врата мирного рая, то все виноваты, кроме погибшего отца и самой Сашеньки: «Мой отец за родину голову сложил, а ты, а вы...» Гнев на кроткую мать Катю, которая крадет в столовой «режимного объекта» еду для обожаемой дочки, да еще и приютила никчемную Ольгу и ее любовника-«полицая» Васю, выплескивается в Сашиных доносах на мать и на этого безвинного Васю. В ее неадекватной ненависти извращенно прорывается, насыщается невыносимая жажда любви. Пока не встретится тот Август, который Сашей и спасется от своих «демонов», а потом исчезнет. Библейские истины, библейские таинства, книга Иова, расчеты предела

страданий, жертв и палачей изрекает арестант-профессор (Михаил Окунев). Но все это в его устах звучит болезненно, произвольно выдернутыми из вечных текстов «абзацами» — неизбежностью зла, которому предстоит быть поправленным новым злом. А может быть, все-таки светом?

Вокзал, полный демобилизованных, переселенцев с мешками и чемоданами, гопников, «вохры» и зеков, следующих по назначению. Дорога грешников из послевоенного ада ведет явно не в рай. Белые простыни, которые без устали трет и развешивает тихая Ольга, словно стремясь отстирать чисто-на-чисто измызанную ткань жизни, кажутся саванами для будущих мертвецов. Но становятся белыми одеждами для беременных Сашеньки, Кати (Анны Ходюн) и Ольги (Ольга Солдатова) — у них будут дети.

На «французской» карусели ни карет, ни лошадей. Впрочем, одна имеется — белого карусельного коня, сошедшего с круга, оседлает и пришпорит манипулятор Тартюф (Максим Студеновский) — мнимый праведник, в котором угадываются все представители «попсы»: поп-идол и поп-политик, поп-сектант и поп-байкер. Григорий Козлов в «Тартюфе» театра «Мастерская» словно собрал в доме Оргона еще один театр — может, частный театр — может, съемочную группу, где все связаны

родством или любовными отношениями.

По карусельному кругу — зеркала гримуборных в рамках ярких лампочек. Где-то прикреплены фотографии французских кинозвезд 1960-х, «новой волны», и на экране над сценой мелькают иногда кадры из того прекрасного кино с прекрасными лицами Анны Карины, Анук Эме, Джейн Биркин... И мужчины в кадре: Серж Генсбур, Жан-Луи Трентиньян, Жан-Поль Бельмондо... Женщины в доме Оргона тоже невероятно красивы — жена Эльмира (Полина Воробьева), дочка Марианна (Марина Даминева), горничная Дорина (Алена Артемова). Кроме «директора» этого домашнего театра — госпожа Пернель, мать Оргона (Галина Бызгу), всех «строит», на всех непрерывно

Спектакль театра «Мастерская» «Тартюф». Тартюф — Максим СТУДЕНОВСКИЙ, соблазняющий Эльмиру, и прозревающий под столом Оргон — Сергей БЫЗГУ

Финальная сцена спектакля «Тартюф» театра «Мастерская»

орет, приказывая не повышать голос на нее, как вздорная гувернантка. То, что эта госпожа с убиенной лисой (горжеткой) через плечо оказалась одурманенной «святошей» Тартюфом, вполне объяснимо, а на сцене выглядит очень смешно. Но почему же добрый, умный, интеллигентный Оргон (Сергей Бызгу), этакий французский «шестидесятник», очаровался речами гнусного словоблуда, стал ведомым «безумным Пьеро», сотворил себе кумира?.. Бывает, и часто бывает, когда исчерпанность прежних идеалов угнетает, когда творческий кризис душит и так хочется во что-нибудь верить — в чью-то высокую духовность, поднимающую над обыденностью. Но придется поверить не словам о духовности, а собственным глазам, когда «духовник» раздевает Эльмиру.

Человек от театра (Дмитрий Житков) — то сам Жан-Батист Поклен, он же Мольер, то бестолковая служанка в чепчике, то судебный пристав — карающий меч переменчивой власти. А в финале он — Вестник, сообщающий о смене «политической ли-

нии» и вручающий каждому из домочадцев Оргона маленький флажок — французский триколор. Вот только Оргон не удержит флажок, рухнет кулем к ногам избавителя — сердце...

«Записки юного врача» представил тот же питерский театр «Мастерская». Эти сценические «Записки...», как понимаешь после просмотра, принадлежат в той же степени, что и создателю «Белой гвардии» и «Театрального романа», худруку театра, постановщику спектакля Григорию Козлову и автору инсценировки, актеру Максиму Блинову.

Как монокль в глазу на известном фотопортрете Михаила Афанасьевича Булгакова, Максим Блинов один на сцене. Несколько рассказов, во многом биографических для бывшего военного лекаря и врача земской больницы Булгакова, объединились в спектакле «Мастерской» и стали театральной историей. Преодоление юношеского страха с парадоксальной юношеской отвагой, необходимость поступков, ответственность за всех, кто приходит к врачу в страшной глуши,

во «тьме египетской» времени. Пусть не за все человечество отвечает этот юный, похожий на студента доктор, но уж за сотню с лишним пациентов ежедневно — непременно. А ему-то кажется — должен спасти всех. Один.

А нам кажется из зала, что не один, что сцена заполнена персонажами. Главный герой вспоминает свой счастливый год в далекой больнице и тех, кто был рядом: фельдшера, акушера, возницу, больных, здоровых. Они проходят перед нами все. Отец искалеченной молоденькой красавицы и эта его дочка, подарившая спасителю собственноручно вышитое полотенце с петухом. Дремучая бабка, крестьящаяся с равным рвением на косяк и на доктора, и маленькая Лидка, не пожелавшая сказать врачу «спасибо», и ее строгая мать... Мы переживаем вместе с ним дикое бездорожье, вьюгу, которая, оказывается, действительно воет, его внутренний трепет перед каждым пациентом, сомнения не только в собственных знаниях, а вообще: «Зачем я пошел на медицинский факультет?!». Затем и пошел.

Спектакль не сопоставим с эстрадным методом «один за всех», хотя врачебные байки от опытных фельдшера Лукича и акушера — благодатный материал для скетча. Да, актер — один, но его герой рассказывает о себе, своих товарищах и своих делах, перевоплощаясь только в одного человека — самого себя, 23-летнего взрослеющего на наших глазах человека, лекаря, становящегося Мастером. Сожаляющего теперь лишь о том, что не прочувствовал выпавшее ему счастье, как здоровье, о котором начинают думать тогда, когда его уже нет.

Спектакль питерского театра «Мастерская»
«Записки юного врача». Врач — Максим БЛИНОВ

В театральных «Записках...» оживают рефлексии того юного врача, ошалевшего при виде прекрасного инструментария, солидной медицинской библиотеки, которыми оснастил больницу в глуши его предшественник — легендарный Леопольд Леопольдович. Он цепенеет при виде чего-то металлического, блестящего, чему он, окончивший с отличием университет, не только применения, но и названия не знает. Он, как Гамлет, заглядывает в пустые глазницы черепа с кабинетного стола — наследство того же Леопольда Леопольдовича. А ответы на свои вопросы находит здесь же: развернутый другой стороной письменный стол, накрытый простыней, превращается в операционный.

В самом начале «Записок...» герой спектакля наглядно, рисуя мелом на доске, объясняет то, что в уме не укладывается у него до сих пор: расстояние от уездного города до той деревенской больницы в 40 верст (приблизительно 43 км) они с кучером преодолевали больше суток. Такие вот дороги, к кото-

рым даже кучер за 15 лет своей профессиональной деятельности не привык. А еще врач запишет дату того счастливого года: 1917-й.

Музыкой звучит для героя похвала товарищей по Мурьевской больнице: «Так уверенно ампутацию провели, как Леопольд Леопольдович. Прелесть!..» Это словечко «прелесть», казалось бы, неуместное в медицинских пенатах, возникнет в памяти рассказчика еще не раз. И юный лекарь в своих мечтах уже почувствует себя рыцарем-спасителем, идущим впереди войска. Белые халаты, развешенные за спиной героя, колышутся и вырастают, уходя ввысь, до циклопических размеров — и впрямь, воины милосердия. Спектакль, конечно, никого не лечит от безразличия или от отчаяния, от того, что вокруг «глушь» и «тьма египетская», а надежду «по кусочкам» ампутируют. Но лечебный эффект булгаковская проза, ставшая булгаковским театром в «Мастерской», производит. Как после трахеотомии, операции на горле, которую сделал юный врач девочке Лидке, зал задышал. Дышать стало легче, и жить можно.

Олег Лоевский считает, что театр вообще работает всегда с одной-единственной категорией — с категорией времени: отражает свое и наше время, размышляет о том, как именно в этом времени человеку выжить, пережить и просто жить. 14-й «Реальный театр» творил и показывал реальное время в реальном времени. Один из участников открытых обсуждений фестивальных спектаклей Борис Мильграм, художественный руководитель Пермского академического Театра-Театра, лауреат национальной театральной премии «Золотая Маска», заметил в финале, что теперь он в курсе «средней температуры по больнице» — состояния сегодняшнего российского театра в Екатеринбурге, к западу от Екатеринбурга и к востоку от Урала.

Стоит вспомнить и мнение о «Реальном театре» другого лауреата «Золотой Маски» (неоднократного), который дважды был его участником — в 2011-м и в 2013-м. Народный артист России, лауреат Государственных премий СССР и РФ, художественный руководитель петербургского Малого драматического театра — Театра Европы Лев Додин так сказал:

«И у нас, и в Европе театральные фестивали очень часто представляют собой просто некоторое количество денег, на них затраченных, и некоторое количество спектаклей, на них показанных. Такой набор гастролей. На «Реальном театре» происходит выстраивание взаимоотношений театров и публики, обмен опытом, живое общение. Фестиваль становится неким национальным событием, напоминающим стране, что у нее есть культура, есть Театр, и это кое-что значит...»

Уроки географии от «Коляда-Plays»

В июне Екатеринбург захватил настоящий театральный ураган. Центр города наводнили люди в ярких шапочках и футболках с эмблемой «Коляда-Plays». Более 600 гостей из 31 города и шести стран съехались на XI международный фестиваль современной драматургии. Себя показать и других посмотреть. За 10 дней 37 спектаклей в основной программе на семи сценических площадках столицы Урала.

Главный организатор праздника, драматург, актер и режиссер Николай Коляда скромно именовал это действо «не фестивалем достижений, а фестивалем-лабораторией». Впрочем, битва за призы развернулась нешуточная. А географическая принадлежность театров-победителей показала, как широко внедрилась и насколько востребована современная драматургия, маркированная уральским знаком качества. Давайте и мы подробнее взглянем на эту карту мира искусств.

БУХАРЕСТ, РУМЫНИЯ

Гран-при фестиваля увез в Бухарест яркий молодой коллектив «Association Art Theater». Высокой наградой жюри оценило спектакль «Фантомные боли» по пьесе Василия Сигарева.

Эта постановка сделана очень бережно по отношению к драматургическому тексту, считают театральные критики. Артисты переживают происходящее по всем канонам психологического театра (а «Art» в названии коллектива, как в нем утверждают, имеет непосредственное отношение к системе Станиславского) и добиваются силы убеждения самыми негромкими, лаконичными средствами: только актерская игра, подробный вещный мир и немного музыки.

Режиссер Богдан Будес создает интерьер бытовки трамвайного депо, опираясь на фразу Сигарева о том, что «...грязь здесь какая-то особая. Священная». И действительно, несмотря на бедность обстановки — стол из ящика, старый матрас, стул из

бака, распластанные картонные коробки на полу — создается особый мир, мир причудливой мужской бедности.

В этом пространстве происходят вещи страшные: сумасшедшая жена все приходит «на работу» к умершему мужу, и циничные работники депо этим пользуются. Но актеры так подробно работают с прорисовкой образов, что герои становятся узнаваемыми, не карикатурными, а реальными и даже обаятельными. При этом характеры динамичны, все преобразования совершаются у нас на глазах, оставляя, как и в жизни, вопросы после окончания спектакля. Единственный «спецэффект» постановки мы видим в конце, когда после затемнения сцена затянута дымом и его прорезают лучи, намекая о присутствии Бога, избавляющего от всех болей. Даже фантомных.

В случае с «Association Art Theater» мы прослеживаем одну из тенденций нынешнего фестиваля: европейские коллективы, представленные на нем, брали для постановки довольно жесткие пьесы, но к самому материалу относились достаточно бережно и осторожно. Режиссер Богдан Будес, закончивший курсы при «Мастер-

Актеры спектакля «Фантомные боли»

Гран-при за спектакль «Фантомные боли»

ской Петра Фоменко», объяснил свой выбор текста тем, что, на его взгляд, «Фантомные боли» — «очень восточная история», а «продукт коммунизма», «сломанные внутри люди Сигарева», как и бытовые детали пьесы, понятны и близки сегодняшним румынам гораздо больше, чем, например, жителям более благополучных европейских стран.

УФА, БАШКОРТОСТАН

Приз за лучшую режиссерскую работу присудили молодому Ильсуру Казакбаеву. Спектакль «Навстречу мечте» создан Башкирским государственным академическим театром драмы по пьесе Ангизы Ишбулдиной. Она сделала инсценировку самой многотиражной книги нынешней национальной литературы, написанной на башкирском языке, — повести «Не оставляй, мама!» Айгиза Баймухаметова. Большая честь и ответственность пока даже не для выпускницы, а только второкурсницы Николая Коляды.

Семеро артистов-мужчин, исполняющих все роли, включая женские, тоже очень молоды. Что не помешало им с достоверностью, способной вызвать слезы, показать беспросветную

обыденность приюта, в который из многодетной семьи попадает главный герой-рассказчик Ильяс (Артур Кабиров) после смерти родителей.

Авторы спектакля смоделировали объемную картину этого неуютного мирка «тех, кому не повезло» с помощью декорации-трансформера, состоящей из кубиков, только не игрушечных размеров. Из них актеры в детских колготках все время пытаются выстроить иллюзию из дома, населенного озлобленными сиротами, приемными родителями, воспитателями, дома ненадежного, постоянно рассыпающегося, при перестановке мест слагаемых меняющего правила игры. Как некий разоблачительный символ системы с плохо подогнанными механизмами, где, по словам одного из персонажей — директора детдома — только десять процентов выпускников «как-то устраивают свою судьбу».

Знаково, что на башкирской почве современная драма выступила как катализатор национального самосознания. В конкурсе фестиваля участвовали еще два уфимских театра. Проект «De Bufo» с постановкой «Голливуд в соседней комнате» по пьесе Екатерины Гузёмы. И

недавно созданный Центр драматургии и режиссуры республики со «сценическим сочинением на тему войны» «Песнь о Трое. Здесь и сейчас».

АСТРАХАНЬ

В «каспийскую столицу», как иногда называют Астрахань, на берега Волги уехал приз **«Лучшая женская роль»**. Взяла его актриса Общедоступного театра «Периферия» Лидия Елисеева за роль Вали в спектакле «Русская смерть» по пьесе Ирины Васьковской. Жанр постановки определен как «Че* OFF-party». И действительно, аллюзий на Антона Павловича Чехова предостаточно. Само место действия — дачный дом с покосившимся мезонином, две (пусть не три) сестры, которые, совершенно как иные чеховские барышни, не способны жить, а способны только фантазировать. Впрочем, одну свою мечту они уже воплотили — посмотрели Венецию, продав городскую квартиру. Но... не впечатлились.

«Настоящая жизнь» безжалостно ускользает от них, как и мужчина, которого сестры залучили к себе, пытаясь даже не быт наладить, а утолить тоску по человеческому общению. Теперь единственное, что спасает

Приз за лучшую режиссуру — Ильсуру КАЗАКБАЕВУ из Уфы

Приз за лучшую женскую роль получила Лидия ЕЛИСЕЕВА («Русская смерть»)

героинь, — бесконечные разговоры друг с другом. «Специальная русская смерть — каждый русский после смерти попадает в такое вот место. Ему выдают самовар и ведро варенья. Сиди всю вечность и жалуйся».

«О Чехове я не думала, когда писала пьесу, — рассказала драматург Ирина Васьковская, отвечая на вопрос об актерских работах в астраханском спектакле, — просто однажды гуляла по Шарташу среди обшарпанных дач, где когда-то жила творческая интеллигенция. С этого все и началось. Потом я видела много постановок по «Русской смерти», одна идет даже в «Современнике», там эта пьеса сдвоена с другой моей пьесой — «Уроки сердца». Обычно «Смерть» ставят несколько «залихватски», с долей отстраненности. Но спектакль «Периферии» отличается от прочих. У него замедленный ритм, много пауз, мне даже показалось сначала, что текст сопротивляется такому прочтению. Но постепенно я такой эстетике подчинилась, даже впала в какой-то гипнотический транс. И произошло это во многом как раз благодаря игре Лидии Елисейевой. Хотя для меня изначально все три персонажа равны, здесь центром стала ее Валя. В какой-то момент я даже подумала, что она становится сутью пьесы, главным носителем ее трагического начала. Я начала догадываться, почему критик Павел Руднев, который смотрел однажды этот спектакль в Астрахани, назвал его «русским дзенем».

БАЧКА-ПАЛАНКА, СЕРБИЯ

А вот **лучший исполнитель мужской роли**, по мнению жюри «Коляда-Plays», живет

Приз за лучшую мужскую роль — у Ивана МАРКОВИЧА («Рогатка»)

в небольшом городе на самой границе. Этот приз достался актеру театра Public P Ивану Марковичу за роль Ильи в спектакле «Рогатка» по пьесе Николая Коляды. Историю сближения двух молодых мужчин — маргинала поневоле инвалида Ильи и его случайного знакомого Антона, — которая заканчивается трагедией, сами постановщики определяют вовсе не как «историю о каких-то особенных и странных людях».

«Это рассказ о нас, — сказано в программке, — нашей внутренней борьбе и ситуациях, когда мы встречаем ненависть и отвращение, возникающие вследствие подавленного чувства любви. Как мы строим отношения, балансируя между собственными чувствами и желаниями и стандартами, навязанными нам обществом».

Критика отметила, что спектакль, где практически отсутствуют спецэффекты, а все строится на работе актеров, в первую очередь подкупает своей деликатностью, и Ивану Марковичу удалось создать и достоверно сыграть образ «нового рассерженного героя».

Любопытно, что сербы уже не в первый раз обращаются

к пьесам Коляды именно девяностых годов прошлого века. Так, на нынешнем фестивале Белградский драматический театр показал спектакль «Ключи от Лёрраха» по одноименной пьесе 1994 года в постановке Наташи Радупович. Два года назад она же привозила постановку по пьесе «Сказка о мертвой царевне» 1990 года. «Россия 90-х, — считает Наташа, — не сильно отличается от сегодняшней Сербии. Молодое поколение Сербии аналогично поколению «детей перестройки», которые имели огромные надежды, огромные амбиции и слишком рано испытали разочарование. Исполненные искренней надежды, мы готовы отвергнуть сами себя. Наше оружие — агрессия, недоверие. Мы стремимся идентифицировать себя с чужими, которые «лучше», и, спасаясь от системы, сами в нее встраиваемся. Счастье не в Лёррахе, Москве или Белграде, счастье там, где мы выбираем его».

ИЖЕВСК, УДМУРТИЯ

На каждом фестивале «Коляда-Plays» среди драматургов есть свой «лидер продаж», по пьесам которого привезено самое большое количество спек-

таклей. В этом году со счетом пять—пять первое место поделили Ярослава Пулинович и Валерий Шергин. **Приз за лучшую сценографию** тоже достался постановке по пьесе Шергина «Шлюхи — не огонь». Осуществил ее коллектив земляков драматурга, с которым он давно и плодотворно работает, — молодежный театр «LesPartisans» из Ижевска. Награду получил художник-постановщик Святослав Соколов.

У юного поколения спектакль прошел на ура. В то время как у критиков, умудренных возрастом и жизненным опытом, возникло много вопросов к самой пьесе, довольно юные героини которой родом из офисного планктона пытаются определиться с построением своих жизненных моделей. Воспитывать ли из себя самостоятельных, сильных женщин или «продаваться» теми способами, которые в изобилии предлагает окружающий их социум?

«Что здесь, на мой взгляд, произошло? — говорил один из критиков. — Театр, совершенно разумно и обоснованно опасаясь недостаточности собственно драматургического материала, обращается к сильнодействию».

Приз за лучший актерский ансамбль получил спектакль «Земля Эльзы»

ющим медиа. И хотя медиа на сцене я не люблю, здесь режиссер и видеохудожник, прибегнув к ним, выявили и «проявили» (как когда-то проявляли фотопленку) то, что в конечном счете содержится между словами пьесы. И не свели это к аттракциону, каким чаще всего является в театре видео, а превратили в самостоятельное высказывание по поводу текста — и написанного, и сценического. Технически вышло безупречно. Не избыточно, лаконично в самом «античном» смысле слова. Отдельный восторг: видеомэппинг, т. е. не просто видеоинсталляция, а проекция, изначально сделанная так, чтобы с ней мог взаимодействовать живой актер в нужные моменты».

УССУРИЙСК, ПРИМОРСКИЙ КРАЙ

Приз «Лучший актерский ансамбль» увезли в дальневосточные сопки артисты Театра драмы имени В.Ф. Комиссаржевской из Уссурийского городского округа. Спектакль по пьесе Ярослава Пулинович «Земля Эльзы» о любви двух стариков, встретивших счастье на восьмом десятке, тронул своей естественностью и пронзительной интонацией.

Эльза (Елена Перегуда), Василий (Борис Бехарский), грубая дочь Эльзы — Ольга (Анна Коновалова), пенсионерки Зинаида Михайловна (Ульяна Трофимчук) и Таисия Петровна (Любовь Николаева), «глаза и уши» деревенской общности продащица Марина (Анна Александрова) выстраивают перед зрителем очень живую, чистую, настоящую историю. Без возвышенных интонаций и лишнего пафоса они рассказывают, как сложно защитить свою мечту и счастье даже не от слепой судьбы, а от самых, казалось бы, близких людей.

Критик Елена Ильина так оценила постановку: «Спектакль ненавязчивый. Мной не манипулируют, меня не пытаются рассмешить, как часто бывает в других театрах. Из меня не вы-

Приз за лучшую сценографию получил молодежный театр «Ля партизан» из Ижевска

жимают слезу. Мне, совершенно в соответствии с жанром, заявленным в программке, рассказывают историю любви. И рассказывают искренне, неспешно, подробно. Я верю этой истории от начала до конца. Эту искренность и подлинность поддерживают и сценография, и работа со светом, и музыкальное оформление, вот это пощипывание струн балалайки. И сентиментальность, которая изначально в материале заложена, не слащавая, она — как это пощипывание. Сентиментальность в хорошем смысле слова, которая вызывает сопереживание героям. Придуманы интересные пластические заставки, возникла целая история Марины-продавщицы, которая всегда была персонажем чисто функциональным. И деревенская дискотека, технические заставки, дающие отдохнуть главным героям, — прекрасно исполненные сцены. Мы в последнее время видим много спектаклей, где актер играет либо состояние, либо сразу результат, здесь, что очень редко происходит, мы видим процесс, из которого ни на минуту ни один из персонажей не выключается. Режиссер Денис Малютин не только прекрасный постановщик, он прекрасно работает с актерами».

УЛЬЯНОВСК, ДЛЯ ДЕТЕЙ

Приз за лучший спектакль для детей достался театру-студии «Enfant Terrible» из Ульяновска за спектакль по пьесе Елены Кисельковой «Зимовье зверей». Думается, что такая постановка и должна была родиться в городе, где историческим центром является мемориал вождя революции, и у людей, по крайней мере людей творческих, особые отношения

Лучший детский спектакль — «Зимовье зверей»

с советским прошлым. И с прошлым вообще. Жанр спектакля заявлен как «Старая песня о главном». Подзаголовок «С благодарностью Родине, отцам, мамам, дедушкам, бабушкам, всем предкам и их свершениям».

Казалось бы, просто забавная история о свинье, корове, овце и петушке, сбежавших в зимний лес, пока хозяин не пустил их на мясо. По канве одноименной русской сказки Елена Киселькова написала веселую пьесу. Руководитель студии Дмитрий Аксенов прочитал ее на свой манер, расширил контекст за счет режиссерских находок, в результате мы получили действие, которое и детей захватывает, и родителям не дает скучать. «Взрослые» исторические реалии вкраплены в ткань детского спектакля на редкость удачно и деликатно. Оказывается, голос Бориса Ельцина можно использовать для создания сказочного персонажа. Ребятишкам смешно — забавный дядька! А взрослые считают изобретательно сделанный образ грозного Хозяина, от которого сбежали обреченные на съедение звери. Физически на сцене Хозяина нет: только голос за кадром да ружье, всегда готовое выстрелить. Прекрасен и Петушок, са-

мочинно провозгласивший себя лидером маленького звериного сообщества. Его характер, с одной стороны, прекрасно пародирует манеру поведения и повадки политического функционера, с другой — остается очень смешным для детей.

Удивительно, но именно в постановке, сделанной для маленьких зрителей, есть тонкая драматургия, психологизм, не лобовое разрешение конфликтов, которых порой не хватало в спектаклях для взрослых.

ПЕРМЬ, КАЛИНИНГРАД, ВОРОНЕЖ, ТОМСК

В борьбе за приз труппе «Enfant Terrible» пришлось выдержать серьезное соперничество с театром «Туки-Луки» из Перми. Их уличный спектакль «O2» по пьесе Натальи Белоличкой, который критик Леонид Быков назвал «славной фестивальной увертюрой», коллеги по обсуждениям тоже разбирали весьма серьезно. Говорили об обаятельности созданных персонажей — выжившем после техногенной катастрофы народце, который с детской непосредственностью заново открывает для себя мир, где преодолевается разделение на «свое» и «чужое», а коврик,

Спецприз «Настроение фестиваля» присудили театру «Туки-Луки»

Алексей ПЕРЕБЕРИН получил спецприз за роль графини в спектакле «Тройкасемеркатуз»

брошенный прямо на асфальт, выступает как знак «перехода» от одного пространства к другому. Даже о блистательно разыгранных антропологических мифах на тему «обмен», «дар» говорили. Театр получил **приз Николая Коляды «Настроение фестиваля»**.

Специальным призом отметило жюри работу Алексея Переберина, артиста Калининградского областного драматического театра. Зрителей покорила созданный им на тонкой грани между пародией и трагедией образ... Графини в спектакле «Тройкасемеркатуз» по пьесе Николая Коляды.

Диплом «За яркое воплощение классики на современной сцене» достался Воронежскому

государственному академическому театру драмы имени А. Кольцова за спектакль «Метель». Василий Сигарев интерпретировал повесть Александра Пушкина, режиссер Никита Рак добавил к пьесе фрагменты других пушкинских произведений, найдя в них аналогию, и посмотрел на вечное современное с современным взглядом», — написала в «Театральной газете» Ирина Плесняева.

Ну и «на закуску»: **«Гранатовый диплом»** за дерзкий взгляд на искусство вручали молодые

Воронежский академический театр драмы имени А. Кольцова. Спектакль «Метель»

молодым. Приложение к награде — авоську свежих фруктов — Центр современной драматургии Екатеринбурга вручил ТОП-театру из Омска за спектакль «Госпиталь» (пьеса Светланы Баженовой по мотивам повести Михаила Елизарова).

Спецприз «Гранатовый диплом» за дерзкий взгляд на искусство получил ТОП-театр из Омска за спектакль «Госпиталь»

Играющая в куклы

...Она стояла на сцене театра музыкальной комедии смущенная, взволнованная, как-то по-детски несколько раз всплеснула руками — еще не веря, что именно ей на заключительной церемонии фестиваля «Браво!» вручается такая награда — премия СТД «И мастерство, и вдохновение».

Светлана Шибнева, актриса Нижнетагильского театра кукол, заслуженная артистка РФ, реагировала так не случайно: кроме того, что она человек эмоциональный, естественный и искренний, случай вручения особо почитаемой профессиональной премии СТД артисту кукольного жанра — действительно первый в истории ее существования. И несмотря на то что не все в зале знали произнесенную фамилию, «дебютантка» расположила к себе собратьев сразу, и их радость и поддержка были не менее искренними.

Кукольники — народ особый. Впрочем, так же скажут (и будут правы) вообще обо всех артистах, кто служит детскому театру. Именно служит — верно, честно, как правило, не меняя профессию, — потому что это призвание. А еще — колоссальный и часто совсем не на виду труд. У артистов кукольного жанра он вдвойне сложен даже физически, ведь они годами работают в традиционной технике вождения «верховых» кукол — гапитных, перчаточных, мимических, где руки и головы исполнителей постоянно подняты. Управление куклой, зачастую во взаимодействии с двумя-тремя партнерами, сопрягается с необходимостью создавать образы своих героев с их неповторимым характером, звучанием и пластикой.

Светлана ШИБНЕВА

Так и нашей героине доводилось играть до четырех персонажей в одном спектакле, а в мюзикле «Шалунишки» Яна Рыль-Кристьяновского Светлана сыграла шесть (!) разных персо-

нажей и была признана лучшей актрисой на международном фестивале в Польше.

Кукольники знают, как болит все тело, особенно руки, шея, ноги, что существуют профессиональные болезни голоса, но посмотрите на актеров кукольных театров — вы редко встретите мрачные или заносчиво-горделивые лица. Их профессия требует открытости, она, словно нарочно, отбирает те человеческие типы и индивидуальности, которые сами расположены не только к детям, но ко всем людям вообще. Тех, кто помогает зрителям любого возраста — папам, мамам, дедушкам и бабушкам — сохранять непосредственность восприятия мира, свойственную самой чистой душой и мыслями ранней поре детства.

В спектакле «Алые паруса»

В спектакле «Чисто французская история» («Генералы в юбках»)

Нужно обладать еще хорошими актерскими данными, ведь артисты давно вышли из-за ширмы и немало играют в живом плане серьезные и большие драматические роли, чередуя или одновременно с управлением куклой. А еще нужно иметь выразительные руки, гибкие пальцы и голоса, петь — уметь вдохнуть жизнь в любую неживую материю, самозабвенно любить куклу, познать и освоить самые разные техники, которые предлагают режиссеры и художники, — теневой театр, марионетки или ростовые куклы, например, и, выезжая на гастроли за рубеж, осваивать иностранные языки... Необходимы знание детской психологии, особая чуткость и импровизационность в непосредственном контакте с детьми — в интерактиве или площадных представлениях. В этом отношении Светлана Шибнева абсолютный мастер и довольно редко присуждаемое кукольникам звание «заслуженной» носит по праву.

В нижнетагильском кукольном ею прожито более 40 лет творческой жизни, роли исчисляются сотнями, и сегодня она занята в 20 спектаклях театра, но давно пришла пора переда-

С мужем-партнером Владимиром ШИБНЕВЫМ

вать свой опыт молодым, и потому уже много лет она преподает мастерство актера вместе с заслуженным артистом РФ Владимиром Шибневым (ее партнером по сцене и жизни) в Нижнетагильском колледже искусств. Сегодня их ученики составляют большую часть труппы, включая актрису и нынешнего главного режиссера Наталью Молоканову, — все они исповедуют освоенные самими мастерами еще во времена учебы в Свердловском театральном училище принципы и заветы своих педагогов.

Чем еще отличаются кукольники? Терпением — здесь не принято жалеть себя, они все — трудяги. И особым чувством ответственности: ведь кукольный — самый первый театр

для каждого из нас, первое знакомство не только с ожившими персонажами знакомых сказок (что само по себе чудо), но ведь понятно, что сказочные зверюшки — это детские характеры, совсем не простые порой, и театр художественными средствами зримо расставляет нравственные акценты в сценических историях, где добро, милосердие и юмор всегда побеждают пороки, давая вектор выбора, а значит, во многом и судьбы, уже с первых шагов жизни.

Я много уделяю места особенностям этой профессии в целом, конечно, при этом имея в виду и труд Светланы. В ее актерской жизни было много режиссеров, разных. К счастью, посчастливилось работать и с

В спектакле «Романтики»

Студенты. Первый выпуск

очень хорошими, и в качественной драматургии. И есть в личном багаже роли, которыми можно гордиться особо: Ассоль в «Алых парусах» Грина; Каштанка в чеховском рассказе; Сильвета в «Романтиках» Ростана и Мамонтонок в сказке «Мама для Мамонтенка»; Ада в «Чисто французской истории» по Анюю, Бегемот Бантик в пьесе Златопольских, Ева в «Божественной комедии» Што-

материнского тепла, что не выделиться Шибневу даже в этом на редкость ансамблевом спектакле невозможно. Не случайно в ее биографии есть и опыт работы в драматических театрах Нижнего Тагила (второе ее образование — уже в ЕГТИ — «артист театра и кино».)

Наблюдая за Светланой, убеждаешься, что у артистов-кукольников нет возраста. Она и сегодня — молодая, быстрая,

ные зверюшки (правда, время идет, и в одном из не столь давних спектаклей «Game over» Шибнева сыграла уже не простую, а компьютерную мышку). И это совершенно естественно для кукольников — игра в сказках, где полноправно живет и разговаривает их сердцами, руками и голосами весь огромный мир внутри и вокруг.

И на гастролях или фестивалях присутствие в труппе такого уровня и опыта мастера (к тому же очень обаятельного и скромного человека), как Светлана Шибнева, определяет уровень театра. Артистизм, музыкальность, талант рассказчицы, свобода импровизации — ее несомненные профессиональные достоинства.

У нее нет врагов и завистников — за роли здесь обычно не бьются, работы хватает всем. Ее любят и ценят в городе и собраты по цеху. Это достойно проживаемая жизнь. А появившиеся с годами почти незаметные морщинки вокруг глаз совсем не признак возраста, а наверняка следы частой и легкой улыбки, той, что сопровождает нас в детстве и... в театре кукол.

«Честь и Достоинство» — это про нее: Светлану Ивановну Шибневу.

С Александром Калягиным и коллегами на встрече в СТД

ка... А в недавнем спектакле для подростков и взрослых о женщинах на войне по прозе С.Алексиевич она играет возрастную роль, в которой столько сдержанности, мужества и

пытливая, способная удивляться, с неизменной и узнаваемой прической пажа, хрупкая и «со стержнем». И в пору зрелости ей, как и коллегам, выпадают героини-малыши и многочислен-

В спектакле «Шалунишки»

Светлана ШИБНЕВА с призом «Браво»

Моцарт и стимпанк — две вещи совместные?

В Екатеринбургском оперном театре осуществили постановку оперы Моцарта «Волшебная флейта». В списке самых популярных мировых опер «Флейта» всегда в пятерке лидеров, а в Германии и Австрии — вообще на первом месте. А вот в России она долгое время числилась в раритетах и лишь в последние годы ставится все чаще. Екатеринбургский театр в 2001 году уже ставил «Флейту», причем рискнул это сделать первым из региональных. Нынешняя премьера — попытка номер два, сверхидея — спектакль для семейного просмотра. Похоже, в театре всерьез озадачились вопросами: как оторвать юных от экранов и гаджетов, как привести в музыкальный театр, как должен выглядеть спектакль, чтобы стать интересным поколению, возвращенному на новой визуальной культуре?

О твет от авторов спектакля, дуэта англичан, режиссера Даниэля Слэйтера и художника Фрэнсиса О'Коннора, прозвучал неожиданно и интригующе: опера будет в стиле стимпанк. И правда, стиль, имитирующий приметы викторианской Англии, с культом паровых машин и механизмов, для сюжета о приключениях влюбленной пары принца Тамино и принцессы Памины оказался вполне подходящим, своей яркой зрелищной формой он может поспорить с компьютерными играми, мультимедиами, сериалами. Декорацией тут служат огромные металлоконструкции, лабиринты труб, шестеренки и заклепки, лестницы и люки. Сцена своим динамизмом завораживает не только детей, но и взрослых, ведь на ней все время что-то происходит, движется, появляется и исчезает.

Но впечатляющего сценического образа, созданного О'Коннором, Слэйтеру почему-то не хватило. Его дополнили рисованными картинками в духе комиксов, транслируемыми то на задник, то на суперзанавес. Перебор? Пожалуй. Нужен этот прием, чтобы рассказать старую сказку по-новому, и повествование в стиле комиксов начинается уже во время увертюры — «идет

Сцена из спектакля. Царица Ночи — Ольга ВУТИРАС

война великих армий Зарастро и Царства Ночи» — нам в картинках рассказывают предысторию. Либретто Шиканедера, конечно, на месте, а вот разговорные диалоги, присущие жанру оперы-зінгшпиль, полностью переписаны. Они звучат на русском языке, изобилуют современной лексикой (так понятнее!) и позволяют не упускать из виду детали: ведь все герои тоже на местах, но выглядят иначе. Принц Тамино становится капитаном воздушного судна, его самолет сбив в зоне

военных действий, а сам он приземляется на сцену с парашютом, причем спасают его от вражеского истребителя (в оригинале — от змея!) три дамы, придворные Царицы Ночи. Тут же появляется Папагено со странным приспособлением для ловли птиц. В общем, сюжет идет знакомой дорожкой, но как-то иначе.

Конфликт, как и полагается, между государствами Зарастро и Царицы Ночи. Но это отнюдь не оппозиция добра и зла. Да, Царица Ночи одержима жаждой мести.

Тамино — Кирилл МАТВЕЕВ, Зарастро — Владислав ПОПОВ

А вот Зарастро управляет странным миром, где все мужчины выглядят клонированными эйнштейнами, а женщины — скорее мальчиками. Тоталитарная секта, поклоняющаяся научно-техническому прогрессу, проводит испытания на всех подряд, некоторые, как, например, Моностатос (он здесь никакой не мавр), уже изуродованы. Причин стремиться в это царство «добра и справедливости» у Тамино нет никаких. Они с Паминой, конечно, пройдут необходимые испытания огнем и водой, но только затем, чтобы исчезнуть. В компании с веселым Папагено, его Папагеной и их

разросшимся семейством наши герои ускользнут от всех в уютный мир любви, семейного очага и домашних радостей. Такой вот романтический поворот. Новый сюжет проработан режиссером в деталях, героям придуманы биографии и мотивировки, сценически в режиссуре Слэйтера — все сходится.

Но все-таки чего-то не хватает, и скоро начинаешь понимать — чего именно. Высокие духовные мотивы, как считается, инспирированные масонскими увлечениями Моцарта, звучат в гениальной опере не только в пространных текстах арий Зарастро, Оратора и хоров. Ими наполнена сама музыка. Моцарт — это всегда дуализм, всегда возвышенное и земное. Как и Пушкин, он мог быть гулякой праздным и великим тружеником, любителем женщин и сосредоточенным философом. И лишая «Zauberflöte» ее космического масштаба и противопоставлений, авторы спектакля его серьезно упростили. Главные герои приобрели черты персонажей масскульта, Тамино — летчик и отважный мачо в кожаной куртке, Памина в белокуром паричке — практиче-

ски Барби, на шпильках и с характером. Конечно, квест-бродилка, а именно так выглядит «Флейта», сегодня гораздо понятнее юным, чем поиски абсолюта, духовное самосовершенствование и обряд инициации. Задачу привести новое поколение в театр этот спектакль, безусловно, выполнит. Но — ценой превращения моцартовского шедевра в чистейшей воды entertainment. По правде говоря, это не первая постановка в нашем театре, где зрелищность и развлекательность в детском спектакле обгоняют серьезные смыслы. Балет «Снежная королева», в целом интересный, сделан с теми же оплошностями и с ущербом для Андерсена.

Как известно, в Екатеринбургском театре сегодня — очень молодая дееспособная оперная труппа. «Волшебная флейта» собственными силами, да еще и в трех составах, — на такое способен не всякий театр. Артисты увлечены сценическими задачами, спектакль играется легко, без напряжения. Чего не скажешь о пении. Господствует общеусредненная вокальная манера (что Моцарт, что Пуччини — все равно). О легком, инструментальном звуке, без напряжения и излишнего вибрато, певцам, по-

Памина — Ольга ТЕНЯКОВА

Моностатос — Юрий ВОЛКОВ

хоже, никто не рассказал. Своим умом до этого дошли немногие, в том числе Ольга Вутирас — Царица Ночи (ее знаменитая вторая ария была принята с энтузиазмом), отчасти Дмитрий Стародубов — Папагено и Ольга Тенякова — Памина. У молодого Кирилла Матвеева (Тамино) — все может получиться, но в будущем, после серьезной работы, а вот бас Владислав Попов (Зарастро), совсем лишенный озвученного нижнего регистра, — это как минимум странно. Все-таки звуковой мир «Флейты» располагается в огромном диапазоне, и если в нем есть «фа» третьей октавы (у Царицы Ночи), то должно быть и нижнее «фа» большой октавы у Зарастро. Это к вопросу о моцартовских оппозициях. Разговорные сцены, а их очень много, — тоже камень преткновения, особенно в интонационном смысле. Конечно, мнение о премьере возникло после первого показа. Не сомневаюсь, что в других составах тоже можно найти вполне добротные работы певцов. Но обычно на самый первый спектакль выставляют самых лучших, не так ли?

Наконец, оркестр. Быстрые темпы не маскируют неряш-

Папагено — Дмитрий СТАРОДУБОВ, Папагена — Сауле АНТЫШЕВА

ливости, не скрывают расхождений оркестра и певцов, оркестра и хора, несогласованности оркестровых групп. Вялое, аморфное звучание (дирижер Оливер фон Дохнаны), которому не хватает остроты, отточенности, звуковой динамики и контрастов. В общем Моцарт вышел скучным, «без божества и вдохновения». И это очень печально, ведь публике есть, с чем сравнить. Мало того, что теперь оперу с прекрасным звуком можно смотреть и слушать в кинотеатрах, доступны трансляции премьер самых известных европейских фестивалей. Можно предпринять путешествие в Пермь, что многие меломаны-екатеринбуржцы уже делают, и познакомиться с перфекционизмом оркестра Теодора Курентзиса Musica Aeterna и их звуковыми стандартами исполнения Моцарта. Они невероятно высоки.

Вообще-то Екатеринбургский оперный, и мы все это отмечаем, уже несколько лет на подъеме. Он стремительно набирает очки на пути к статусу одного из самых заметных оперных домов России: громкие премьеры,

престижные награды, всеобщее внимание. Опера, в отличие от балета, не может похвастать «Золотыми Масками», но зато имеет свои козыри в виде эксклюзивных названий в афише и грифа «впервые в России». В своей нынешней модели в опере театр обходится без лидера, без главного режиссера, предпочитая работать с разными по стилю и приемам постановщиками. Делая ставку исключительно на западных режиссеров и художников, разумеется, не первого ряда. Наверное, это один из возможных вариантов. А вот то, что все дирижеры театра, включая главного, работают в нем наездами, в корне неправильно. Оркестр должен иметь строгого ежедневного наставника. А музыкальное качество — то, что должно, наконец, стать приоритетом. И о том, является ли привлечение западных постановщиков показателем вхождения Екатеринбургской оперы в мировое театральное пространство, или тут есть нечто от давнишней российской традиции уважать иностранцев больше, чем своих, — тоже стоит подумать.

Тамино — Кирилл МАТВЕЕВ

Пассионарность как стиль театра

Взбираясь все выше на музыкально-театральный Олимп, Екатеринбургский оперный не успокаивается и время от времени будоражит театральную общественность неслыханными проектами. В ответ — каждый год, начиная с 2012-го, приносит ему «Золотые Маски» — весомый аргумент признания и успеха. Но театр жаждет новых открытий, в которые и дальше намерен вовлекать зрителя. О том, что готовит новый сезон, мы беседуем с директором театра Андреем ШИШКИНЫМ.

— Андрей Геннадьевич, извечный вопрос: как не потерять доверия зрителей? Сколько премьер должно быть у театра, чтобы держать интерес публики, и какими им быть?

— Я расскажу, как мы строим работу в этом сезоне, и все станет ясно. Открылись 14 сентября премьерой оперы Моцарта «Волшебная флейта». В этом сезоне представим зрителям еще три новые масштабные постановки: 22 февраля — балет «Пахита», 19 апреля — оперу «Греческие пассионы», 5 июля — балет «Приказ короля». Кстати, уже известно, что наш следующий сезон откроется 13 сентяб-

ря 2018 года оперой Пуччини «Турандот».

Мы ценим интересы как тех зрителей, кто приходит к нам за знакомым, развлечься и отдохнуть, так и тех, кто стремится увидеть и услышать нечто совершенно новое, поэтому позаботились, чтобы среди новинок этого сезона появились спектакли, учитывающие самые разные музыкальные предпочтения.

«Волшебную флейту» в стиле стимпанк, с пением на немецком языке и диалогами на русском, мы адресуем самой широкой аудитории. Это произведение обожают меломаны всех возрастов во всем мире. Предыдущая вер-

сия, которая шла в нашем театре с 2001 года, была чрезвычайно популярна и продержалась в афише 12 сезонов. Будем надеяться, что и новая версия выдержит порядка 50 представлений, что представляется нам сейчас наиболее оптимальным для любого спектакля.

И совсем другое дело — наша весенняя премьера «Греческие пассионы» Богуслава Мартину. Так сложилось, что в последние годы мы взяли на себя особую миссию. И в опере, и в балете стараемся двигаться вперед, открывая зрителю партитуры, либретто, имена дирижеров и режиссеров, ранее неизвестных как минимум в России, демонстрируя, что наш театр — организм мыслящий, прогрессивный. Мы стремимся немного опережать вкусы зрителей, тем самым вызывая к себе интерес публики, критики и прессы.

16 февраля 2018 года приезжает из Лондона Тадэуш Штрасбергер, режиссер и сценограф «Пассажиры» и главного оперного проекта нынешнего сезона — «Греческих пассионов». «Пассажиру» мы планируем показать на «Золотой Маске», впрочем, официально спектакли-номинанты будут объявлены

«Волшебная флейта». Тамино — Кирилл МАТВЕЕВ, Папагено — Дмитрий СТАРОДУБОВ

оргкомитетом фестиваля в ноябре. Если все сложится удачно и номинации будут, театр отправится на «Маску» сразу после премьеры балета «Пахита», а по возвращении мы немедленно приступаем к выпуску «Греческих пассионов». В распоряжении Тадэуша Штрасбергера будет более полутора месяцев для подготовки спектакля, с которым мы связываем большие ожидания, первыми предпринимая его постановку в России.

А в балете, как уже было объявлено, сезон посвящен 200-летию Мариуса Петипа. Вячеславу Самодурову предстоит сделать две крупные работы — реконструкцию балета «Пахита», которую в силу трагически сложившихся обстоятельств не удалось завершить Сергею Вихареву, а также «Приказ короля», который создается под руководством Самодурова, что называется, с нуля, без использования цитатного материала. Помимо этого, в недрах театра зарождается еще один амбициозный проект — балетный фестиваль. Идею фестиваля несколько лет вынашивал Самодуров, и я согласен с тем, что фестиваль театру необходим. Но вместе с тем понимаю, что для успеха такого предприятия очень важно выбрать правильный формат. Пока у нас нет четкой модели будущего фестиваля, мы только ищем нишу, которую могли бы со временем занять. Однако стартовать планируем уже в этом сезоне, в июле 2018 года, в продолжение балетной премьеры. На первый раз мы, скорее всего, ограничимся балетом и концертной программой. В дальнейшем хотелось бы привлечь к делу главного дирижера Оливера фон Дохнани — в этом году он не сможет участвовать, поскольку

Режиссер Дэниэль СЛЭЙТЕР (Великобритания) ведет репетицию

уже связан обязательствами с зарубежными театрами.

— **Планы впечатляют, но все-таки в этом сезоне главное внимание отдано «Греческим пассионам». Поделитесь последними новостями этого проекта.**

— За лето мы сделали перевод «Пассионов» на русский язык. В ближайшее время познакомим с текстом консультанта нашего проекта игумена Вениамина Райникова, и как только получим его одобрение, сразу же отдадим материал для разучивания нашим вокалистам — солистам и артистам хоров, взрослого и детского.

Наши международные партнеры в проекте — Институт Бо-

гуслава Мартину в Праге и Музей Никоса Казандзакиса в Афинах — передали нам интереснейший материал о создателях оперы «Греческие пассионы». В ближайшее время мы планируем открыть выставку в фойе театра, посвященную творчеству композитора Богуслава Мартину, писателя Никоса Казандзакиса, познакомить зрителей с историей зарубежных постановок оперы «Греческие пассионы».

Греческий культурный центр в Москве, с которым мы подписали договор о сотрудничестве, готов предоставить нам спикеров, российских и зарубежных, публичные встречи с которыми

Фрагмент декорации к «Волшебной флейте»

планируем провести в Ельцин Центре. В самом же театре хотим устроить помимо выставки два мероприятия — симфонический концерт и презентацию проекта, включающую представление драматического спектакля.

Очень важно познакомить зрителей перед премьерой с сюжетом оперы. Понимая, что далеко не каждый осилит роман Казандзакиса «Христа распинают вновь», хотя лично я всем советую прочесть это глубочайшее произведение, под впечатлением от которого нахожусь уже несколько месяцев, мы обратились к драматургу с просьбой ужать содержание романа до уровня одноактной пьесы для нескольких актеров. Режиссер театра драмы Дмитрий Зимин поставит на нашей сцене мини-спектакль, подобно тому, как это было в прошлом году с «Пассажиркой», — с использованием современных средств: света и проекций, при минимуме декораций. Нас чрезвычайно вдохновил прошлогодний опыт сотрудничества с артистами театра драмы — он оставил яркие впечатления и у зрителей, которым удалось побывать на презентации, дополнив образ оперы.

Другим крупным событием, предваряющим премьеру, станет концерт симфонической музыки Богуслава Мартину. Над его программой сейчас работает наш главный дирижер Оливер фон Дохнаны. Но уже сегодня известно, что в одном из отделений прозвучит Четвертая симфония, а в другом будет исполнено фундаментальное произведение — Кантата «Букет» для оркестра с участием солистов, а также взрослого и детского хоров.

Мы работаем над тем, чтобы весной, в период выступления театра на фестивале «Золотая Мас-

Композитор, автор оперы «Греческие страсти» Богуслав МАТИНУ

ка», провести в Москве презентацию проекта «Богуслав Мартину. «Греческие страсти». Первая постановка в России» — нам важно, чтобы событие «выстрелило» в федеральном масштабе.

— **Лауреат «Золотой Маски» балет Вячеслава Самодурова «Ромео и Джульетта» имел рекордное количество показов на международных балетных фестивалях — в течение года его увидели зрители в Таллине, Санкт-Петербурге, Уфе, Челябинске. Однако театр не стремится увеличивать количество зарубежных гастролей. Вы намеренно выбираете только лучшие предложения?**

— Мы работаем по заданию Министерства культуры РФ. Один из главных показателей — количество спектаклей, которые мы должны показать в течение года на своей сцене, в этом году — 254. И десять спектаклей должны показать на гастролях — не важно, в России или за границей. Хотим или не хотим — это нужно делать. И мы гастролировали в этом году очень активно. В Москве показали три спектакля — два в рамках «Золотой Маски» плюс «Пассажирка» на сцене Большого театра. Помимо «Ромео и Джульетты» театр вывозил балет «Снежная

королева» на фестиваль Dance Open в Санкт-Петербург. В сентябре состоялась поездка балета в Бангкок.

По поводу предложений — мы действительно выбираем лучшие. Да, мы ездили в Германию, опробовали на себе так называемые часовые гастроли. Но опыт показал, что на стационаре мы научились зарабатывать намного больше, чем в поездках такого рода. И я не вижу в них особого смысла, зато вижу много негатива, потому что это изматывание

Царица ночи — Ольга ВУТИРАС

людей, бесконечные переезды, бессонные ночи, низкое качество площадок для выступлений. Хотелось бы, чтобы гастроли были либо уровня международных фестивалей, либо чтобы выступления проходили на площадке стационарного государственного или муниципального театра, без переездов.

Будущий год — это «Русские сезоны» в Италии, и сейчас мы ведем усиленные переговоры с руководством муниципального театра Генуи о том, чтобы при-

везти туда наши спектакли и показать, как положено, масштабно, с полноценными декорациями, оркестровыми репетициями и т. д. Вот такого плана гастроли нам интересны.

— **Поделитесь, пожалуйста, подробностями гастролей в Таиланде.**

— Наш балет принял участие в XIX Международном фестивале музыки и танца. В этом году исполняется 120 лет установлению дипломатических отношений между Россией и Таиландом, открывать программу организаторы фестиваля доверили российскому театру, и для нас большая честь, что был выбран именно наш коллектив.

За почти 20 лет существования фестиваля в Бангкоке побывали все ведущие российские театры, включая Большой и Мариинский. Наш театр, начиная с 2007 года, выехал туда уже пятый раз, и принимают нас всегда очень тепло. В 2009 году мы участвовали в торжествах по случаю юбилея короля Рамы IX, в последний раз — в 2011-м — побывали с операми и концертной программой. Балетная труппа выехала впервые и показала два наших спектакля — «Катя и принц Сиам», который создавался шесть лет назад специально по заказу фестиваля, и «Золушка».

Бангкокский фестиваль — крупнейшее культурное событие, очень яркое и громкое, собирающее артистов и музыкантов со всего мира. Традиционно фестиваль длится два месяца, привлекая громадную зрительскую аудиторию и представляя программу на самые разнообразные вкусы, начиная с классической музыки, оперы и балета, заканчивая джазом. В этом году фестиваль закрывает 19 октября Штутгартский балет, который представит

Сцена из балета «Снежная королева»

знаменитую версию «Ромео и Джульетты» Джона Кранко.

Наша балетная труппа в количестве 85 человек разместилась в пятизвездочном отеле и была приглашена на банкет в честь открытия фестиваля в ресторан, с площадки которого открывается великолепная панорама на тайскую столицу.

Однако для театра важно не сбить дыхание перед премьерой, поэтому оркестр на этот раз остался дома репетировать «Волшебную флейту», а балет танцевал в Бангкоке под аккомпанемент оркестра Башкирского оперного театра под руководством нашего главного приглашенного дирижера Михаила Грановского.

— **Андрей Геннадьевич, несмотря на ваши неоднократные заявления о том, что театр не будет закрываться на ремонт, все обеспокоены судьбой красивейшего в Екатеринбурге здания, которому в этом году исполняется 105 лет. Как продвигается реставрация?**

— Со времени последней реконструкции исторического здания прошло больше тридцати лет — естественно, театр, открывающий двери для зрителей каждый день, требует ремонта

и модернизации. Мы заключили договор технического и авторского надзора и приступаем к ремонтно-реставрационным работам.

Заказано новое суперсовременное постановочное световое оборудование, позволяющее закладывать сложнейшие световые партитуры, установить его мы рассчитываем к концу года. Его запуск откроет новые возможности перед художниками по свету и позволит вывести новые постановки на уровень настоящих световых шоу, как это бывает в лучших мировых театрах.

А начнем мы с обновления энергосистем: инженерные коммуникации, которые служат со времени реконструкции театра 1982 года, давно износились морально и физически и требуют немедленной замены.

Ремонтно-восстановительные работы будут осуществляться поэтапно, в течение десяти лет — вплоть до 2025 года — при условии бесперебойного финансирования со стороны Министерства культуры РФ. Еще раз подчеркну главное: театр не закроется на реставрацию, мы не оставим наших зрителей без спектаклей, все работы будут осуществляться в летний период.

Ольга Вутирас. Наследница по прямой

Ольга ВУТИРАС, продолжательница династии, внучка знаменитого уральского баритона, народного артиста РФ Яна Вутираса. Ее музыкальная карьера началась в православном греческом монастыре, а продолжается, и успешно, в Екатеринбургском академическом театре оперы и балета. В год круглой даты певица рассказала о призвании и вере — в себя, в музыку и в будущее.

— Оля, когда-то вы поразили всех тем, что в возрасте 18 лет ушли в монастырь — и не из-за несчастной любви, как думали многие, а из-за музыки...

— Сейчас, анализируя прошлое, я понимаю, что мой роман с музыкой начался гораздо раньше. В 13 лет я пела в детской хоровой студии Свердловского оперного театра, и театральный мир меня настолько увлекал, завораживал своей сказкой, околдовывал таинственной атмосферой, что я не сомневалась: когда вырасту, стану оперной певицей. Но когда мне исполнилось 15, семья переехала жить в Грецию, на родину дедушки. И мечты эти как-то забылись. Но тоска по му-

зыке у меня была всегда. Призвание — это же с небес, с ним не поспоришь. К тому же человеку в современной рациональной жизни, где все расписано по минутам, порой так не хватает волшебства. Ведь внутри каждого из нас по-прежнему живет ребенок, который ждет сказки. А в театре это всегда было, есть и будет — и это манит. Музыка околдовывает и уводит за собой.

— Но почему же вы отправились за музыкой в монастырь?

— Сначала я думала: не буду больше заниматься музыкой. Раз она от меня ушла — пусть теперь меня сама находит. Но однажды пришла в русскую

церковь — и меня затянуло. Чувство театральности, второго мира всегда было у меня в крови, я его искала. Как я сейчас понимаю, это была попытка уйти из жизни в ту же сказку. Впрочем, тогда, в тот момент, я была искренне погружена в веру. Но, попав в монастырь, очень быстро поняла, что это тот же самый мир, где есть сплетни, интриги. Это теперь я знаю, что если душа требует молитвенного подвига — ты его просто идешь и делаешь, и монастырь для этого не нужен. Что в монастыре закрыться проще всего, сложнее жить в миру, где искушений гораздо больше. Кстати, мой духовный наставник, монастырский старец, оказался очень прозорлив. Я просила скорее меня постричь, а он лишь хитро улыбался и говорил: не торопись, детка, иди пока на пианино поиграй...

В России я успела окончить три класса музыкальной деся-

В спектакле «Граф Ори»

тилетки по классу фортепиано, и уровень подготовки оказался таким сильным, что мне вполне этого хватило, чтобы поступить в консерваторию. Греческие консерватории — что-то вроде нашего музыкального училища. Учась в консерватории, я как концертмейстер подыгрывала одной певице из Германии. Пела она довольно средне, но с огромным желанием, и я заразилась от нее страстью к вокалу. Я тоже хочу петь, хочу и буду, — решила и поехала поступать в настоящую консерваторию — в Екатеринбург. Можно было, конечно, поехать в Москву, Петербург и куда угодно. Но здесь бабушка была уже в преклонном возрасте, за ней надо было кому-нибудь ухаживать, так я вновь оказалась на Урале.

— **Итак, спустя 10 лет вы вернулись в тот самый город, где пел ваш легендарный дедушка, и поступили в ту самую Уральскую консерваторию, где он возглавлял кафедру сольного пения...**

— Эту историю очень любит вспоминать наш худрук оперы Светлана Васильевна Зализняк. Надо сказать, что мое первое серьезное погружение в музыку произошло благодаря моему первому педагогу из Ленинграда — Мельпомене Константинози. Именно она открыла мне, что настоящая музыка существует за нотами — там таются настоящие богатства, все, что найдешь, — твое. Мы с ней много разговаривали о музыке, и надо сказать, что багаж, который я тогда от нее получила, был и остается моей базой. Даже сейчас, сама занимаясь педагогической деятельностью, я возвращаюсь к этим основам и многое до сих пор черпаю оттуда.

Ольга ВУТИРАС и Дмитрий ТРУНОВ («Граф Ори»)

А уже потом в моей жизни появился второй гениальный учитель — мой педагог по вокалу в консерватории Наталья Владимировна Широкова. Именно она сделала меня, сделала мой голос. Она объяснила мне, что вокалисту мало слушать только вокалистов. Если действительно хочешь чего-то достичь, надо слушать и симфоническую музыку, и инструментальную, и не просто послушать, а стараться услышать, что там такое есть, чего нет у меня. Брать отовсюду — тогда

обогащаются вокал, звукоизвлечение.

— **Вы говорили когда-то о том, что желание выучиться вокалу — это был зов крови. Вы не успели встретиться с дедушкой — его не стало за несколько месяцев до вашего рождения. Вы знали его по рассказам близких да по пластинкам, которые слушали дома. И тем не менее вы рассказывали о духовной связи между вами, которую ощущали с самого детства. Сейчас, когда вы стали зрелой певицей, она ослабела?**

Ольга ВУТИРАС — Розина («Севильский цирюльник»)

— Напротив, именно сейчас я ощущаю преемственность больше, чем когда бы то ни было. Особенно с тех пор, как стала преподавать. Мой педагог, кстати, работала у бабушки концертмейстером и многое мне о нем рассказывала. И кое-какие его методы я даже применяю к собственным ученикам.

— **Екатеринбургский театр оперы и балета в последнее десятилетие переживает подъем. Гордитесь, что работаете в такой сильной труппе?**

— С каждым годом я все больше и больше понимаю, что нахожусь в правильном месте. Наш театр сейчас на авангардных позициях. Коллеги, работающие в успешных столичных труппах, жалуются на постоянный стресс. Прежде всего, жесткая конкуренция. За тобой стоит толпа таких же жаждущих сцены и готовых ради нее на все. А мы в нашем театре можем работать спокойно и уверенно.

В первые годы работы в этом театре я оказалась практически одна на своих партиях. Эта уникальная возможность дала мне

огромный толчок к развитию, позволив очень быстро наработать репертуар. Все, чего я достигла, случилось благодаря нашему театру, тем возможностям, которые предоставляются здесь артисту.

— **Оля, вы еще так молоды, что мне даже как-то неловко просить вас подводить какие-либо итоги. Спрошу: что вы считаете своим главным достижением за те восемь лет, что работаете в театре?**

— Я бы говорила не столько о достижениях, сколько о приобретении ценного опыта. Если раньше я волновалась перед спектаклем о том, что забуду свою партию, то сейчас перед выходом на сцену задумываюсь о совершенно других вещах — как проникнуть вслед за композитором в замысел музыки, как раскрыть в ней что-то новое, чем тронуть зрителей. Я стала замечать, что творчество теперь происходит прямо на сцене — причем себя наблюдаешь словно со стороны. Многие актерские вещи происходят сами собой. Но важнее всего вещи чисто музыкантские — я говорю сейчас не о голосове-

дении, о котором я теперь даже не думаю, а о взаимодействии с оркестром. Здесь тоже большие перемены. Если раньше я рефлексировала по поводу каждого дирижера, то теперь у нас идет взаимодействие на уровне сотворчества. И даже если, положим, дирижер сегодня к сотворчеству не расположен, оркестр вдруг начинает вести себя как отдельный живой организм: слышит меня и реагирует. Я даю ему посыл — а он отвечает. Да, вот такие удивительные вещи происходят. Многие роли исполнены по многу раз, но всякий раз хочется открывать для себя что-то новое — сама музыка подталкивает к этому. Потенциал интерпретаций безграничен, заскучать невозможно.

— **Вам со сцены зрителей видно?**

— Как вовремя этот вопрос! Недавно я их увидела. Вдруг выяснилось, что то, что принято называть актерской стеной, было лишь следствием волнения и внутренней сосредоточенности на актерских задачах. А однажды я выхожу петь арию в своем любимом спектакле «Граф Ори» с любимым дирижером Павлом Клиничевым — и вдруг замечаю, что вижу публику, каждого в отдельности. И это, конечно, новый уникальный опыт и совершенно новый вид взаимодействия. Потому что когда ты каждого видишь в лицо, то начинаешь и петь для каждого.

— **Какие еще спектакли, кроме «Графа Ори», вы бы отнесли к разряду любимых?**

— «Травиата» стала любимой. Я очень долго к ней шла. Когда только пришла в театр, многие мне настойчиво рекомендовали выучить эту партию.

Ольга ВУТИРАС и Анна МЕХАНОШИНА в рождественском концерте

А у меня очень легкий голос, колоратура чистой воды. И когда впервые взялась за Травиату, голос у меня поплыл. И я поняла, что если сейчас ее спою, то потеряю голос навсегда. В музыке Верди много драмы, а мы, актеры, — живые люди, мы не можем «не вестись» на драму. И только когда я прошла через «Севильского цирюльника», «Гензель и Гретель» — все это было для меня низковато, но тем самым способствовало укреплению и развитию голоса, — только тогда снова подобралась к «Травиате». Впевала партию больше полугода, и лишь через год после того, как состоялась моя премьера, голос дозрел. Вообще мой жизненный принцип: или ты поешь хорошо, или не поешь вообще. Петть плохо я просто не имею морального права.

— **Когда-то вы много выступали как приглашенная певица — работали, например, с Казанским оперным театром, гастролировали за рубежом.**

— Сейчас у меня новая задумка — чувствую, что надо разворачивать концертную деятельность. Зрители об этом просят. И есть куча интересного репертуара из редко исполняемых опер Моцарта, Россини. И я очень хочу — хотя бы к осени — сдвинуть это дело с мертвой точки. А что такое продвижение вперед в нашем вокальном искусстве? Это возможность выходить на сцену — чем чаще, тем лучше. С приобретением опыта все дается. Если нет сцены, ты будешь ее бояться — и тогда все, что ты наработал с концертмейстером, летит под рояль.

— **Как часто выходить на сцену удается вам?**

— По-разному, зависит от репертуара. Бывает, что раз в ме-

Ольга ВУТИРАС — Виолетта, Владимир ЧЕБЕРЯК — Альфред («Травиата»)

сяц, а бывает четыре-пять раз.

— **Вы говорили, что не тщеславны. Не обижаетесь, если вдруг не берут в премьеру?**

— Не тщеславна в том смысле, что не стремлюсь быть первой. Конечно, мне приятно, когда оценивают мое профессиональное мастерство. Обидно, когда работаешь на постановке — и вдруг по каким-то причинам тебя переводят на скамейку запасных. Ты вкладывал усилия, а они негодились, оказались напрасны. Для меня главное поощрение — возможность получить результат. Когда нет результата — перестаешь понимать, ради чего все делаешь. Для меня самое страшное — чувствовать себя ненужной.

— **Но ведь рано или поздно вы все равно поете свой спектакль. С «Пассажижкой» и «Сатъяграхой» именно так и случилось.**

— За восемь лет работы у меня была только одна премьера — в спектакле «Любовь к трем апельсинам». И у меня был определенный кризис в связи с этим. Я вышла из него, только убедив себя в том, что участие

в премьере — не главное. Что на твой спектакль придет твой зритель, для которого ты будешь первым.

— **Как вам удается сохранять присутствие духа?**

— Я не живу исключительно одним театром — и это является основным лекарством. Люди, которые живут только театром, теряя его, обычно сходят с ума. Собственно, проблемы начинаются уже с того момента, когда тебя сдвигают с партий — в силу возраста, потери физической формы или еще каких-то естественных причин. Такие жертвы профессии есть в каждой труппе. И я сразу поняла — нельзя погружаться целиком в театральную пучину. Должны быть и другие интересы, увлечения, которые будут держать тебя на плаву. Я обожаю все виды рукоделия, а недавно мне захотелось рисовать, купила себе альбом и гуашь. А еще выяснилось, что я страшно люблю садоводство! И теперь, когда выхожу на «большую землю», я ощущаю простор для творчества не меньше, чем когда стою на сцене.

15 лет от принца до злодея

Пятнадцать лет для балетного танцовщика срок солидный. Пятнадцать лет, отданных сцене одного театра, — факт, вызывающий особое уважение к солисту. Одна сцена — не от того, что не зовут куда-то еще (напротив — приглашают, ждут), но потому, что театр этот им любим и он любим своим театром. Виктор Механошин — балетный принц, наделенный не только «принцевой» внешностью, но и одаренный драматическим талантом в танцевальном искусстве, что вызывает живые эмоции у зрителя. Через прочувствование роли живет этот артист на сцене. О тонкостях такого творчества мы поговорили с солистом балета екатеринбургского оперного театра Виктором МЕХАНОШИНЫМ.

— За 15 лет служения в театре вы видели много сцен. Были и европейские, и австралийская, и другие, то есть была возможность сравнить работу в своем и иных театрах. Видели ли разницу? Если да, в чем?

— Мне действительно довелось поработать на разных сценах. И я ездил не только с труппой нашего оперного, но и с другими балетными компаниями, был и просто приглашен в академические театры, например, в самарский — танцевать «Лебединое», в Челябинск — «Спящую красавицу». Принимали всегда очень хорошо. И наша сцена для меня комфортна. Партии всегда были ведущими.

— Как вы оцениваете «принцевые» партии, которые довелось прожить на екатеринбургской сцене и в постановках других театров?

— В основном в академических театрах разница практически не ощущается. Даже если постановка отличается от того, что танцует приглашенный артист, то он все равно привозит свое, немного подстраиваясь под спектакль, который идет на гостевой сцене. Безусловно, некие мизансцены, язык

танца — это постановка театра, конкретные же моменты танца представляет артист.

— Если говорить о психологическом комфорте, приходилось ли вам подстраиваться, привыкать?

— Пожалуй, нет. Дискомфорта не ощущал ни разу. Возможно, потому, что коллективы все были прекрасные, шли навстречу, помогали. Думаю, это хорошо, правильно. Я также помогал всегда артистам, приглашенным в наш театр. Ну и, кроме того, я умею схватить суть, вовремя сообразить, быстро учу и усваиваю порядок, потому все это для меня несложно.

— Какие подмостки вам больше всего запомнились? Ведь все остается в памяти и за столько лет наверняка родились какие-то сравнения?

— Хорошие сцены были и в Австралии, и в Китае, и в Америке (там я побывал еще до поступления в наш театр оперы и балета). Чаще всего нужно было подстраиваться под физические характеристики сцены: плохой пол, небольшой размер и так далее. Это доставляло некоторые неудобства. А вот, помню, в Австралии, в Аделаиде, была очень большая сцена, просто шикарная. Я высокий, и такие нюансы мне важны, если сцена меня ни в чем не сковывает, могу танцевать широко, масштабно, в свое удовольствие. Я бы еще раз с радостью там выступил.

— Столько спектаклей было пройдено, в вашем репертуарном списке множество ролей. Какую работу считаете наиболее удачной или, возможно, наиболее любимой?

— Более всего любимы мной не просто балетные партии, а роли, которые содержат серьезный драматический компонент. И таких много: Хозе из балета «Кармен-сюита» — трагичная, романтическая роль. Шикарный спектакль «Шахерезада» Фокина, где я танцевал раба. Несмотря на то что балет одноактный, столько заложено в нем возможностей для эмоционального выражения и потрясающей кошачьей пластики. Спектакль невероятно сложный, в конце просто умираешь от того, сколько сил физических и душевных оставляешь на сцене, и, умирая по сюжету, ле-

жишь на сцене действительно полуживой...

Еще мне необычайно интересны отрицательные персонажи. Именно их люблю больше всего. Это не просто рисунок, можно что-то свое привнести, такие роли можно и нужно обдумывать, они не безличны.

— На чем строится подготовка к роли?

— Готовясь, в основном основываюсь на том, что хочет от меня режиссер-постановщик. Мне необходимо знать рисунок, и к этому я уже могу добавить что-то свое, безусловно, не выходя за рамки. Тот типаж, который нужен режиссеру, я обязательно пропускаю через себя и после этого начинаю играть, танцевать, жить на сцене так, как жил бы персонаж, задуманный автором, прочувствованный мной. Прочувствовав же, по-настоящему купаюсь во всем этом. Про меня часто говорят, а я и не спорю, что я больше актер, чем танцовщик. Проживание роли для меня настолько важно, что физически не могу просто выйти и делать

В балете «Ромео и Джульетта»

па, работать ногами и руками, ничего за этими движениями не имея.

— Партии, которые на протяжении многих лет танцуете, как-то вместе с вами меняются?

— Да, конечно. Во-первых, и спектакли многие меняются, уходит одна постановка, приходит другая. Если же постановка

одна и та же, то меняюсь я, никогда не бываю одинаковым, у меня нет какого-то шаблона. Не выстраиваю партию так, чтобы каждый раз, выходя на сцену, повторять ее с точностью до единой эмоции — всегда все по-иному. И это, конечно, связано с внутренним поиском.

— Есть пример какой-то роли, которая кардинально переменилась в сравнении с первым выходом и исполнением сегодняшним, спустя много лет?

— Сейчас уже не танцую многие роли, что были в прошлом, потому что и по возрасту часто не подхожу, да и молодых солистов, действительно достойных, у нас много. Сегодня больше работаю характерные роли, танцы. Но, что интересно, на протяжении почти всей своей карьеры танцевал принцев, просто потому что типаж у меня такой, вот и давали мне положительных, лиричных героев. И вот в начале карьеры и теперь принцы, которых я танцевал, совершенно разные. Когда-то был смазливый юный танцовщик-

Дроссельмейер («Щелкунчик»)

принц, без накопленного опыта, во всех балетах примерно одинаковый, хотя ведь очевидно, что принц в «Щелкунчике», предположим, и принц в «Спящей красавице» — совершенно разные персонажи. Спустя время пришли осознание и опыт, я понял, что и такие персонажи должны быть абсолютно не похожи друг на друга. Роли необходимо глубоко понять, тогда они удаются, живут и меняются, не костенеют, тогда они интересны зрителю и вызывают его эмоции.

Результат приятен: твои же коллеги (они же и конкуренты) говорят после спектакля, что было супер. Это высший балл, лучшая похвала, когда на сцене перестают видеть меня и видят персонаж. Одна из партнерш после спектакля «Кармен-сюита» призналась, что на сцене словно был не Механошин, а именно тот самый персонаж из известной истории. Часто говорят, что если б не знали, что в конкретной партии выхожу именно я, никогда бы не узнали: меняюсь, вырастаю в роль.

Базиль («Дон Кихот»)

— В репертуаре театра сегодня много постановок новых, современных, в формате нового времени, та же «Terра Nova» с замечательным, но не вполне балетным Астором Пьяццолой. Ваше отношение к подобным спектаклям? Насколько они близки, или вы предпочитаете танцевать классику?

— Всегда любил танцевать современные постановки. Моя пластичность этому способствует. Раньше опыта было мало, поскольку современного танца

почти не было в нашем театре. Но я всегда работал с постановщиками, хореографами, которые делали акцент на современные спектакли, отдельные номера в стиле contemporary. Теперь, когда в нашем театре довольно много contemporary, много новой пластики, я получаю большое удовольствие.

— Наш театр оперы и балета старается со-

ответствовать новым веяниям, новой позиции по отношению к современному танцу. Как вы считаете, вполне ли это удастся? Успевают ли театр за направлением балетной моды?

— Думаю, что вполне. Все в порядке у нас с этим. Театр имеет известность. Куда бы мы ни приезжали, нас ждут с чем-то особенным, знают, что возем неординарные постановки. Мне бы очень хотелось, чтоб мы все-таки не теряли и классический репертуар. Чтобы был баланс. Хотелось бы прирастить список наших спектаклей знаменитой классикой, спектаклями на уровне «Лебединого озера». Это та классика, интерес зрителя к которой никогда не будет потерян. Хотелось бы «Дон Кихота» и «Спящую»... Это было бы прекрасно в постановке Славы Самодурова. Ему удастся делать очень хорошие работы, с большим вкусом, чувством стиля. Жаль невероятно, что сняли такие балеты, как «Шахерезада», «Кармен-сюита». Я их обожаю. Всей классики, конечно, не уместить в репертуар, но самые шикарные очень бы хотелось сохранять.

Я безумно рад, что у нас сегодня есть такой потрясающий

Альберт («Жизель»)

спектакль, как «Ромео и Джульетта». Мы очень долго его готовили. Постановка была сложнейшая. Долго не могли понять, чего хочет Слава. А он требовал от нас естественности, жизненности. Но вы же понимаете, что наше искусство пантомимное, мы все говорим жестами, иногда даже вычурно, гипертрофированно, чтобы зрителю было понятно. А Слава просил это все убрать. В итоге, мне кажется, получилось более чем. Спектакль на высоком нерве, он потрясает, выводит на сильнейшие эмоции, доводит до слез. И я доволен, что Слава доверил мне роль отрицательного персонажа Тибальда. В конце сезона побывали на фестивале в Челябинске. Там зрители совсем не искушены современным танцем и поначалу отнеслись, казалось, предвзято, но в конце аплодировали стоя. Безусловно, для меня важно и то, что я был номинирован с этой работой на «Золотую Маску».

— Что ваша жизнь, если не балет, помимо театра? Что считаете важным?

В балете «Баядерка»

— Самое важное в жизни — моя дочь. Она красавица, умная, трудолюбивая, способная. Тоже танцовщица. Учится в Пермском хореографическом училище, которое оканчивал и я. Подает большие надежды. Очень за нее переживаю, надеюсь, что она добьется успеха. И думаю, что именно так и будет, просто потому что она сама этого хочет и всегда хотела, мы никогда ее не заставляли. Она маленькая все время проводила с нами в театре, видела, как мы работаем. Но говорить о

том, что другого пути и выбора у нее не было, я бы не стал. Пути есть всегда, многие дети артистов не идут по стопам родителей. А у нее внутренняя потребность, истинный интерес родился уже тогда, в детстве. И способности ее сразу было видно. Мы просто спрашивали о ее желаниях. И она делала и делает то, что действительно хотела.

— Есть желание выйти с дочкой на одну сцену?

— Мы уже выходили на одну сцену. Ощущения непередаваемые. Большое отеческое удовлетворение. Это был «Щелкунчик». Она еще была ученицей Дягилевского лицея, выходила в детском танце, а я танцевал Дроссельмейера. Мы были счастливы.

— Думаете ли вы о преподавании?

— Конечно, я думаю об этом. Именно сейчас чувствую в себе силы для того, чтобы отдавать свои знания и умения, опыт другим. Очень хочу преподавать, причем не в училище, хочется работать с артистами в театре. Театр для меня — все. Нет в жизни ничего, отделенного от театра. Планирую получить дополнительное образование при Вагановской академии, которое даст мне право на преподавание.

Думаю, через какое-то время у меня появятся и силы для того, чтобы заниматься постановками. Но еще не сейчас. Возможно, решусь в какой-то момент поставить что-то для проекта Dance-платформа. А пока — учить, подсказывать и, конечно, танцевать.

Марцелина («Тщетная предосторожность»)

Сочинить пространство сцены

Анатолий Шубин — заслуженный художник России, лауреат губернаторской премии, главный художник Екатеринбургского театра юного зрителя, в котором трудится почти четыре десятилетия. Его сценография спектаклей всегда пронизана глубокой мыслью, красива и точна, поэтому художник востребован в театрах Урала, Москвы, Петербурга, Сибири. Но главная его сцена — ТЮЗ.

Я всегда с удовольствием смотрю спектакли, оформленные этим художником, будь то сказка, водевиль, драма, комедия — всюду яркое зримое выражение смысла пьесы, изящество, достоверность, знание эпохи и понимание режиссерского решения. Анатолий Шубин в жизни и общении очень скромен. Но нынче у него знаменательная «полукруглая» дата — 65, и, как говорится, тут уж сам бог велел «показать» его в прессе.

— Скорю 40 лет, Анатолий Алексеевич, как вы в ТЮЗе. Стремись стать именно театральным художником?

— Даже не предполагал. В раннем детстве, а потом и в юности понимал, что мои руки могут лепить, пилить, одним словом — мастерить. Но увлекался больше всего рисованием, причем хотелось заняться графической иллюстрацией книг. Поэтому поступал в полиграфический институт, но, не пройдя конкурс, решил подать в Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии, который успешно окончил.

— А как очутились в Екатеринбурге?

— Окончив учебу, думал, куда податься. И неожиданно, хотя не знаком был с Юрием Кото-

Анатолий ШУБИН

вым, тогдашним главным режиссером Свердловского ТЮЗа, получил от него приглашение оформить спектакль, который он собрался ставить. Но поработать с ним не получилось, Юрий Александрович ушел из театра, и на его место главрежа пришел Владимир Рубанов, с которым мы по институту были немного знакомы. Он взял меня художником в свой спектакль «Отпуск по ранению».

— И сразу пришла удача. Вашу первую работу высоко оценили. «Суровый лаконизм пронизывает оформление сцены, предложенное художником Анатолием Шубиным. Мы видим лишь тем-

но-серый горизонт, обрамленный черной бархатной рамой кулис и падуг, да висящую над сценой трапецевидную раму, при необходимости легко меняющую положение, обозначая место действия. На самой сцене лишь самые необходимые предметы быта — все внимание сосредоточено на актере...», — писала пресса.

— Приятно вспомнить то время — новая жизнь началась с «Отпуска по ранению». Да и Володя Рубанов стал для меня учителем, другом, помощником, одним словом, он — мой режиссер. Сколько точно спектаклей мы с ним сделали, не считал, но многие из них имели огромный успех. Вот наши «Бременские музыканты» в ТЮЗе уже идут 15 лет и собирают полный зрительский зал.

— А кроме Рубанова про кого вы могли бы сказать «мой режиссер»?

— Это Георгий Цхвирава, Анатолий Праудин, Дмитрий Астрахан... Если режиссер умный в материале и мою работу понимает, начиная с эскиза, макета, костюмов, тогда нам работается с радостью и пониманием, получается настоящий творческий тандем. А если режиссер ставит спектакль неуверенно, замысел его не ясен, и он может сказать только: «вот здесь хотелось бы, чтобы декорация была чуточку светлее», нам с ним не по пути.

Вот поэтому Анатолий Шубин видит себя в сценографии прежде всего единомышленником режиссера. Если режиссер глубоко проанализирует пьесу, мизансцены, то Шубин становится равным творцом спектакля. Не зря тогда говорят: «Режиссеры могут вглядываться в декорации Шубина, как в зеркало». Стоит вспомнить

его работу с Анатолием Праудиным — «Алису в Зазеркалье»: вписавшийся в уютную английскую детскую огромный поезд, разрушающий на своем пути стены и иллюзии; или кровать в «Человеке рассеянном» — как место обитания русского интеллигента, которое трансформируется на наших глазах и в воображении и в корабль, и в Англию, и в детство, и в самолет, и в Бразилию, и в теплушку вагона, которые уводят героя в некое навсегда.

Сценографические решения Шубина никогда не бывают простой выдумкой. Это четкая концепция мыслящего художника. Самое поразительное, что в них очень скромные, но такие точные, говорящие детали. Именно таким было оформление спектакля «Иуда Искариот» А. Праудина. Еще одна из совместных работ Праудина и Шубина — «Житие и страдание преподобной мученицы Февронии». Простота — вот определяющее слово для этого спектакля. Режиссура его откровенна, проста и тиха. Под стать постановщику и замечательная работа художника.

— Сколько же спектаклей создано сценографом Шубиным?

Спектакль «Каштанка»

— Вот книжечка у меня (улыбается), которая подскажет названия спектаклей, когда состоялась премьера, в каком театре. Итак, всего за сорок лет я поставил более 200 спектаклей. Конечно же, это не только ТЮЗ.

— А есть самый-самый дорогой, созданный в родном театре?

— Трудно назвать один. Если в моем оформлении есть изюминка, неожиданность, интересные детали — спектакль меня греет. Таким был «Отпуск по ранению», где герой Володька воспринимает мир сквозь разбитое войной окно. С удовольствием вспоминаю и работу над «Иудой», когда Анатолий Праудин

сказал: «Хорошо бы, чтобы крест, на котором распинают Иисуса, был сплетен из виноградных лоз». Вот отсюда и родилось оформление. Вся сцена была в подвесных лестницах, уходящих вверх, в небо, увитых виноградными лозами. В каждой работе, особенно когда проходит время, я вижу интересные какие-то детали оформления. Ну, скажем, в «Алисе» придумал поезд, состоящий из паровоза и шести вагонов, который въезжал в детскую героини, взламывал стены, корежил паркет, обнажая рельсы. Смотрелось. И все-таки, думаю, мое лучшее оформление — «Чайка» режиссера Георгия Цхвиравы.

— Сейчас мы вспомнили работы с режиссерами — вашими друзьями, но главный художник Шубин работал со многими постановщиками спектаклей...

— С опытными мастерами, такими, как Юрий Жигульский («Маленький лорд Фаунтлерой», «Матрос Чижик», «Алладин и волшебная лампа»), Григорий Дитятковский («Без вины виноватые»), Григорий Лифанов («Шли девчонки по войне»), работать одно удовольствие и есть, чему поучиться. Люблю режиссеров мыслящих, пусть

Спектакль «Алиса в Зазеркалье»

Спектакль «Без вины виноватые»

они еще молоды. Приятной стала встреча с Ильей Ротенбергом. Вместе сделали спектакли «Класс Бенто Бончева», «Земля Эльзы», «Кентервильское привидение». И со своими коллегами актерами-режиссерами, к примеру, с Олегом Гетце, мы тоже становимся единомышленниками.

С кем бы ни работал главный художник ТЮЗа Анатолий Шубин, всегда виден его профессиональный почерк, где каждая деталь на сцене играет свою роль. Даже самое простое оформление спектакля несет смысловую нагрузку. Самым ярким примером, конечно же, является «Каштанка», поставленная Вя-

чеславом Кокориным. «Каштанка» выходила на сцены 18 стран мира. И всегда зрители провожали ее, крича «Браво!». Этот спектакль — долгожитель. Более 550 раз прошел на сцене, и это, разумеется, благодаря тому, что удачному режиссерскому прочтению сопутствует прекрасное оформление художника Шубина.

— Анатолий Алексеевич, а когда не творите в ТЮЗе, тогда...

— Тогда работаю в других театрах нашего города, к примеру, в конце прошлого театрального сезона в театре музыкальной комедии прошла премьера «Микадо». Какое

же удовольствие я получил от этой работы! Кроме «одежды» сцены более 100 костюмов было сшито для актеров балета, хора... А сейчас думаю над «Вишневым садом», работу над которым начнет в начале нового года Анатолий Праудин. Это не первая моя встреча с героями «Вишневого сада», но переноса оформления на нашу тюзовскую сцену не будет. Новые декорации, одежда для актеров — одним словом, должен родиться новый спектакль.

Анатолий Шубин не только театральный художник — он живописец. На холсте он сам себе хозяин — режиссер, артист, художник. У него есть личная мастерская, где в тишине и одиночестве он создает свой мир. Пишет городские пейзажи, портреты любимых героев любимых книг. Вот там он, говорят, иногда может признаться, что «красить картинки» порой любит больше, чем сочинять декорации. Но, конечно, без сомнения, прежде всего Анатолий Шубин все-таки блестящий театральный художник, и, как всегда, творческий коллектив Екатеринбургского ТЮЗа и все мы, зрители, ждем его новых работ.

Спектакль «Очень простая история»

Спектакль «Матрос Чижик»

«Я жив — благодарение Театру!»

Так, перефразированными словами своего героя Емельяна Пугачева из спектакля Свердловского театра музыкальной комедии «Екатерина Великая», заслуженный артист России Анатолий Бродский попросил озаглавить это интервью, которое посвящено его пришедшему в августе 70-летию.

Мне же вспомнилось, как на своем 50-летнем юбилее актер вышел на сцену из зала, исполняя популярную азербайджанскую песню «Севгилим», и все вокруг как будто наполнилось ароматами и звуками его родного Баку. С воспоминаний о детстве и юности и начался наш разговор.

Анатолий БРОДСКИЙ

— Анатолий Давидович, нынешнее не в меру холодное и дождливое уральское лето вам, уроженцу солнечного Баку, наверно, пришлось не очень по душе? Или Екатеринбург стал для вас настолько родным, что капризы погоды значения не имеют?

— С Екатеринбургом я прочно связан тридцатью годами жизни и творчества. Здесь я получил почетное звание «Заслуженный артист России», медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, театральные премии «Браво!». В этом городе я приобрел верных друзей. В свердловской музыкальной комедии проделал путь от ролей героев до характерных. А Баку — мой родной город, в котором прожил 25 лет, и хотя с тех пор он очень изменился, по-прежнему удивительно красив и дорог мне. Я не был там с 2013 года... Наша семья жила на бывшей улице Максима Горького, но дом, к сожалению, не сохранился. Во дворе росло старое инжирное дерево. Рядом была знаменитая на весь город баня «Фантазия», построенная в

1886 году, она существует и сейчас. Там нет общего зала, а есть индивидуальные кабинки. Раньше туда ходили все известные люди Баку.

— Совсем как в знаменитые московские «Сандуны».

— Да, похоже. Когда в Екатеринбурге открылось Генеральное консульство Азербайджана, мне предложили вести программу «Дорога в Азербайджан», которая выходила на ОблТВ и АТН, что я с удовольствием делал. Мы были и остались в добрых

отношениях с тогдашним генеральным консулом Султаном Гасымовым и с нынешним исполняющим обязанности генконсула Ильгаром Искендеровым тоже общаемся.

— Вы сразу начали петь, или просто были мысли стать артистом, например, драматическим?

— В Баку лет в 16–17 я часто ходил в театр русской драмы, где работал заместителем директора папа моего друга Левы Кабакова — Семен Борисович. Он был прекрасным админист-

В роли Эдвина («Сильва»)

ратором, и его знал весь город. А из школы нас водили в ТЮЗ, в оперный театр. Музкомедия была очень популярна, ее спектакли и концерты часто показывали по телевизору. У меня довольно рано начал проявляться голос. Помню один забавный случай. Когда мне было 15 или 16 лет, сестра впервые привезла меня в Москву. А тогда в студиях можно было записать на гибкую пластинку поздравление или песню. Моя мама очень любила песню «Я люблю тебя, жизнь», которую я и решил записать ей в подарок в студии на улице Горького. Мы с пианистом порепетировали, он объяснил мне, что когда загорится лампочка и прозвучит небольшое вступление, я должен начать петь. И вот лампочка зажглась, а я испытал такой шок, что вместо «Я люблю тебя, жизнь» вдруг запел «Хотят ли русские войны». Те, кто были в студии, конечно, засмеялись. Но потом мы все сделали, как надо, а рассказ о записи песни очень позабавил моих домашних. В те годы я часто смотрел фильмы с участием Марио Ланца, Тито Гоби, ну и, конечно, одним из кумиров был Муслим Магома-

Раджамии («Баядера»)

Сандор («Цыганская любовь»)

ев. Мы с ним познакомились в начале 1970-х.

— **Когда вы начали профессионально заниматься вокалом?**

— Учился в Бакинской консерватории, а начинал в 1968 году в ансамбле песни и пляски Бакинского округа ПВО, с которым много и успешно гастролировал. Однажды на нашем концерте в Зеленом театре Нальчика присутствовал знаменитый танцор Махмуд Эсамбаев. После концерта он подошел, поблагодарил, и с тех пор мы с ним подружились, общались, созванивались. А когда Махмуд услышал меня в роли Мистера Икс в пятигорском театре, а он в нем в молодости начинал артистом балета, то с тех пор при встрече начинал петь: «Цветы роняют лепестки на песок...»

— **А начинали сценическую жизнь в Бакинском театре музыкальной комедии?**

— Да, но работал там недолго. Конечно, запомнилось сотрудничество с режиссером Марком Исааковичем Кларисовым и роли в четырех спектаклях: «Кавказская племянница»

(другое название «Не прячь улыбку»), Эдвина в «Сильве», Кима Лисового — «Требуется героиня» и Пабло в музыкальной версии пьесы Касоны «Дикарь» под названием «Мой милый дикарь».

— **«Дикарь» в музыке — это, наверное, очень интересно?**

— С этим спектаклем связаны любопытные моменты. Репетиции шли зимой, а нашей семье только-только дали квартиру, и в ней не было подключено отопление, так Марк Исаакович Кларисов пригласил меня на некоторое время жить к себе, чтобы я не простудился и не сорвалась премьера, так как я был единственным исполнителем роли Пабло. Он был хорошо знаком с известными дрессировщиками Берберовыми, и возникла идея, чтобы мой герой Пабло выходил с живым львом, но от такого экстрима я отказался и появлялся на сцене, спустившись по канату. Во всех спектаклях в бакинском театре я играл с очень известным и любимым зрителями актером Александром Григорьевичем Аллегровым, отцом Ирины Аллегровой. Он был там так же популярен, как Маренич в Свердловске.

Котовский («На рассвете»)

— **Прежде чем попасть в Свердловск, вы работали в Волгограде, Петрозаводске, Пятигорске, Томске. Чем запомнились эти театры?**

— Действительно, поездить пришлось. В Волгограде играл в спектаклях «Аршин мал алан», «Мелодии снежных гор», снова Кима Лисового в оперетте «Требуется героиня», опять же классику. Там я познакомился с Василием Давидовичем Хайтиным, который потом стал директором пятигорского театра и пригласил меня сначала туда, а затем и в Томск. Он был одним из опытейших директоров музыкальных театров, которых не так много. Таким маститым организатором театрального дела, безусловно, является и директор нашего театра Михаил Вячеславович Сафронов. Но до Пятигорска я полгода проработал в петрозаводском театре, впервые спел там Раджами, Николку в «Бабьем бунте». А когда приехал в Пятигорск в 1970-е годы, первым секретарем Ставропольского крайкома партии был Михаил Сергеевич Горбачев, и они с Раисой Максимовной пару раз приходили на спектакли с моим участием. Там же, в Пятигорске, я познакомился с Генрихом Боровиком, он с женой был однажды на спектакле и сказал добрые слова. Его отец работал раньше дирижером пятигорского театра. После Пятигорска я работал еще в томском театре, он называется Северским.

— **И, наконец, вы появились в свердловской музкомедии...**

— Да, но интересно, что впервые я по рекомендации известного критика Виктора Яковлевича Калиша получил приглашение от Владимира Акимовича Курочкина приехать на прослушивание в свердловский

театр, еще работая в Пятигорске. Тогда я отправил ответную телеграмму с вопросом: в каком качестве меня приглашают, может быть, на какую-то определенную роль? Но он мне не ответил... Словом, не случилось. Через какое-то время я узнал, что не ответил Владимир Акимович на мою телеграмму, потому что был болен. Вторая попытка оказаться в свердловской музкомедии уже была конкретной. В 1982 или 1983 году я приезжал на прослушивание, в худсовете были Нина Александровна Энгель-Утина, Георгий Михайлович Энгель, и когда я исполнял арию Ярового «Гасите свечи, господа ...» из спектакля «Товарищ Любовь», арию Мистера Икс и песню Николки из «Бабьего бунта», они даже аплодировали после каждого номера, как на концерте. Но тогда я по личным обстоятельствам остался в Томске. И только в 1986 году, вновь пройдя прослушивание, стал артистом свердловского театра. Правда, когда приехал уже окончательно, то узнал, что Владимир Акимович уходит в Московскую оперетту, и расстроился. Но он меня встретил и успокоил, что на моей работе в театре это не отразится. Очень хорошо ко мне отнесся и главный дирижер Петр Иванович Горбунов, но он тоже вскоре уехал.

— **Как начинали в свердловском театре, какой ролью дебютировали?**

— Это был Пали Рач в «Цыгане-премьере», и у меня даже сохранилась аудиозапись этого спектакля, которую мне помог сделать Александр Вахрушев, знакомый еще по Пятигорску. Поскольку я приехал с достаточным багажом ролей в классической и советской оперетте, работать было не так сложно,

Диоген («Диоген»)

и спектакль прошел успешно. Встретил я в театре и Валерия Фадиева, которого тоже знал по Волгограду и Пятигорску и с которым мы сейчас делим гримерку. А сижу я на месте незабываемого Семена Духовного. Я играл в спектакле «Дети капитана Гранта», который они ставили с сыном Юрием. И сначала не очень этого хотел, потому что не привык участвовать в детских спектаклях, но постановка оказалась очень достойной, в ней были заняты Надежда Басаргина, в дальнейшем моя постоянная партнерша, Любовь Бурлакова, Виктор Черноскутов и другие прекрасные актеры. Спектакль с удовольствием смотрели не только дети, но и взрослые. Ну и, наконец, в Свердловске я встретил свою нынешнюю жену Дину.

— **Я вижу у вас фотографии детей. Ваш сын актер?**

— Да, Давид с женой Илоной работали в Омском театре драмы, а сейчас — в Санкт-Петербурге, в Театре на Васильевском. Он довольно активно снимается в кино. Его дочь и моя внучка Кристина — тоже актриса, заму-

жем за известным артистом театра и кино Игорем Петренко.

— **Вот это династия так династия!**

— А вот наша с Диной дочь Кристина живет и работает в Израиле, она тренер по фитнесу и даже стала там «Мисс фитнес Израиля» 2017 года.

— **О вашем Тевье в спектакле «Скрипач на крыше» много написано и сказано, вы получили за эту роль премию «Браво!». Чем она вам дорога?**

— Это действительно Богом данная роль, которую мне доверил Кирилл Савельевич Стрежнев. Когда меня назначили, многие считали, что еврейская тема мне настолько близка, что сыграть Тевье не составит особого труда, но это далеко не так. Мама у меня русская, папа — коренной бакинец, и атмосфера, переданная в первоисточнике Шолом-Алейхемом, мне совершенно незнакома. Но создать образ и показать, как мой герой огромным трудом и потом добывает хлеб для своей большой семьи, удалось совместно с режиссером-постановщиком Стрежневым. Мы играли «Скрипача на крыше» в Москве, и спектакль принимали прекрасно, в Минске и Симферополе — тоже, да и наша публика его любит.

— **Вы со счастливой неизбежностью спели почти всех классических героев, а классическую оперетту часто упрекают в примитивности либретто, однообразии сюжетных линий. Как к этому относитесь?**

— Мне больше по душе либретто, которые писали к классическим опереттам советские авторы, они более близки и понятны нашему зрителю. Да и русские переводы делались ведь с учетом наших особенностей. Я четыре раза играл «Принцессу

Баринкай («Цыганский барон»)

цирка» в разных вариантах, две разные версии «Веселой вдовы». В нашей постановке, например, Ганна и Данило оказываются знакомы. Существуют и несколько версий «Летучей мыши». «Венскую кровь» я впервые играл в Волгограде, у нас либретто тоже отличается.

— **Характерные роли зачастую более полно раскрывают актерский потенциал, они ярче, объемнее. Вы согласны с этим? Ведь такие роли есть и в вашем репертуаре: барон Кревельяк в**

«Принцессе цирка», Популеску в «Марице».

— Не у всех актеров, которые долго пели героев, легко получают характерные образы. У меня первым таким опытом стал в свое время «Диоген» в постановке Сергея Курочкина, и это было достаточно любопытно. Мне играть такие роли всегда интересно.

— **Давно известно, что музыкальной комедии по плечу и серьезная драматургия, например, булгаковская «Белая гвардия», и воплощение реальных исторических событий — «Екатерина Великая», недавняя премьера «Декабристы». Для вас существуют особенности воплощения реальных исторических персонажей: предводителя крестьянского восстания Емельяна Пугачева, боевого генерала Милорадовича? Изучаете ли вы эпоху, биографии?**

— Музыкальный образ трудно совместить с реальным персонажем. В «Декабристах», на мой взгляд, очень удачное либретто и очень талантливая музыка Евгения Заготы. Большую индивидуальную работу проделала с актерами наш хормейстер Анна Емельянова. Благодаря

В спектакле «Скрипач на крыше»

В спектакле «Цыган-премьер»

главному хормейстеру Светлане Асуевой прекрасно звучит хор. Трудно, конечно, было в небольшой роли выразить характер, но мы совместно с Кириллом Савельевичем Стрежневым решили сделать Милорадовича именно таким. Музыкально партия сложная, но мне удалось прослушать музыку заранее и еще до репетиций выучить.

— **Результат оправдал ваши усилия, очередная премия «Браво!» — тому подтверждение.**

— Она стала для меня полной неожиданностью, я даже не присутствовал на вручении, которое происходило в нашем театре, так как был занят на другом мероприятии, но было приятно.

— **Недавняя необычная премьера «Микадо» стала для вас экспериментом?**

— Это нечто новое для меня. Японец, да еще и император. Сначала музыка показалась странной, и я даже попросил дирижера Антона Ледовского мне напеть ее. Наша постановка — это ведь первое исполнение в России. Спектакль рождался трудно, и работать с режиссе-

ром Алексеем Франдетти тоже было непросто. А вообще актер должен любить репетиции, что крайне важно. Очень профессионально проявили себя хор и балет. У меня, правда, возникали некоторые сложности с костюмом... Мне показали, как накладывать грим, и сейчас я делаю это сам. Словом, спектакль очень яркий, его хорошо принимают зрители, да и отзывы критиков лестные.

— **Справедливо говорят, что актера со сцены должно быть не только слышно, но и понятно. У вас проблем с дикцией нет. Есть ли какая-то своя методика?**

— Конечно, актер обязан уделять речи и дыханию серьезное внимание, и я это делаю. С благодарностью вспоминаю прекрасного педагога по речи Эдуарда Михайловича Чарели, который многому меня научил.

— **Трудно ли удивить сегодняшнего зрителя, удержать его внимание?**

— Современный зритель очень разный. Если талантливых, открытых, душевных людей большинство, то зал идет за ними, и это чувствуется. А в принципе зритель сейчас непростой.

С премией «Браво!»

В роли Милорадовича («Декабристы»)

— **Мы живем в стремительно меняющемся мире, и эти перемены касаются всех сторон жизни. Зрители со стажем видят, как изменился театр, хотя молодежь это, может быть, не очень замечает. Как вы это ощущаете изнутри?**

— Я профессионально пою с 1968 года. Конечно, меняются стиль жизни, вкусы, интересы людей, что затрагивает и театр. Поменялись ценности. Сейчас другое время. Когда в 1971 году на гастролях Бакинского ансамбля песни и пляски в Брянске я исполнил «Бухенвальдский набат», то весь зал встал. Правда, на гастролях в Крыму во время исполнения «Севастопольского вальса» зрители тоже вставали, потому что это им это близко и дорого. Многие советские оперетты сейчас уже не поставишь, ту же «Свадьбу в Малиновке»... А если говорить о театре вообще, то он очень разный: доброжелательный, капризный, порой жестокий. Он очень многолик. А каждый актер накапливает свой собственный творческий багаж. И я тоже. И потому я жив — благодарение Театру!

На связи времен

Старожилу Свердловского театра музыкальной комедии заслуженному артисту России Ивану Филоненко, который служит в родном театре с 1969 года, 27 июля исполнилось 75 лет. И если Леонида Енгибарова называли «клоуном с осенью в сердце», то о нашем юбиляре можно сказать: «Артист веселого жанра с грустными глазами». Мы сидим в его гримерке и перебираем черно-белые фотографии, словно снятые «длинной выдержкой» в старом фотоателье Ивана Лукича Мироса, сыгранного актером в спектакле «Между солнцем и дождем». На этих фото наш юбиляр с Семеном Духовным в «Цыгане-премьере», с Иосифом Крапманом и Алиханом Зангиевым в «Семье Агабо», с Алисой Виноградовой в «Бременских музыкантах», с Николаем Бадьевым и Вячеславом Кузнецовым в «Милом друге»... И, глядя на них, Филоненко грустно говорит: «Многих уже нет...» Мой собеседник вспоминает эти спектакли как их непосредственный участник, я — как благодарный зритель.

Иван ФИЛОНЕНКО

— Иван Николаевич, откуда вы родом и что вспоминаете о детстве?

— Я родился в Воронежской области в 1942 году и, хотя был совсем маленьким, помню оккупацию. Еще запомнил, что любил смотреть, как идут наши солдаты. Это уже когда освобождали те места. В семье было восемь детей, сейчас я остался один, ушли и старшие, и младшие. Отец не воевал, он руководил тракторной бригадой и имел бронь. После войны его направили на

Урал, в Пермскую область, где родители потом и жили.

— Как возник интерес к театру?

— Все начиналось со школьной и клубной самодельности, тогда и появилась мечта стать актером. Когда к нам на гастроли приехал из Кудымкара театр, я показался и был принят во вспомогательный состав, потом стал артистом. Затем переехал в Ирбит, работал в драмтеат-

ре. Директором там тогда была Зинаида Алексеевна Чертова, а работать довелось с Л. Франколи, Н. Холмцевой и другими известными на Урале артистами. Как-то приехали критики, обратили на меня внимание, но я понимал, что обязательно надо учиться. Поехал в Свердловское теат-

ральное училище, правда, успел пройти только первый тур, так как надо было возвращаться в театр и играть спектакли. Оказалось, что меня приняли сразу на второй курс к педагогу Вадиму Николаеву. Учился с популярным актером театра и кино Владимиром Ильиным, Михаилом Быковым из драмтеатра, покойным Алексеем Петровым.

— А как оказались в театре музыкальной комедии?

— Педагог театрального училища по танцу Евгений Николаевич Никомарова, солистка балета музыкальной комедии, рассказала обо мне Курочкину. Владимир Акимович посмотрел и пригласил в театр. Первой ролью стал офицер Сухотин в «Белой ночи», он действовал в сцене убийства Распутина, которого ярко играл

С. И. Крапманом («Семья Агабо»)

Валерий Барынин. Конечно, драма была мне ближе, но оперетта стала судьбой. В музыкальной комедии я уже 48 лет.

— **Вы застали Маренича, Емельянову, выходили на сцену с Виск. Какими они запомнились?**

— Прежде всего думающими актерами. Работали мучительно, терзали Курочкина, тщательно искали суть образа. Отмечали малейшие штрихи, черточки, чтобы точнее показать характер. Понимали, что театр — это и полное сопереживание, и огромная радость. Тогда в искусстве было больше человечности, того, что согревало душу. Сегодня все по-другому. Может быть, быстро скачущая, сумбурная жизнь накладывает отпечаток?

— **Давайте вспомним ваших «немцев» — Генриха из «Черной березы» и Шварцвассера из «Девушки с голубыми глазами».**

— В «Черной березе» я работал с Анатолием Григорьевичем Мареничем, он играл Слизняка. Помню, как-то Полина Александровна Емельянова сказала: «Вчера дома о тебе вспоминали, Сева (это их сын) смотрел спектакль, и ему понравилось». И Анатолий Григорьевич начал ко мне приглядываться, мог подойти, обнять, что-то посоветовать. Какое это было счастье! Актеры того поколения умели слушать партнера. А Шварцвассера я сам попросил попробовать. Тогда был опытный ассистент режиссера Кронид Васильевич Попов, он вводил актеров, работал досконально, репетировал, потом уже подключались партнеры. И наконец смотрел Курочкин, делал замечания, что-то подсказывал, но обязательно давал играть. Ему было важно, чтобы актеры развивались. Правда, критиковали меня поначалу за эту роль нещадно...

С. С. Духовным («Цыган-премьер»)

— **Но вы ее все-таки сыграли, а зрители оценили и запомнили, как и вашего Мажордома в «Табачном капитане», Ронсдорфа в «Княгине чардаша»... Вы дважды сыграли роль камердинера в «Графине Марице» — у Курочкина в 1972 году и в венгерской постановке. В чем отличие?**

— Это совершенно разные спектакли. Постановка Курочкина более «компактная», и хотя в 1970-е годы были проблемы с тканями, костюмы получились очень элегантные, с большим вкусом. «Графиня Марица» — очень теплый спектакль. Мы часто играли с прекрасной Марицей — Людмилой Трусовой. Нина Шамбер сначала играла роль цыганки Мани, а затем и Марицы. Обе — красавицы с прекрасными голосами. Замечательным партнером был Семен Духовный — Тасилло. В «Цыгане-премьере» я был его другом Фекетти, в «Дарю тебе любовь» — коллегой-летчиком Геней. Ну а поздняя «Марица» более красочная и роскошная внешне.

— **Что из сегодняшнего репертуара особенно выделяете для себя?**

— Сейчас ролей не так много. Пожалуй, прежде всего назову

спектакль, поставленный Светланой Замараевой, «Между солнцем и дождем», который идет на Новой сцене театра. Он очень светлый, и я играю его с удовольствием. Роль Рабби в «Скрипаче на крыше» совсем маленькая, но что-то удалось придумать, и это тоже интересно. Есть небольшие роли — Гармонист в кабаке в «Екатерине Великой» и Иван Абрамович Парк в «Парке советского периода», но это вводы. А еще была счастливая встреча с екатеринбургским режиссером Андреем Кимом, и особенно в недавнем фильме-сказке «Порядок вещей», который снимался прошлым летом в Македонии.

— **В вашей семье ведь есть продолжатель актерской династии?**

— Да, сын Денис. Он отслужил в армии, а потом интуитивно почувствовал, что стоит попробовать, и поступил в театральный институт на курс Алексея Петрова. Сейчас он актер Челябинского молодежного театра, много и успешно играет. А вот дочь пошла по стопам мамы — она медик, живет в Москве. А еще я «богатый» дед пятерых внуков. Старшему уже 27, а младшему — всего четыре.

— **Значит, есть надежда на продолжение актерской династии и дальше. О чем думается и мечтается сегодня?**

— Если случатся новые роли в театре, буду рад. Силы и желание работать есть.

Ивана Николаевича Филоненко можно с полным основанием считать одним из жизненно необходимых звеньев той длинной и причудливой цепи, которая прочно соединяет славное прошлое Свердловской музыкальной комедии с его насыщенным и разнообразным настоящим. Ведь это так важно, чтобы не распалась связь времен.

Дикарь и бунтарь Юрия Лахина

Степенность считается благоприобретенным с возрастом и опытом качеством, внушая доверие и уважение. Заслуженный артист России Юрий Лахин, отметивший свой 65-летний юбилей, обрел эту новую черту, но сумел сохранить чистый взгляд дикаря Пабло, а неистовость «выпавшего из гнезда» Макмерфи сделать более глубокой и потаенной. Не думаю, что ошибусь, считая именно эти роли, созданные актером на сцене свердловского драмтеатра, лучшими в его уже солидной творческой биографии.

Юрий Николаевич родился в Запорожье, но свое актерское призвание нашел на Урале. В свердловской драме он появился в 1978 году, после окончания театрального училища, и провел в ней 11 знаковых лет. Главный режиссер театра А.Л. Соколов сразу заметил начинающего артиста и охотно занимал его в своих спектаклях, их сотрудничество оставило в творческой жизни Лахина заметный след.

Наследник почтенного семейства, не лишенный амбиций, получивший приличное образование, но живущий в свое удовольствие и не считающий нужным найти своим знаниям достойное применение, — таков был его Василий Леонидович Звездинцев в «Плодах просвещения» Л. Толстого. А вот — 16-летний отпрыск крепкой советской семьи Судаковых Пров в «Гнезде глухаря» В. Розова, избалованный достатком и воспринимающий его как должное, но в какой-то момент вдруг подружившийся с девчонкой из проблемной семьи. Эту двойственность актер и стремился продемонстрировать. Впрочем, поступок его героя скорее объяснялся «болезнью роста», и он вряд ли был готов к радикальным

переменам в жизни. Молодой Никитин в «Береге» Ю. Бондарева, храбрый в бою, но растерявшийся от внезапно вспыхнувшего чувства к юной немке Эмме, — разве виноваты были русский лейтенант и немецкая девушка, что судьба свела их в «сороковые роковые» и заставила быть врагами? Война и любовь, свои и чужие, как все это осмыслить и совместить? С такой непростой, но необходимой для актерского опыта задачей Юрий Лахин учился справляться внимательно и вдумчиво.

Судьбоносная встреча с режиссером Вячеславом Анисимовым и поистине звездная роль

Спектакль «Дикарь». Пабло — Юрий ЛАХИН, Марга — Елена БОРИСОВА

Пабло в спектакле по пьесе А. Касоны «Дикарь» случилась в 1980 году. Испанский Маугли по воле обманутого любимой женой отца вырос в горах, вдали от цивилизации, в полном слиянии с природой. Пытаясь уберечь сына от враждебного и лживого общества, отец даже не считал нужным обучить его элементарной грамоте. После смерти отца 24-летний парень оказывается на попечении двух любящих тетушек и благодаря их заботам начинает «учиться таинственному делу, называемому жизнью». Для этого в их доме появляется молодая и красивая девушка Маргарита, окончившая университет и призванная, в первую очередь, научить «дикаря» читать и писать. На глазах у публики актер виртуозно и психологически тонко превращался из абсолютного дикаря в умного, глубоко чувствующего и даже воспринимающего поэзию Уолта Уитмена зрелого мужчину. А вдобавок ко всему этому по собственному усмотрению решил писать слова «Европа» и «Америка» с маленькой буквы, а слово «женщина» — с большой! В волшебном превращении Юрию Лахину помогали две очаровательные партнерши: Татьяна Малягина (ее Марга казалась более беззащитной) и Елена Борисова (героиня которой выглядела значительно решительнее). Необходимую атмосферу создали в спектакле и ведущие актрисы театра К. Ламочкина, В. Шatroва (Матильда), Е. Захарова, Е. Ляхова (Анхелина). Органично вписалась в ткань действия музыка Г. Свиридова к драме А. Пушкина «Метель». В связи с этим на память приходит весьма показательный отзыв о музыкальной теме спектакля, который мне довелось услышать из уст одного из очередных глав-

ных режиссеров свердловской драмы: «Свиридов и Касона — какая тут может быть связь?!» Между тем в данном случае музыка как раз была вне времени и национальности, а постановщик спектакля Анисимов прекрасно почувствовал созвучие тревожно-лирической свиридовской мелодии с замысловатым сюжетом испанского драматурга. «Дикарь» стал настоящим «хитом» не только для свердловской публики, спектакль с успехом прошел на гастролях в Москве и многих других городах страны, и то, что его до сих пор помнят, — блестящее подтверждение уникальности и самой постановки, и заслуг всех ее участников.

Не менее захватывающим и необычным оказалось обращение Вячеслава Анисимова в начале 1980-х годов к еще незнакомой отечественному зрителю пьесе Ж. Ануя «Черная невеста» («Ромео и Жанетта»). Юрий Лахин создал в спектакле сложный и неоднозначный образ Люсьена, пережившего измену жены, но так и не смилившегося с ролью «страдающего рогоносца». За внешней бравадой актер разглядел в своем герое не только израненную душу, но и серьезные размышления о жизни, и желание понять окружающих его людей, как очень близких, так и совершенно чужих. Анисимов нашел для Лахина интересные роли в хрестоматийных «Свадьбе Кречинского» А. Сухово-Кобылина (резонер-правдоискатель Нелькин) и «Острове сокровищ» Р. Стивенсона (сразу два искателя приключений, Джим и Дик).

По-своему оригинально подошел актер и к Константину Треплеву из чеховской «Чайки» в режиссерской трактовке Феликса Григорьяна — с его поисками новых форм в искусстве,

С. Г. Умпелевой и В. Ауловым в спектакле свердловского драмтеатра «А этот выпал из гнезда»

неразделенной любовью к Нине Заречной, сложными взаимоотношениями с матерью и ее окружением. Лахин смело наделил своего героя одновременно и болезненной увлеченностью театром, и внутренней сосредоточенностью, и в то же время свойственными творческим людям разбросанностью и рассеянностью.

Александр Попов, занявший пост главного режиссера свердловского драмтеатра после ухода из жизни Александра Соколова, явно попал «в десятку», предложив Юрию роль Кирилла в пьесе А. Арбузова «Победительница». Несмотря на то что этот

образ возникает лишь в воспоминаниях главной героини Майи (одна из несомненных удач Галины Умпелевой), во многом благодаря актеру он стал одним из ключевых в спектакле. С одной стороны, «дисциплинированный, застенчивый, уравновешенный», с другой — вызывающий у Майи «слезы, восторг, отчаяние». Таков Кирилл. Однако в погоне за карьерой она с легкостью предаст юношескую и, как оказалось, главную любовь своей жизни. Майя убеждается в этом, когда спустя 20 лет, помпезно отмечая свое 40-летие, состоявшаяся как ученый и руководитель, но добровольно отказавшаяся от жен-

С. В. Величко в спектакле свердловского драмтеатра «А этот выпал из гнезда»

Юрий ЛАХИН и Елена БОРИСОВА в спектакле «Ревность» (Театр на Покровке)

ского счастья, все-таки приходит в дом Кирилла, которого уже нет в живых, и вдруг слышит от его дочери Даши страшную, но безумно дорогую для нее фразу: «Папа даже маме всегда говорил: «Кроме тебя, я люблю еще одну женщину». В тот момент Юрия Лахина не было на сцене, но возникало удивительное и зримое ощущение присутствия актера, и словно звучал его голос.

Наконец, как не вспомнить о еще одном стопроцентном подарке судьбы — образе отчаянного бунтаря Макмерфи в спектакле «А этот выпал из гнезда» — инсценировке Д. Вассермана по культовому роману К. Кизи «Пролетая над гнездом кукушки». Сейчас уже сложно вспомнить, что появилось в моем зрительском восприятии раньше — оscarоносный фильм Формана со знаменитым Джеком Николсоном в главной роли или спектакль нашего драмтеатра. Но, так или иначе, рискуя навлечь на себя гнев киноманов и поклонников голливудской звезды, признаюсь, что Макмерфи Юрия Лахина произвел на меня более сильное впечатление. Постановщику спектакля Владимиру Аулову, в ту пору начинающему режиссеру, несказанно

повезло с актерским составом. И, бесспорно, Лахин играл в нем «первую скрипку». Его азартный и неистовый герой, не задумываясь, вступал в противоборство с «системой», олицетворением которой являлась и сама клиника, в которую он попал, чтобы избежать тюрьмы, и его жестокий и коварный антипод — сестра Крысчед (Г. Умпелева), и даже сумел расшевелить безвольных и подавленных обитателей этого мрачного заведения. Роль Макмерфи потребовала от актера огромного эмоционального напряжения и внутренней работы. Она настолько захватила его, что когда Юрий уже жил в Москве, он еще некоторое время приезжал играть этот спектакль, и накал страстей в нем всякий раз был настолько высок, что, казалось, расстаться со своим героем актеру просто не под силу. Но... все, даже самое хорошее, когда-нибудь заканчивается.

А переезд Лахина в Москву вместе с женой и партнершей Еленой Борисовой произошел в 1989 году. К тому времени они оба были уже состоявшимися и любимыми зрителями артистами. В 1991 году при их непосредственном участии открылся Театр на Покровке под руководством Сергея Арцыба-

шева, что, собственно говоря, и послужило причиной отъезда. Оба актера были плотно заняты в репертуаре, который состоял в основном из классических произведений. В 1996 году оба стали актерами «Сатирикона», и творческое общение с Константином Райкиным принесло прекрасные плоды. Особенно Ю. Лахину удалось роли в пьесах К. Гольдони «Кьоджинские перепалки» (Исидоро) и «Синьор Тодеро — хозяин» («Пеллегрин»), Вышневецкий в «Доходном месте» А. Островского. Елена удачно показала в «Квартете» по мотивам Ж.-Б. Мольера.

Огромную популярность актеру принес кинематограф, особенно роли в фильмах Сергея Урсуляка «Ликвидация» (Чусов) и «Исаев» (Прохоров), оценили любители кино и вора в законе из «Антикиллера» Егора Кончаловского. Виктор Анатольевич из «Молодежки» сделал его своим для молодых зрителей. А их дуэт с Еленой Борисовой в ролях Василия и Валентины в сериале «Верни мою любовь» буквально покорила всю женскую аудиторию страны. Символично, что «крестными отцами» Юрия Лахина в кино стали известные режиссеры и бывшие свердловчане Валерий Усков и Владимир Краснопольский, пригласившие однажды молодого актера на роль Василия Кружилина в легендарном «Вечном зове».

Юрий Лахин давно и прочно занял свое место в отечественном театре, немало сделал и для нашего кино, а его творческий диапазон позволяет надеяться на дальнейшую разнообразную и значительную жизнь в искусстве. Право же, настоящий талант всегда достоин большего!

«Пьеса про любовь», или Соло для двоих

Елена БОРИСОВА и Юрий ЛАХИН — прекрасная актерская и семейная пара. Окончили Свердловский театральный институт. Их первые сценические успехи связаны со Свердловским театром драмы, на сцене которого они сыграли много ярких ролей и в труппе которого были настоящими звездами. Публика ходила на Лахина и Борисову. Спектакли с их участием уральские театры помнят и сейчас. А Елена и Юрий уже почти двадцать лет на столичной сцене. Снимаются в кино. Сегодня они зрелые мастера. Внешняя выразительность, многогранность, глубина и органичность — все эти лучшие актерские черты присущи работам Лахина и Борисовой. У Юрия нынче дата — 65 лет. Возраст мастерства. А в творческом багаже — многолетняя служба в театре «Сатирикон», где он сыграл центральные роли в спектаклях «Ромео и Джульетта», «Жак и его господин», «Лев зимой», «Гамлет», «Синьор Тодеро хозяин», «Доходное место» и других; в Театре имени Маяковского Лахин блестяще играет Мокия Парменыча Кнурова в «Бесприданнице». И он неоднократно получал призы за лучшую мужскую роль на театральных фестивалях. Ну, а так как с Еленой они вместе в искусстве и в жизни — разговор у нас «на троих».

Юрий ЛАХИН

Елена БОРИСОВА

— Юрий, Свердловское театральное училище — это ваша альма-матер. А театр драмы — своего рода «взлетная полоса»...

— Да. Но относился я к этому совсем не как к какой-то «полосе», а как к своему дому, где собирался прожить всю жизнь. Для меня поступление в театр после училища было подарком, как и для всех, кто в Свердловске остался. Ведь многие разъезжались...

— По распределению?

— По распределению, и я должен был ехать в Серов. Но оттуда отпросился, потому что меня пригласили в Челябинск. А главный режиссер свердловского театра сказал: «Не уезжай далеко. Я тебя возьму, сейчас просто нет вакансий, но будь рядом».

— Соколов?

— Да, Александр Львович Соколов. Я поехал в Челябинск и

проработал там три месяца. А потом Соколов сказал, что уже готов меня принять.

— Ваш первый спектакль в нашем театре помните?

— «Гнездо глухаря» Виктора Розова.

— Неплохо!

— Да, вот так повезло начинать. С такими артистами! Васильев Юрий Петрович, Вера Михайловна Шатрова, Галина Николаевна Умпелева, моя любимая, Владимир Иванович Марченко. А из молодых — я и Малягина Татьяна. Вот в такой составчик я сразу попал. Можно только мечтать об этом. Потому что, во-первых, серьезная драматургия, во-вторых, партнеры.

— А дальше хорошо вам в этом театре работалось?

— Очень хорошо. Знаете, дело наше такое, иногда постепенное, иногда неровное, со взлетами и падениями. Что ка-

сается того периода жизни, я вспоминаю его с теплом и наслаждением. Мне там все очень близко и дорого. Я, когда приезжаю в Екатеринбург на гастроли, неизменно радуюсь встрече с людьми, с которыми проработал много лет.

— А что вспоминаете из своей актерской юности в училище, молодости в театре, учителей, может быть, особенно дорогие роли?

— С удовольствием вспоминаю наши училищные спектакли дипломные, например, «Пять вечеров». Вспоминаю «Деда», как мы его называли, Агурова Евгения Николаевича, моего мастера. Это человек, который дал нам очень много, и не только в профессии (хотя он и профессией владел великолепно). А вот таких общекультурного плана вещей. Он научил нас относиться к делу очень серьезно,

В фильме «Сын отца народов»

добросовестно. Это мне очень помогло в дальнейшем. Что касается периода в театре, с удовольствием вспоминаю того же «Глухаря», «Дикаря», «Полет над гнездом кукушки». А партнеры? О них я мог бы часами говорить. Потому что вот, скажем, Галина Николаевна Умпелева — человек, с которого я брал пример. Если у меня что-то по части актерства и этики получается в театре, то это благодаря ей и таким, какой была она. Потому что это настоящие рыцари театра. И сейчас я часто оцениваю людей по тому, похожи они на Галину

тей, мощная драматургия. Вот именно это — ваше? Или любой жанр по-своему вам интересен?

— У всех у нас есть какие-то предпочтения, и у меня в том числе. Я люблю сильную и мощную драматургию. Мне она близка. Понимаете, эта стихия — моя. Ну, в общем, опыт показывает, что я не ошибаюсь. Люблю умный и неоднозначный текст. Этакое «скольжение» мне не присуще. Хочется глубины. Но что касается, скажем, комедии, я бы хотел сыграть в хорошей комедии, и, думаю, у меня бы

получилось. Ведь, в общем-то, я сталкивался с комедийными ролями и играл их с удовольствием. К сожалению, наше время совсем не востребовало романтическую драматургию. А она мне очень близка.

— Лена, поделитесь, пожалуйста, с нами тайной, ну, если только это на самом деле не тайна: актерская семья — это хорошо или... трудно?

— Для меня — не трудно. Мне, например, кажется, что было бы удивительно и странно, если б муж занимался какой-то другой профессией. Потому что если, как сказал Юра, серьезно относиться к этой работе, то она присутствует в тебе постоянно. То есть ты не только занимаешься профессией на сцене или перед камерой, ты все время живешь, ощущая, что наблюдаешь за людьми, и эти свои впечатления и наблюдения с кем-то надо обсуждать. Один ритм, одни эмоции... Не знаю, мне и Юре, нам как раз очень комфортно, что так сложилось. Мы все время вместе, но как-то не успеваем друг другу надоесть. И кроме того, для меня

В фильме «Нежные встречи»

Николаевну или нет. И сразу понимаю, достойный это человек в театре или не совсем.

— Ваши роли, ваши спектакли уже в Москве, ну, допустим, «Лев зимой», «Доходное место» — образы больших стра-

В спектакле «Синьор Тодеро хозяин»

В спектакле МХТ «Преступление и наказание»

самый строгий зритель — Юра. И он мой педагог фактически, потому что я, еще когда училась, очень много к нему обращалась по поводу каких-то вещей, которых не понимала, а на занятиях стеснялась спрашивать. Я спрашивала у него, и он мне очень доступно объяснял. Я училась младше на два курса. Они были уже взрослые.

— **Артисты...**

— Артисты... Как нас свела судьба? Я на занятии страшно кокетничала со своим однокурсником, за что была изгнана и отправилась гулять по училищу. А у их курса был экзамен по отрывкам. Я припала к щелке двери, пытаюсь посмотреть, что там происходит, и увидела Юру, который играл маленький рассказ Чехова. Была совершенно поражена и стала ходить за ним как тень. Бывает такое, что вроде в жизни человек и человек, не обратишь внимания. Были более яркие люди в училище, рассказывали анекдоты, «всегда на арене». А тут казалось даже странным, как этот человек может быть актером. И вдруг он открылся для меня... И до того доходила я за ним по пятам, что он на меня обратил внимание. Мы поженились, когда я была на

четвертом курсе. Юра уже работал в драмтеатре, и когда встал вопрос распределения, Юра подошел к Соколову и сказал, что вот у нас такая проблема, жена заканчивает учиться. И Александр Львович пришел на дипломный спектакль.

— **Что это было?**

— Это были «Жестокие игры» Арбузова. И в антракте, когда Юра подошел к Соколову, тот сказал: «Я ее беру».

— **А кто вас так выучил, кто был мастером?**

— Вероника Михайловна Воронова. Она много выпуск

сделала до меня. Мы были фактически последним ее курсом. Чудный педагог, у которой мы воспитывались совершенно не в учебном режиме, а в таком домашнем, купались в ее любви и нежности. Когда приходишь в театр, это такой перелом, потому что там начинается жесткая работа и жестокая конкуренция. Где, в общем, каждый старается выжить, и ты понимаешь, что за твоей спиной уже никакая «мама» не стоит, и она не будет тебе зализывать раны. Все придется делать самому.

— **И какую же первую роль дал вам Александр Львович Соколов?**

— В спектакле «Берег» по Бондареву. Его уже играли полгода, и были гастрели во Владивостоке, на двух площадках, а Татьяна Малягина, которая играла роль героини, была занята в параллельном спектакле. И Соколов предложил мне подготовить самой роль и показать. Я выучила роль, он посмотрел и сказал: даю добро. Но, поскольку меня никто не видел в театре на сцене до этого, он нервничал, потому что вся труппа пришла

посмотреть, что это за «жену артиста» взяли. Помню, когда отыграла и пришла в гримерку, он вбежал, взял меня за руки, потрепал. Ну, я поняла, что оправдала его надежду.

— **Юрий, для вас кино — это параллельно театру, равнозначно или как-то побочно?**

— Пожалуй, параллельно. Я не могу сказать, что кино занимает такую же часть моей жизни, как театр. Но это, безусловно, замечательное, ин-

На съемках сериала «Молодежка»

тересное дело. И в последнее время я стал чувствовать, что оно меня все более и более увлекает. Главное, чтобы материал был хороший. Когда судьба мне предлагает такой материал, я с удовольствием за это берусь и нахожу свой интерес.

— То есть для вас главное — сценарий? А режиссура?

— Ну, можно сказать, и фигура режиссера, но это все-таки не совсем верно. Потому что актеру необходим материал. Можно работать с хорошим режиссером, но если у тебя нет материала, ничего не «выдашь». Хороший режиссер — одно, а хороший актер с хорошим материалом — это совсем другое.

— Инструменты актера — лицо, тело, голос. Вот вы, Лена, делаете что-то для того, чтобы так прекрасно сохранять эти инструменты?

— Знаете, я очень часто слышу, как актеры говорят: мол, я ничего не делаю, это само собой, это природа, Бог...

— Я не верю...

— Я тоже. Я и хожу на фитнес, и дома занимаюсь, и занимаюсь голосом, и стараюсь не полнеть, потому что нужно быть в форме. Со зрителями ведь надо чуть-чуть на опережение играть. Иначе они начинают скучать. Они должны тебя все время «догонять». А это предполагает очень большую концентрацию и внутреннюю энергию. И тело не должно тебя тащить назад. Здесь очень все взаимосвязано. Сцена — это кульминация, пьеса — это экстремальная ситуация, история, которая приключилась сейчас, здесь. Все должны быть горячи, эмоциональны. Не важно, трагедия это, комедия, драма, что угодно. Если по такому высокому уровню не ощущать, что происходит, то это никому

не нужно. Потому что, ну, если не рвать себя на части, если этим не болеть, не страдать, то и зрители этим никогда не будут увлечены.

— Лена, актеры иногда говорят: вот этот — мой театр. Вы можете сказать про какой-то театр: «это — мой»?

— Никогда в жизни я не хотела того, чего не имею. И всегда любила те места, в которых работала, и людей, которые меня окружали. Мне казалось, что на данный момент это самый лучший театр. Например, когда мы работали в Свердловской драме, это была фантастическая труппа. Тогда можно было ставить что угодно, был любой актер, на любую роль, любого темперамента, любого амплуа. Театр с традициями, со страстями. И нам там было замечательно. Когда мы работали уже в Москве, у Арцыбашева, в театре на Покровке, нам тоже было хорошо и интересно. Такой театр для нас был совершенно новым, потому что это было очень небольшое пространство, где просто невозможно было соврать, потому что зритель сидел

рядом. На данный момент мне нравится то место, где я сейчас работаю.

— На сегодняшний день — что для вас Екатеринбург, Урал?

Елена: — О, это очень многое. Потому что, во-первых, у меня там мама. Во-вторых, у меня там очень много любимых, близких, дорогих людей, с которыми связана юность, с которыми связано становление. Мои педагоги, которые меня всему научили и которые необыкновенно добры к нам. Там люди, которые всегда рады нас видеть и с которыми мы всегда рады встречаться. И я очень рада, что мы там не оставили ни одного врага, так что можно не бояться возвращаться.

Юрий: — Екатеринбург — это место, связанное с воспоминаниями. И люди, которые очень помогли мне в жизни. Они травили свое драгоценное время на то, чтобы мне подарить мою профессию. Кроме того, именно в свердловском театре я многому научился по-человечески. Там мои наставники, которыми я дорожу, которых очень ценю и люблю.

Юрий ЛАХИН и Елена БОРИСОВА в фильме «Иван Бабушкин»

Светла судьба спектакля

В июне в Екатеринбурге в «Живом театре» Александра Пантыкина состоялась премьера спектакля «Светла судьба», в основу которого легли стихи о любви известного писателя и поэта Александра Кердана и романсы, написанные замечательными композиторами Александром Пантыкиным и Сергеем Сиротиным. Режиссером спектакля, который авторы анонсировали как «лирические сцены в одном действии», выступил молодой, но уже отметившийся целым рядом талантливых постановок Сергей Пантыкин.

Создатели спектакля

П прекрасная, доверительная, а порой — пронзительная поэзия, чарующая музыка — вот фундамент, на котором построен спектакль. Сюжет его прост и одновременно сложен, как просты и сложны вечные, как мир, отношения Мужчины и Женщины. Все начинается с того, что они расстаются... Он уезжает, как ему кажется, навсегда, а Она остается. Проходят месяцы, а может быть, и годы. Кажется, весь мир, сама природа замирают в ожидании новой встречи героев. Будут ли они вновь вместе? Да! И теперь уже навсегда... Эта чувственная, проникновенная история адресована всем, кто любил, ненавидел и прощал. Ее смотришь на одном дыхании.

К слову, у екатеринбургской, избалованной театральными премьерками публики уже была возможность познакомиться с первоначальным вариантом спектакля. В связи с 60-летним юбилеем Александра Керда-

на спектакль прошел на Новой сцене Свердловского академического театра музыкальной комедии и вызвал немало положительных откликов зрителей и театральной критики.

Перенос постановки на камерную сцену, где публика может на расстоянии вытянутой руки видеть актеров, слышать их дыхание, предъявил режиссеру и артистам высокие требования — на такой сцене любая неискренность и фальшь сразу заметны: стоит хотя бы на мгновение утратить доверие зала — и вся работа будет обречена на провал.

Режиссер Сергей Пантыкин, блистательная чуткая певица и актриса Яна Чабан, популярный телеведущий и актер Виталий Краев, великолепный джазовый пианист Платон Газелериди, актриса Ольга Теслер, трогательно сыгравшая Девушку-одиночество, художник-постановщик Евгений Банних и мастер по свету Александр Ровда более чем ус-

пешно справились со сложной задачей.

Как сказал король в художественном фильме «Посол Советского Союза», обращаясь к главной героине — Александре Коллонтай, образно говоря о ее дипломатических талантах: «На обратной стороне вашей вышивки мне не удалось обнаружить ни одного узелка». Подобные слова с полным правом можно адресовать авторам спектакля «Светла судьба», его постановщикам и исполнителям.

Безусловно, самой лучшей наградой для создателей спектакля стали восторженные отзывы публики, покидавшей «Живой театр» с ощущением сопричастности высокой магии искусства, творившейся у нее на глазах.

Не могу удержаться и не привести хотя бы один из откликов, оставленных зрителями в книге отзывов театра сразу по выходе из зала: «Это что-то невероятное! «Живой театр» действительно живой! Душевный, трепетный, трогательный... «Светла судьба» вынула душу, закружила в водовороте чувств. Сердце купалось в тоске и радости, в слезах и улыбке, прошло сквозь зиму, весну и осень... Душа наполнилась до краев... Спасибо всем большое!»

С радостью присоединимся к этим словам благодарности и пожелаем спектаклю «Светла судьба» долгой и светлой театральной судьбы.

«Толстяки» в Книжном дворике и далее...

В День города-2017 в Нижнем Тагиле появился «Книжный дворик», где состоялось открытие третьего всероссийского фестиваля литературных журналов «Толстяки на Урале», который проходит при поддержке министерства культуры Свердловской области.

В Театральном сквере организаторы праздника подготовили специальную площадку для тех, кто предпочитает шумным развлечениям интеллектуальный отдых и знакомство с современными стихами и прозой. В рамках ежегодного детского праздника «Киндерград» впервые прошли встречи читателей с издателями и писателями. У скамейки со скульптурами читателей любителей литературы ждал четырехчасовой марафон: творческие встречи, презентация книг.

Первыми в литературной гостиной под открытым небом выступали детские писатели: тагильчанин Юрий Согрин и Елена Капленко из Новоуральска. Согрин рассказал юным гостям праздника о своих новых сказках: «Головешки», «Страна грибов» и «Тайна горы Шихан». «А вы слышали про Апельсиновск?» — спросила взрослых и детей Капленко. Оказалось, это город, а волшебные истории, случающиеся в нем, Елена

Геннадьевна описала в своей книге «Сказки города Апельсиновска».

«Уральское провинциальное издательство» презентовало читателям новую серию «Из жизни уральских старообрядцев». Это книги, посвященные истории старообрядчества, отдельным личностям, культовым сооружениям, святым местам и населенным пунктам, которые были и являются сегодня центрами старообрядчества.

Писатели-тагильчане Сергей Пудовкин и Яков Разливинский рассказали о своих новых проектах. Пудовкин — о книге «Громкое эхо Тагила», посвященной поселку Старатель и полигону Нижнетагильского института испытания металлов, а Разливинский поделился замыслом книги, над которой он еще работает. Это будет авантурный роман-биография первого тагильского библиотекаря Адольфа Янушкевича.

Нижний Тагил дал старт третьему всероссийскому фестивалю литературных журналов «Толстяки на Урале». С его программой собравшихся в «Книжном дворике» познакомили заместитель главного редактора журнала «Урал» Надежда Колтышева и писатель Роман Сенчин. Он рассказал тагильчанам о своей самой известной книге «Зона затопления», получившей премию «Большая книга». О том, как слушал рассказы лю-

дей о строительстве Богучанской ГЭС и о жизни, встречался с крестьянами, которых переселили из деревень, подлежащих затоплению, в городские квартиры, отобрав землю, а значит, смысл существования. И в итоге эти трагические судьбы слились в книгу, где у каждого персонажа есть прототип. Писатель подчеркнул, что в своих произведениях старается придерживаться документальных фактов и не фантазировать, ведь жизнь дает такие сюжеты, какие и не выдумает человеческое воображение.

Фестиваль «Толстяки на Урале», который в этом году прошел в третий раз, стал еще более масштабным. Он продлился три недели и охватил девять городов Свердловской области: Нижний Тагил, Сысерть, Верхотурье, Реж, Артемовский, Серов, Верхнюю Салду, Рефтинский и Екатеринбург.

Известные уральские писатели Евгений Касимов и Елена Ленковская встретились с читателями в Сысерти, Роман

Надежда КОЛТЫШЕВА

Елена КАПЛЕНКО в «Книжном дворике»

Роман СЕНЧИН на творческой встрече

Олег БОГАЕВ

Ярослава ПУЛИНОВИЧ

Сенчин и драматург с мировым именем Ярослав Пулинович — в Верхотурье.

«Итоги двух предыдущих фестивалей «Толстяки на Урале» показали, что литературные журналы сегодня востребованы, у них есть аудитория и количество читателей растет. В этом году фестиваль «Толстяки» в прямом смысле слова пошел в массы. Авторы сами приехали к своим читателям, посетив в общей сложности девять муниципалитетов. В регионе реализуется множество ярких и уникальных культурных проектов, фестиваль литературных журналов — один из них. Выездной формат проведения фестиваля в этом году делает его еще более уникальным и неповторимым», — отметил заместитель губернатора Свердловской области Павел Креков.

Напомним, ранее глава региона Евгений Куйвашев высоко оценил фестиваль «Толстяки на Урале», отметив, что именно благодаря таким событиям на Среднем Урале складывается яркая и самобытная культурная жизнь, а регион становится объектом своеобразного культурного паломничества.

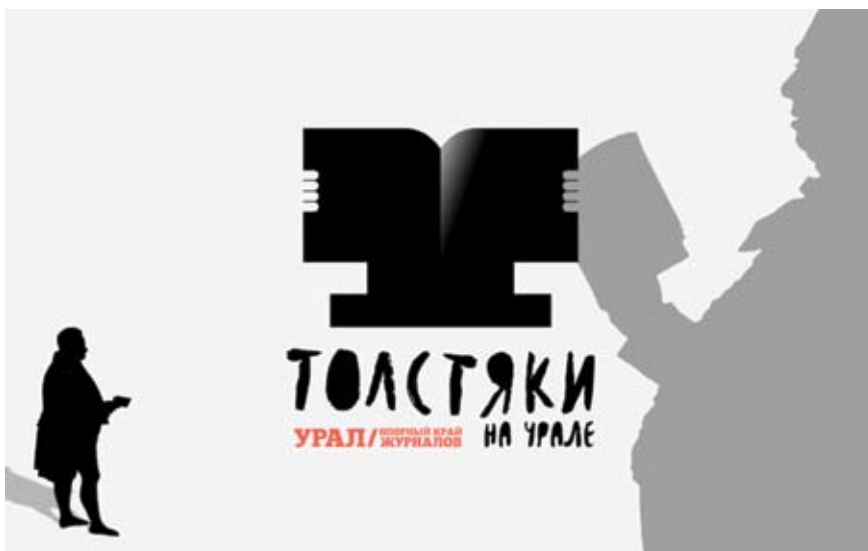
В программу фестиваля «Толстяки на Урале» также вошли визит драматурга и режиссера Василия Сигарева в Верхнюю Салду, в Реже состоялась встре-

ча с поэтом, постоянным автором журнала «Урал» Андреем Расторгуевым, в Артемовском — с литературным критиком Георгием Цеплаковым. В Серове побывали поэты Юрий Казарин и Константин Комаров, а в Рефтинском — писатель, поэт, киноактер Андрей Ильенков.

В Екатеринбурге актеры разных театров города провели читку пьес Олега Богачева и Ярославы Пулинович. Например, в Екатеринбургском театре кукол в рамках третьего фестиваля «Толстяки на Урале» читали пьесу Богачева «Пикассо». «13 картин из личной коллекции» зрителям представили студенты третьего курса ЕГТИ. В этой своей пьесе драматург работает с мифами и реальными фактами биографии художника, соеди-

няя одно с другим посредством отсылок к работам мастера. «13 картин...» написаны несколько лет назад и пока нигде не опубликованы. А в магазине «Пиотровский» (Ельцин Центр) состоялась презентация первой книги Ярославы Пулинович «Победила я» и на театральной платформе «В центре» — читка ее пьесы «Тот самый день».

Напомним, что первый фестиваль «Толстяки на Урале» прошел в 2015 году в рамках объявленного в стране Года литературы. Организаторы отмечают, что «Толстяки» — это, в первую очередь, слет главных редакторов толстых журналов страны и знаменитых писателей, чей путь начинался и часто продолжился в литературных журналах.

...например, в Рефтинском

Расширив рамки, фестиваль «Толстяки на Урале» побывал и в таком маленьком поселке, как Рефтинский, что было для многих его жителей большой неожиданностью... Начавшись с «фанфар», литературный праздник порастил присутствующих авангардным контентом. Глядя на лица собравшихся, ведущая Надежда Колтышева, замредактора журнала «Урал», нашла их одухотворенными, заявив об этом залу и сравнив с некоторыми другими аудиториями в пользу рефтинцев. Большинство любителей словесности здесь обожает «толстяков» и имеет привычку читать их от буквы до буквы...

Поэт Андрей ИЛЬЕНКОВ читает свои стихи

Кульминацией литературного форума стали стихи и байки поэта и прозаика Андрея Ильенкова. Пусть стихи кому-то показались мудреными, но любители поэтического слова хотели бы в них вчитаться. Особенно участники литературного объединения «Очарованные словом» — люди творческие,

пишущие, выпустившие не один сборник своих стихов. Приехавшие к творчеству, чтению, в частности, и журнальной периодики, активисты литобъединения вполне способны сделать и обзор по «толстякам», которые всегда есть в центральной библиотеке поселка. Нина Бархатова, многолетний подписчик журнала

«Наш современник», сообщила, что не первый год в переписке с главным редактором издания. Дорожит связью с журналом. И хотя, на наш субъективный взгляд, журнал, придерживающийся традиционных, почвеннических грез, уступает во многом другим «толстякам» в художественном осмыслении действительности, это не разводит нас с Ниной Алексеевной по разные стороны. Читатели, предпочитающие «Знамя», позиционирующее себя как журнал передовых идей, вполне довольны проблематикой текстов о современности. Готовы принять участие в объявленном редакцией конкурсе на подборку стихов, прозу (роман, повесть, рассказ).

Любой посетитель читального зала центральной библиотеки Рефтинского, городской библиотеки Асбеста найдет дюжину «толстяков», среди которых «Урал», «Новый мир», «Октябрь», «Москва», «Звезда», «Нева», «Иностранная литература» и другие. «Толстяки» пошли в народ под девизом «Главное в тексте — глагол, язык — основа культуры». И все, кто любит российскую словесность, с этим согласны и рады были встрече живую на свердловской земле.

Выступает Надежда КОЛТЫШЕВА

Поэт Максим СЕРГЕЕВ

Поэт А. КОЛОСОВ общается с читателями

Валерия ВОРОНОВА и иллюстратор книги Марина БУЛАТОВА

Книга Валерии ВОРОНОВОЙ

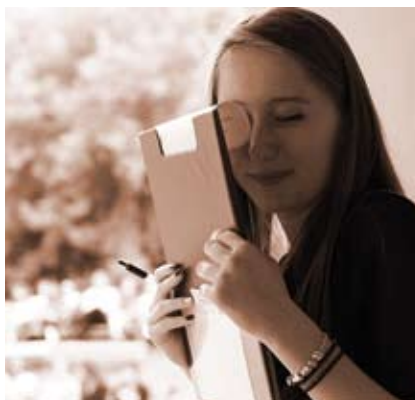
«Розовые пятна» юности

В Свердловской областной библиотеке для детей и молодежи имени В. П. Крапивина «вывели в свет» первую книгу стихов Валерии Вороновой. Валерия – шестнадцатилетний поэт, лауреат регионального фестиваля детской поэзии «Щегол».

Вместе со своей подругой-художницей Марианной Булатовой Валерия Воронова создала очаровательное издание «Розовые пятна. Юность». Эти юные стихи, дополненные ироничными иллюстрациями, абсолютно не просты. За девичьей игривостью и иронией стоит очень талантливый начинающий автор, обладающий собственным поэтическим голосом, особой интонацией.

Творчество Валерии уже не раз было отмечено известными поэтами Екатеринбурга.

Безусловно, уже сейчас юная поэтесса – часть того потока, который создает культурную среду города, его атмосферу и дыхание. Радостно, что в ее планы входит жить в Екатеринбурге, создавать интересные события и явления, связанные с литературой и искусством. Сегодня Валерия Воронова является одним из кураторов любопытного молодежного объединения – литературного клуба «Послезавтра XX век». В июне этот клуб собрал более пятидесяти увлеченных поэзией

Валерия ВОРОНОВА

старшеклассников и студентов на Летней сцене Объединенного музея писателей Урала на «Поэтическом пикнике». Благодаря этому мероприятию, организованному Валерией совместно с «Крапивинкой» и музеем, каждый посетитель, равнодушный к миру литературы, мог принять участие в акции «Свободный микрофон» и прочесть со сцены свои любимые произведения или стихи собственного сочинения. «Поэтический пикник» продемонстрировал, что поэзия как жанр переживает сейчас подъем и является востребованной у молодежи.

Валерия ВОРОНОВА
ЮНОСТЬ

Нынче в моду входит пачкать
бумагу и разливаться
сентиментальным пятном,
истекая чернильным маслом,
поверьте,
я сама в этом тренде
и, наверное, даже
больше вашего,
и я тоже,
похоже,
уже стала заложником всех этих
предложений не с заглавной,
что же...

или
прятать память в альбом,
лоскутки клеить к фото,
что-то,
что так дорого сердцу,
запирать на все дверцы,
чтобы вспомнить потом...
Мы живем лишь однажды,
хоть в бумагах и числах
и лицах на выцветших кадрах
останется след,
и ведь что еще надо...
Но похоже, что юность
не в опилках тетрадей,
не в открытках и письмах,
не затем и не ради,
даже кажется, будто
эти школьные годы
для того только созданы
были силами буйной природы,
чтобы ты, заходя
за стаканчиком кофе
и садясь одиноко за крошечный
стол...
или чтобы в музее однажды
на входе...
ты сказал не без гордости:
«Мне со скидкой. Я еще в школе».

Сентябрьский Милотавр

Литературовед Леонид Быков, чье 70-летие в сентябре отметил читающий Екатеринбург, знаком многим и в других городах, где доводилось ему бывать. И реакция везде одна: до чего обаятельный и милый человек! А все потому, что гармоничен...

ГАРМОНИСТ

Для Свердловска-Екатеринбурга, да и в целом для уральского края (с выходом на общероссийский простор) Леонид Петрович Быков и впрямь наше всё. Доктор филологических наук и профессор УрФУ, а еще и преподаватель других вузов региона по совместительству, литературный критик и театральный рецензент, неконфликтный завсегдатай всяческих творческих жюри и неперемный член худсоветов, участник телевизионных шоу и яркий тусовщик, etc — он уже полвека с гаком — активнейший и узнаваемый культуртрегер Урала.

Сейчас трудно не то чтобы благодарно перечислить, но и даже хотя бы штрих-пунктирно обозначить «точку отсчета», с какой следует вести список деяний Л.П., благотворных для местной духовности, — кажется, что он в этой культуре присутствовал всегда.

Так что начну с характеристик качественных. И здесь фиксируешь личностное камертонное созвучие его, Быкова, изящной словесности другим видам искусств; его редкую — в эпоху тотального селфи! — отзывчивость на чужое эстетическое высказывание; его способность принять и разделить иные, нежели привычные тебе эмоциональные переживания.

В своей стихии

Короче, он — Знайка с чуйкой, как говорит сегодняшняя молодежь, или гармонист, как мы с ним формулировали когда-то, еще сидя за одним столом на кафедре советской литературы (так обзывали тогда отечественную литературу XX века) филфака УрГУ и ведя рукописный альманах эпиграмм на всех и все, где в подписях стояли не реальные наши имена, а какое-нибудь «Сын Кадма и Гармонии» (по названию романа М. М. Хераскова, русского классика XVII века).

Сама же гармония как эстетическая категория — точнее, уровень ее присутствия или же отсутствия в произведении — для Быкова четкое мерило в оценке творческого потенциала автора, соответствия замысла воплощению, исполнительской выверенности текста, фильма, спектакля, картины и пр. И в своих оценках он не то чтобы неистов (как Виссарион Белинский или тот же античный полубык, что наводил шороху на Крите при царе Миносе), но всегда требователен. А все потому, что критик...

КРИТИКА — ЭТО КРИТИК

Критика — и как самосознание словесности, и как неотъемлемая часть (наряду с историей и теорией литературы) литературоведения — была и будет всегда, пока пишутся и читаются книги. Но сегодня принято говорить, что ее нет. И впрямь, тот пиар или реклама, которые подменяют на страницах нынешних газет и журналов анализ литературного процесса, сведенного к реализации так называемых успешных проектов, — яркое свидетельство отсутствия критики. Однако то, что она еще жива, доказывается существованием критиков. Пускай не все из них Зоилы...

Активную деятельность литературного критика, адекватно (то есть без дозы земляческой лести) анализирующего поэзию и прозу Уральского региона, Леонид Быков начал в самом конце 1960-х, еще студентом УрГУ. И особенно плодovit был в 1970–1990-е годы, во многом на себе замыкая «право на открытие» местных литературных дарований. Чтобы не быть голословным, вспомню

один из его тогдашних газетных обзоров «В поисках настоящего», где он представил читателям сразу трех молодых тогда поэтов (Юрия Лобанцева, Любовь Ладейщикову и Юрия Каплунова), предугадав вектор их последующего развития («Уральский рабочий», 27.11.1977). Или еще — навскидку — назову статью «Осенняя звезда» («На смену!», 13.10.1981), что знакомила с дебютным и одновременно посмертным циклом стихов нашего безвременно ушедшего земляка Сергея Борисова, опубликованным в сентябрьском номере «Урала» за 1981 год, и помогала увидеть, как эмоции молодого талантливого автора в потоке стиха не столько укрупняются, сколько «самоопределяются».

Самоопределению самых разных творческих индивидуальностей — стихотворцев Николая Годины и Юрия Казарина, прозаиков Александра Чуманова и Леонида Юзефовича, драматургов Геннадия Бокарева и Николая Коляды, многих других писателей — Л.П. содействовал публикациями в «Урале». В этом «толстяке» (при том, что он выступает как критик в разных литературных журналах) Быков — по сей день среди любимых печатаемых авторов и лауреат нескольких его ежегодных премий. И по-прежнему уверенно держит руку на пульсе текущего литпроцесса.

Впрочем, Быков — еще и критик изустный, звучащий. Можно вспомнить ежемесячную авторскую передачу «Литературные грани» 1980-х годов на Свердловском телевидении, которую Леонид Петрович вел очень содержательно. Последующие его телевизионные успехи на ЕТВ или «Регион-Тюмень» — они истоками оттуда.

ЧИТАТЕЛЬ БЫКОВ

Да, Быков — прежде всего профессиональный, вдумчивый читатель художественной литературы, признанный специалист по русской поэзии XX века (с началом нового тысячелетия накинём и еще одно столетие — тут он тоже авторитетный эксперт). И его выступления о поэтах и поэзии всегда имели резонанс, не важно — были ли это заметки в «Новом мире» (№ 12 за 1972 г.) о посмертных сборниках Сергея Дрофенко, интервью с Риммой Казаковой в «На смену!» (28.02.1985) или многочисленные размышления о Борисе Рыжем.

Уместно вспомнить и быковские яркие публикации про чтение как таковое — под рубрикой «Счастливый труд души», затеянные на страницах областной молодежи «На смену!» в годы, когда литературой с искусством там ведала Екатерина Шакшина. И это не отклики на юбилейную дату и не привычное рецензирование литературных новинок, ведь речь шла об авторах, чей авторитет давно уже устоялся. Быков не столько искал очеред-

Завсегдатей вернисажей

ных подтверждений современного и притягательного в классике, сколько приглашал вкусить на литературном пиршестве на-ново.

Его ничуть не смущала объявленная конъюнктурная «мода» (или же, напротив, неприятие) в отношении того или иного текста — созвучие произведения эпохе и всем нам Л.П. определял согласно собственному мироощущению. А оно у него всегда отличается чуткостью к грядущим сейсмическим подвижкам. В качестве примера назову его публикацию к 75-летию Николая Островского «В одном строю с будущим», напечатанную на страницах вузовской многотиражки «Уральский университет» 8 октября 1979 года, где Быков доказывал, что «Как закалялась сталь», цитирую, «прожита и написана по законам поэмы».

Быковский навык читать тексты, приобретшие хрестоматийный глянец, без какой-либо комплиментарной огласовки особенно эффектно смотрелся в предисловиях/послесловиях, которыми он поистине мастерски сопровождал знаменитые книжные проекты нашего города — от изысканной серии «Выдающиеся поэты Отечества» Средне-Уральского издательства до «Зеркала XX века» бисеровской «У-Фактории» и масштабной «Библиотеки Каменного пояса» Банка культурной информации.

Публикует профессор Л.П. Быков и научные труды. Так, в издательстве Уральского университета только что вышло его учебное пособие по литературно-художественной критике «Сквозь призму жанра». Авось кому-то из студентов оно поможет профессионально определиться. Ведь меня-то он, смею думать, выучил!

«Пикник» не на обочине

Динамики разносили по Литературному кварталу звонкие голоса молодых поэтов. Разве можно пройти мимо? И многие заглядывали сюда, на Летнюю эстраду, чтобы приобщиться к необычному действию с названием «Поэтический пикник». Его организовали ребята из литературного клуба «Послезавтра XX век» при Свердловской областной библиотеке для детей и молодежи имени В. Крапивина. А поддержали начинание сотрудники Объединенного музея писателей Урала, предоставив площадку для выступлений молодых авторов.

Придумали литклуб осенью прошлого года учащиеся екатеринбургского лицея № 110. Возглавил его одиннадцатиклассник Борис Хохлов.

— Современная литература многообразна, неоднозначна и противоречива. Мы поняли, что иногда нам необходимо обсудить прочитанное, определить свое отношение к тем или иным произведениям. А в конце концов обратиться к осознанию вечных понятий, таких как добро, справедливость, взаимопомощь, противостояние злу, — рассказал он. — Так и родилась идея создания литературного клуба. Нам было интересно общаться, делиться впечатлениями от литературных новинок, дискутировать, высказывать свои мнения. А вскоре к нам присоединились учащиеся других лицеев и гимназий. Клуб перерос школьную площадку, и

мы перешли под крыло крапивинской библиотеки.

Неравнодушные к литературе и проблемам филологического знания, активисты клуба и сами занимались творчеством, стремясь в стихах выразить свое отношение ко времени, к миру. Потребность высказаться, увлечь сверстников ху-

дожественным творчеством стала отправной точкой новой инициативы активистов клуба «Послезавтра XX век». В июне они собрались в летнем Театре эстрады на «Поэтический пикник» и увлекли идеей неравнодушных к слову старшеклассников екатеринбургских школ.

— Тогда на сцену вышли полторы сотни молодых поэтов, — отметила заведующая отделом социально-культурных проектов и программ СОБДиМ Анна Батурина. Во второй раз, в конце августа, участников собралось несколько меньше, но интерес к своеобразному празднику поэзии не угас. На «Поэтический пикник» стремятся старшеклассники из разных школ Екатеринбурга, увлеченные магией поэтического мира. Им интересно узнать о реакции слушателей на выраженные в стихотворных

строчках впечатления, мысли, чувства.

Действительно, молодежь волнует все то, что происходит вокруг, — судьба России, социальные контрасты, проявившиеся в нашем обществе, противоречия сегодняшнего этапа отечественной истории. Об этом

новой литературы. Получилась своеобразная переключка поколений. Добрым словом поддерживала выступающих главный библиотекарь отдела социокультурных проектов Екатерина Хохлова.

...Строки звучали, удивляя и радуя необычными образами.

*Сродни друг другу,
как два знакомых.
Не говорил лишь,
что снова и снова
Хочется мне купить
револьвер.*

Нет, нет, не для того, чтобы застрелить кого-нибудь. Револьвер — это метафора самообороны в ситуации, когда тебя не очень понимают.

Поэзия молодых насыщена современными реалиями. Она изобилует символами и понятиями интернет-эпохи. Что ж, это и понятно: новое время — новое слово.

Нынешним летом Борис Хохлов стал студентом МВТУ и потому передал бразды правления клубом «Послезавтра XX век» Валерии Вороновой, которая тоже выступала на «Пикнике».

В семидесятых годах прошлого века Андрей Вознесенский заметил:

*Я мечтаю
по поэтическому сыну
Класса «Боинга» или Ту-144.*

Кто знает, может быть, именно на «Пикнике» и рождается, вызревает творческий наследник автора «Антимиров», тот, кому предстоит продолжить лучшие традиции русской поэзии.

размышляет, например, Дмитрий Микушин. А его лирический герой не боится перемещаться в пространстве, преодолевая расстояния, перешагивая через меридианы...

*Рассветной дымкой
тянутся следы,
Застывшие на зыбком
побережье.
Над океаном сумеречный дым,
Он дышит с каждым часом
реже, реже.
Он вскоре задохнется,
уступив
Свое дыхание новому порядку.
И мы иницируем отлив,
А вскоре преспокойно
сядем рядом...*

Почти пять часов продолжался марафон на «Пикнике». Кроме авторских произведений юных поэтов с эстрады звучали стихи Владимира Маяковского, Арсения Тарковского, других классиков отечествен-

Вот какие стихи подарил слушателям Дмитрий Харламов:

*Кажется, мы рисовали тушью.
Я рисовал бессмертные души,
Девочка та все смеялась:
«Слушай,
К черту стихи,
покупай мольберт».
Я отвечал, что рисунок
и слово*

Книга без автографа

«Журналистика — это действительно не профессия. Это некий дар. Сегодня можно пройти несколько тренингов, закончить пару-тройку курсов и получить «диплом установленного образца». Но на самом деле журналист — это почти диагноз. Оказаться раньше всех в эпицентре событий, «встать на уши», но передать информацию в редакцию, написать так, чтобы читатель вырезал из газеты твою заметку и она пошла по рукам — это кайф!»

Так написал о своей профессии Сергей Молодцов, книгу которого «Жизнь в одну собаку» презентовали в Доме писателей. Ее выход в свет совпал с десятилетием трагической даты — 29 августа 2007 года Сергея Молодцова не стало.

Коллеги помнят его яркий искрящийся талант, способность рассказать о событии интересно, с образными и понятными комментариями. Молодцов писал не только материалы в газеты, где работал, — он уже позже успел запечатлеть в коротких новеллах приметы времени, свой журналистский опыт, который изобилует приключениями, удивительными случаями, забавными совпадениями. И сегодня в его строчках можно увидеть дыхание эпохи, в которой мы жили и работали. Вот один из эпизодов, запечатленных автором.

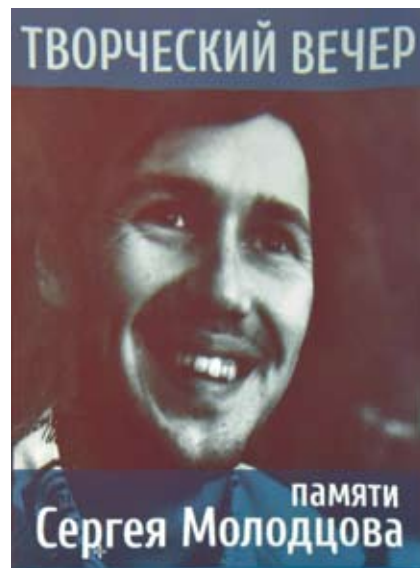
«В центре Екатеринбурга — щит местной общественно-политической организации. Под ним сидят два бомжа. Поясняю: партия называется «Наш дом — наш город».

Саркастический взгляд журналиста выделил из общего

облика города этот эпизод, чтобы он стал достоянием общественности. И тут представлены не прямые выводы, а простое сопоставление, которое, между прочим, заставляет задуматься.

Эта цитата характеризует творческий подход Сергея Молодцова к реальности. Меня, да и коллег, удивляла его способность работать с формой. И это шло не от заученных канонов теории жанров, а от внутреннего осознания, что факт, любой факт должен и может получить яркую оболочку, то есть словесное выражение.

Талант Молодцова требовал не только газетных выходов. В начале нового века он начал со-

трудничать с кинематографистами, став в 2005 году победителем конкурса на лучший сценарий для киножурнала «Фитиль».

Сюжет такой. Ветеран садится в автобус и, не обнаружив мелочи в кармане, просит водителя довезти его до поликлиники. Шофер, естественно, упирается. Но фронтовик, присев на кресло, видит сон. Наваждение такое: немцы окружили автобус, вытащили водителя, который закричал: «Стреляй, дед»... Туман сна пропал. «В какую тебе больницу?» — спросил шофер. «Не надо мне от тебя ничего», — ответил старик и ссыпал в ладонь хозяина автобуса горсть стреляных гильз.

Все вроде бы просто. Но какой болью и сознанием того, что мы в долгу перед ветеранами, пронизан этот сюжет. И мы, государство, общество, недооцениваем их вклад в Победу, если говорить о сегодняшнем их существовании. Сюжет Сергея Молодцова пронзителен и честен. И потому без всякой натяжки потрясает.

В книге опубликованы снимки, где Молодцов запечатлен с глав-

Журналист, писатель Юрий ШИНКАРЕНКО с автопортретом С. Молодцова. На заднем плане — сын Сергея Георгий МОЛОДЦОВ

ным редактором «Фитиля» Сергеем Михалковым. Сюжеты Сергея находили воплощение в кадрах киножурнала и получали отклик у зрителей. Одна из зрительниц написала автору сценария: «Как точно передана наша боль, наши ветеранские проблемы».

А он, Сергей Лельевич Молодцов, болел этими проблемами. Проблемами людей, страдающих от бед. Мало кто знает, что он был в числе тех, кто в отряде добровольцев спасал людей, пострадавших от Спитакского землетрясения. Рассказывая об этом, он иногда заикался, захлебываясь от слез. Он видел то, что не каждому доводится, — смерть, страдания, горечь людей, которых накрыла страшная стихия. Странно, но об этом эпизоде из его жизни он не оставил ни строчки. Думаю, что боль увиденного настолько опалила Молодцова, что он не писал об этом.

— Он умел сопереживать, — сказал на презентации доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой истории журналистики УрФУ Владимир Олешко. — И это очень важно.

В конце 1980-х годов прошлого века, когда перестройка потрясла всех уровнем открытости, Молодцов воспользовался этим, посетив Дублин и Копенгаген. С его знанием английского ему не пришлось испытывать на себе проблемы языкового барьера. Его статьи печатали ведущие газеты Англии и Дании. Конечно, не знание английского отличало Сергея Молодцова, а умение прислушаться к колебаниям жизни, к противоречиям того времени, в котором он жил. Впрочем, противоречия в нашей стране никогда не кончаются. И потому материалы Сергея Молодцова не теряют актуальности.

Андрей ПОНИЗОВКИН — коллега и друг Сергея Молодцова

И в книге — тоже это неравнодушное отношение к общественным проблемам. Сквозь вязь ироничного текста проступают социальные болячки нашего общества.

— Сергей занимался еще и детьми, юными корреспондентами, желающими посвятить себя журналистике, — отметила его однокурсница Анна Мясникова. — Он читал им лекции, рассказывал о секретах мастерства.

Он вел занятия в школе начинающих журналистов, на летних сборах, передавая свой опыт молодым. И имел на это право, будучи лауреатом более десяти профессиональных премий.

...К сожалению, Сергей Молодцов не собирал архива, не слишком заботился о сохранении своих рукописей. Вышедшая книга — результат поисков его вдовы Гюзеллы Николаишвили и детей — Юлии и Георгия Молодцовых.

А в заключение несколько строк,

написанных теми, кто хорошо знал Молодцова.

«Сергей был высокоталантливым мастером с прекрасным чувством языка и непревзойденным чувством юмора. Некоторые его афористичные фразы цитирую до сих пор. Но это не главное. Он был по-настоящему добрым человеком, каких сейчас очень мало».

Дмитрий Андреев, Нью-Йорк.

«Он был очень цельным: от бравой фамилии и молодцеватых усов до одержимости в работе и помощи близким. Прирожденный журналист с цепким взглядом, изобретательностью, неравнодушным сердцем и удивительно легким нравом. Светлый человек с неиссякаемой бескорыстной потребностью делиться: информацией, богатым опытом, знаниями, своей энергией. Чудак, игнорирующий политес, за который так рьяно держатся бездари и карьеристы».

Анна Мясникова

К этим словам знающих Сергея Молодцова людей сложно что-либо добавить. А книга осталась без автографа. Как жаль...

Анна МЯСНИКОВА и Владимир ОЛЕШКО знакомятся с новой книгой

УАФО и Александра КОНУНОВА (скрипка)

И снова La Folle Journee

Свой новый сезон Свердловская филармония открыла фестивалем «Безумные дни». La Folle Journee, придуманный более двадцати лет назад французским продюсером Рене Мартеном, неутомимый фестиваль-путешественник. Он каждый год начинается зимой в Нанте, а потом перемещается по другим странам: Испания, Япония, Польша... Два года назад La Folle Journee добрался до России и вот уже в третий раз проводится именно в Екатеринбурге. Конечно, это благодаря тому, что Мартен очень ценит Уральский филармонический оркестр, и тот регулярно выступает на La Folle Journee во Франции и в других странах в качестве хедлайнера.

Естественно, сыграли свою роль сотрудничество и контакты французского продюсера со Свердловской филармонией, именно там его сумели убедить, что, несмотря на отсутствие в городе единого концертного комплекса с множеством залов, проведение фестиваля возможно. Просто это будет не один дом, а целая улица. Фестиваль в этом году проходил на восьми сценических площадках, расположенных в шаговой доступности друг от друга, и публика с энтузиазмом перемещалась от ТюЗа мимо Харитоновской усадьбы и Камерного театра к филармонии и залу Маклецкого.

Вообще цифры и факты нынешнего музыкального праздника впечатляют: 100 концертов за три дня на восьми площадках, 32 тысячи проданных билетов и армия музыкантов из самых разных стран —

Играет Уральский молодежный оркестр

Франции, Великобритании, США, Японии, Кореи, Испании, Нидерландов, Польши, Молдовы и России. Но никакие цифры не смогут передать атмосферу всеобщего праздника, которая является ключевой в концепции фестиваля, так же как и короткие (не более часа) концерты и абсолютно доступные цены. Демократизм La Folle Journee при высочайшем уровне исполнительского качества — родовые

свойства фестиваля, сохраняемые и в России.

А еще на фестивале каждый год меняется тема, в этот раз он был посвящен танцу, в российской версии носил подзаголовок «Ритмы мира». В программах звучала музыка в хронологическом разбеге от раннего Средневековья до наших дней, так или иначе связанная с танцем, ритмом, движением. В фестивале приняли участие ведущие

Заключительный концерт фестиваля. УАФО и Борис БЕРЕЗОВСКИЙ

Obsidienne, ансамбль старинной музыки (Франция)

екатеринбургские музыкальные коллективы во главе с двумя оркестрами Свердловской филармонии – УАФО и Уральским молодежным симфоническим. Выступать в Екатеринбург приехали Государственный камерный оркестр России во главе с Алексеем Уткиным, Московский камерный оркестр «Musica Viva» и его лидер Александр Рудин, Ансамбль ударных инструментов Марка Пекарского, ансамбль «Эйфория» баяниста Айдара Гайнуллина, вокальный ансамбль из Великобритании Voces8, трио «Wanderer» и еще множество ансамблей и солистов, в том числе известный пианист Борис Березовский, участвующий в La Folle Journee с первых дней его основания в Нанте.

Уже в третий раз благодаря La Folle Journee в Екатеринбурге несть числа вдохновляющим музыкальным впечатлениям, которые наслаивались, набегали друг на друга, но все вспоминаются яркими эмоциональными мгновениями. Не забыть симфонический концерт-открытие фестиваля, на котором Уральский оркестр во главе с Дмитрием Лиссом играл программу «Торжество вальса», сольный концерт «Карт-бланш» Бориса Березовского, песни и танцы Средневековья в исполнении

ансамбля Obsidienne, изысканные программы столичных камерных оркестров, драйв и нежность поющих а капелла (от Баха до АББА!) англичан ансамбля Voces8. А на закрытии блеснули ансамбль ударных УАФО, снова Березовский, молодая скрипачка Александра Конунова в бессмертном хите Сен-Санса «Рондо-каприччиозо».

Повезло и с погодой, три первых сентябрьских дня были полетному жаркими, танцевальная музыка звучала и на открытых площадках, прежде всего рядом с ТЮЗом. Казалось, весь город вышел прогуляться и «пробежаться» по концертам от зала к залу. Толпы любителей музыки сливались с такими же уличными потоками многочисленных музыкантов с инструментами, казалось, действительно, — лег-

кое музыкальное безумие накрыло Екатеринбург. А главное, в огромной палитре из ста концертов каждый мог найти для себя что-то уникальное, особенное, запоминающееся. Почувствовать себя истинным меломаном.

А сразу же по окончании «Безумных дней» была объявлена вдохновляющая новость: в столице Урала будет построен новый концертный зал: современный, акустический, вместимостью более полутора тысяч мест. Разговоры о необходимости нового центра классической музыки велись давно, но вот теперь проект поддержан и губернатором, и на федеральном уровне, и можно надеяться, что через несколько лет в Екатеринбурге будут праздновать новоселье Музыки.

Voces8, вокальный ансамбль (Великобритания)

Кадры решают всё. И в оркестре тоже

*Летняя академия
в Екатеринбурге и концерт
в Берлине на фестивале
Young Euro Classic*

Более десяти лет назад в Свердловской филармонии был создан еще один оркестр — Уральский молодежный симфонический. Казалось бы, зачем, если есть всеми любимый и уважаемый «взрослый» УАФО? Все очень просто: если мыслить стратегически и заглядывать далеко вперед, то вопрос о подготовке кадров выглядит наиважнейшим. Не секрет, что после консерватории многим музыкантам-инструменталистам, рассчитывавшим на сольную карьеру, но очутившимся в оркестре, приходится перестраиваться и даже учиться заново. И в филармонии этот процесс решили взять в свои руки. Так что «молодежка», как ласково там называют этот коллектив, — своего рода «питомник кадров». С момента основания его возглавляет дирижер Энхэ, а в качестве постоянного приглашенного дирижера с молодыми музыкантами общается известный музыкант, руководитель «Musica Viva» Александр Рудин. С точки зрения ритма профессиональной жизни у УМСО — все по-взрослому: множество выступлений при норме 20 программ и 30 концертов. И это только на родной сцене. А еще активная гастрольная жизнь, оркестр успел засветиться на серьезных международных фестивалях, таких как «Еврооркес-

Берлинский Концертхауз. Играет Международный молодежный Чайковский-оркестр, за роялем — Дмитрий МАСЛЕНОВ

трия» и La Folle Journee (Франция), «Crescendo» (Сочи, Псков, Петербург, Москва), «Классика над Волгой» (Тольятти) «Филармонияда» (Казань). Естественно, принимает участие и в екатеринбургских фестивалях «Евразия», «Безумные дни», «Bach-fest». «Выпускников» УМСО уже можно встретить в российских оркестрах, в Москве, в Петербурге, в недавно созданном оркестре в Тюмени и, конечно, в УАФО.

Тем временем в плане подготовки музыкантов-оркестрантов

в филармонии пошли еще дальше, и несколько лет назад здесь возникла идея Летней оркестровой академии. Ее автор — известный культуртрегер из Берлина, имеющая русское происхождение и образование Татьяна Рексрот — предложила следующий ритм ее работы: студенты музыкальных вузов Германии, России и других стран проходят десятидневную стажировку под руководством высококлассных педагогов, а в итоге все становятся участниками интернацио-

нального фестивального оркестра. Новый коллектив получил название Международный молодежный Чайковский-оркестр, а город Алапаевск теперь — постоянное место в графике выступлений молодежного коллектива.

В этом году Летняя академия проводилась уже в третий раз, педагогами были приглашены Ульф Клаузенитцер (скрипка) и Кристиан Кунерт (фагот). А в оркестр молодым инструменталистам из России, Германии, Японии, Италии, Бразилии и Турции предстояло сложиться под руководством маститого немецкого дирижера Бруно Вайля. Свою высокую репутацию одного из лучших интерпретаторов венской классики он заслужил давно, выступая с ведущими оркестрами мира, на престижных сценических площадках и знаменитых фестивалях, таких как Глайдборн и Зальцбург. Главная сфера маэстро — старинная музыка, о стилистике музыки XVIII века он пишет фундаментальное исследование, и, конечно, ему было, что рассказать и чем поделиться с юными музыкантами. После занятий с музыкантами интернационального оркестра Вайль растроганно заявил: «Мне приходилось дирижировать

многими молодежными оркестрами, но этот — лучший. Ребята играют с такой нерастроченной силой! Уровень оркестра очень высок, и качество тоже. Я ошеломлен, я на это не рассчитывал.

Дмитрий МАСЛЕНКОВ играет с Чайковский-оркестром

Недостаток коллектива лишь в том, что его артисты взрослеют и уходят, надо искать им замену. Хотя, уверен, подобный опыт остается в памяти на всю жизнь».

Центральное место в итоговой концертной программе, и это логично, заняла Седьмая симфония Бетховена. К ней были добавлены пьеса для струнных

Арво Пярта «Сумма» и, конечно, неувядаемый Первый фортепианный концерт Чайковского. Эту программу оркестр исполнил три раза, но с разными солистами. В Алапаевске играл белорусский пианист Алексей Петров, несколько дней спустя на своеобразном «выпускном» в зале филармонии солировала японская пианистка Момо Кодама. А в Берлине, куда Чайковский-оркестр отправился в конце августа на фестиваль Young Euro Classic, партию фортепиано играл победитель последнего конкурса Чайковского Дмитрий Масленков.

Выступление на фестивале Young Euro Classic в престижном берлинском Концертхаузе стало кульминацией проекта, и, надо сказать, блестящей. И — самым серьезным «экзаменом» всего проекта Летней академии. Крупнейший форум молодежных оркестров мира проводится в Берлине с начала миллениума. Каждый год в августе он собирает полные залы публики и имеет девиз «Здесь играет Будущее».

Репетиция оркестра

Играет Чайковский-оркестр, дирижер Бруно ВАЙЛЬ

Прием, который нынче устроила немецкая публика Чайковский-оркестру, оказался просто невероятным!

Концертная программа открылась минималистичной «Суммой» Пярта, которая продемонстрировала технику звуковедения струнных. Затем последовал Концерт Чайковского, причем Вайль предложил собственный, лишенный сантиментов взгляд на русский музыкальный «специалитет». Это выражалось и в темпах, и в агогике, и в том, что вторая и третья части концерта исполнялись не *attaca* (без перерыва), а вполне себе с паузой. Правда, солист Дмитрий Маслеев не чувствовал себя «в своей тарелке», по крайней мере в самом начале. Вообще дуэт дирижера с пианистом напоминал диалог мудрого старца с юным своевольным школяром, который «и жить торопится, и чувствовать спешит», но в этом

общении разных культур и разных эпох, несомненно, была своя прелесть. В трактовке Вайлем бетховенской Седьмой на первый план вышло истинно немецкое радио: строгость, точность, доскональность. Конечно, лишенная каких-либо сакральных подтекстов вторая часть симфонии для российского уха получилась несколько бытовой, приземленной, без каких-либо намеков на романтизм, но для немецкой публики — абсолютно аутентичной. Вайль так заставил молодых музыкантов подчинять жесткому контролю свои эмоциональные всплески, следить за точностью штрихов, длительностей, динамики — вообще всех мельчайших деталей. И сумел внушить им, что это и есть классика. Уже после долгой оциации и оркестрового биса зал встал. Наверное, это могли видеть и те, кто не попал на концерт (билеты на него были раскуплены почти сразу), но следил

за ним по трансляции канала ARTE. А в закулисы очень позабавила реакция художественного руководителя Young Euro Classic Дитера Рекспота — он был, скорее, озабочен, чем рад: как же делать следующий фестиваль после такого успешного во всех смыслах выступления? Стало понятно, что это был один из самых высоких по профессиональному уровню концертов за всю историю фестиваля.

А в Свердловской филармонии тем временем планируют продолжать Летнюю оркестровую академию, благо со стороны губернатора есть серьезная поддержка.

Татьяна РЕКСПОТ, музыковед, продюсер, глава берлинского агентства RCCR Projects GmbH:

— Наш проект был задуман по многим причинам. Летняя академия, так же, как оркестр Российско-немецкой музыкальной академии, появилась потому, что мне надоело делать фор-

Татьяна РЕКСПОТ

мальные проекты: сегодня год культуры такой, потом другой, отчитались и забыли... Мне кажется, что сегодня заметно общее падение уровня оркестров. И, соответственно, уровня публики: ей столько напихали суррогатов, что она уже не понимает, что такое хорошо и что такое плохо. Так вот, уровень должен быть высоким. Как говорит Баренбойм о своем оркестре (речь идет о «Западно-восточном диване») — «только первые десять минут смотрят, кто арабы, а кто евреи. А потом слушают музыку». Если вы плохо играете — вы никому не нужны. Поэтому важно поставить высокую профессиональную планку. В итоге музыкант сам должен понимать: вот этот концерт я сыграл хорошо, этот — не очень, а не просто — публика похлопала, я — счастливый. А это возможно только в оркестре с сильными музыкантами, которые подтягивают остальных.

В России, насколько я знаю ситуацию, в последнее время довольно неряшливо играют классику, нет достаточного внимания к штрихам, длительностям, ко всем деталям. Приехали немецкие коучи, и главное — дирижер Бруно Вайль, высочайшего уровня специалист, корифей, человек уже в солидном возрасте, с которым поработать моло-

Оркестранты с коучами и дирижером

дежи — уже счастье. С первого момента я понимала, что привезу «наших» духовиков, но как их соединить с вашими замечательными струнниками? Как прийти к единой манере? Было ясно, что Вайль будет работать над венской классикой, это его тема, возникла Седьмая симфония Бетховена. Надо добавить Чайковского, ведь оркестр носит его имя! Но я подумала, что просто так его играть — будет скучно. Должен проис-

ходить процесс, музыканты не должны просто сидеть и играть, они должны все время думать! А что если на каждом выступлении будет новый солист? Так появилась идея трех концертов — в Алапаевске, в Екатеринбурге и в Берлине — с разными пианистами. Этот проект ценен еще и другим. Конечно, музыкальная линия была основной, но вот взаимодействовали, «сдружились» они по поводу иного. В ходе Летней академии были скайп-конференции со слушателями из провинции, дискуссии, круглые столы... Немецкие ребята вдруг почувствовали, что они здесь нужны. Было затронуто и обсуждено множество тем и вопросов обычной жизни, когда и немцы, и россияне понимали, что имеют не всегда правдивую информацию о странах, где живут. А вот здесь и сейчас они узнают правду друг о друге. Этот общечеловеческий момент чувств — очень важен.

Футболка академии

Приближение «Адиемуса»

*Ночь. Улица. Фонари. Музыка.
Август. Ростовский Кремль.
Две тысячи зрителей.
Оркестр Новой Оперы.
Джаз-хор Детской
филармонии. Прима Большого
театра Агунда Кулаева.
Кантата «Адиемус» Карла
Дженкинса.*

Идея масштабного исполнения произведения (в переводе с латинского «Адиемус» — «мы приближаемся») британского композитора дирижеру Новой Оперы Дмитрию Волосникову пришла еще в начале века. Но... Должно было пройти 16 лет, чтобы родились и выросли многие из нынешних поющих в Джаз-хоре Свердловской детской филармонии девочек, чтобы появился фестиваль средневековой культуры «Ростовское действо», кульминацией которого и стал «Адиемус». Судя по количеству афиш в городе, он действительно был главным событием фестиваля, прозвучав на сцене, установленной среди соборов и колоколен белокаменного строения русского Средне-

вековья. Немаловажная деталь: Марина Макарова, руководитель Джаз-хора, и Дмитрий Волосников, музыкальный руководитель проекта, учились в Уральской консерватории у одного профессора — Веры Семеновны Давыдовой.

«Адиемус» — многослойное творение Карла Дженкинса, органически соединившее современную музыку и этнический вокал, солистов и хор, народные инструменты, симфонический оркестр, многотонные колокола ростовской звонницы. В кантате переплетены музыкальные традиции, ритмы и мотивы разных народов мира, звучат песнопения на неведомом, несуществующем языке, который тем не менее оказывается понятным публике. Возможно, благодаря блестящей визуализации разнофактурной музыки. Полторачасовое оркестрово-хоровое действо — великолепное в своей гармоничной слаженности единство света, звука и движения (идея и воплощение режиссера Ивана Фадеева). По его задумке хору пришлось не только петь, но и много дви-

гаться на высоте двух с половиной метров, меняя образы, состояния, настроения, темперамент... Платки, зонты, свечи, перчатки — филигранная и точно попадающая в смысл музыки, заволаживающая работа Джаз-хора. Органичная, тонкая, красивая, чувственная. Движения были не фантазийной иллюстрацией нот, а сложились в пластически точную историю с нежностью и страстями, полетом и отрешенностью, потерями и обретениями. В результате зрителю было явлено хоровое фэнтези-шоу, музыкальное шаманство с лицедейством и сложной световой партитурой. Возможно (и — скорее всего), музыка Дженкинса рождала у зрителей другие ассоциации, и каждый прочитывал и прочувствовал другую историю, нежели режиссер, дирижер и хор. Но то, что это чувствование произошло, — несомненно, иначе что заставило полторы тысячи совершенно разных людей восхищенно молчать, неистово аплодировать, испытывая счастье сопричастности этому космическому действу, и долго

не расходиться, обнимая аурой бессловесного восторга плававших от переполнявших их эмоций девочек.

Сложности исполнителю добавило то, что в кантате нет конкретных слов. «Это набор звуков, и каждый по-своему понимает, что он поет. Все свои истории вывели на сцену. Это некий момент арт-терапии под звуки солирующей дудочки, завораживающей свечи, живого ветра, звезд. Магия места — невероятная. Многовековые стены, особая энергетика: делаешь те же движения, произносишь те же слова, но понимаешь, что тобой что-то движет помимо твоей воли. Плюс живой оркестр. Музыка через тебя проходит и остается в тебе. Кажется, что навсегда. Это театр, когда телом стремимся донести то, что хотим спеть, что не проговариваем», — говорят девушки.

Казалось бы, все составляющие проекта в творчестве Джаз-хора уже случались: с симфоническим оркестром работали, опен-эйр был, и не единожды (один из последних — в Милане на Днях русской культуры), двигаться во время пения — отличительная черта коллектива, и даже «Адиемус» несколько лет назад исполняли. За это, собственно, и зацепился Дмитрий Волосников в своих поисках. В списке претендентов были отечественные и европейские хоры. Выбор остановил на нашем: привлекла харизма коллектива, его мобильность и потенциальная способность петь особым звуком, которого требовали музыка Дженкинса и дирижерская задумка. Соединение всего этого плюс недюжинная созидательная энергия самого Волосникова сделали проект поистине уникальным.

«Такого мы не делали никогда. Но я бы не стала называть это прорывом. Скорее — подъем на новую ступень и колоссальный опыт, сложно приобретаемый через работу с хореографом, с другим дирижером, с солистами, оркестром. И для меня опыт — увидеть свой хор со стороны: это совсем иное его восприятие. В некоторые моменты и эпизоды казалось, что передо мной не мои девочки. Для каждой это были стресс и адреналин невероятный, драйв, кураж. А количество телефонов, на которые зрители снимали фрагменты кантаты, было невероятным», — говорит Марина Макарова.

В финале музыкального действия и номера, исполненного на бис, девчонок поздравляли на разных языках присутствовавшие на концерте американцы, немцы, французы, итальянцы, японцы. Музыка объединила всех, ведь в ее ткани и пластике можно было разглядеть и расслышать русское и молдавское, еврейское и кельтское, американское и французское. По гуманистической точности и яркости кантату Дженкинса можно считать второй Мессой мира (его же произ-

ведение). «Это было потрясающе! Шедевр! Действо мирового масштаба! Дети потрясли сложнейшей профессиональной работой! Все было на прекрасном уровне! Спасибо всем за труд и любовь к прекрасному! Сказка, которую будем вспоминать!» — напишет в одной из сетей балерина Большого театра Наталья Кургина.

На следующий после «Адиемуса» день Джаз-хор проснулся знаменитым на весь Ростов, Ярославль, Москву (и далее по стране, куда успела донестись информация о состоявшемся концерте). Девочек узнавали на улице, в музеях, их просили спеть снова и снова. А они, еще не отошедшие от вчерашнего ночного действия, вспоминали, смеялись, вздрагивали и переживали. Все еще было слишком живо, слишком трепетно, слишком новорожденно. Живой концерт, живейшие эмоции зрителей и исполнителей и очистительные девчоночьи слезы, вырвавшиеся на свободу после последних аккордов и погасших софитов.

В марте 2017 года Марина Макарова и Дмитрий Волосников договорились о работе над кантатой, основные репетиции начались в первых числах июля, с приездом в Екатеринбург дирижера и режиссера, многочасовые совместные с оркестром и солистами репетиции были уже в Ростове. Джаз-хору предстояло стать немного другим и остаться прежним. «Адиемус» — из тех проектов, которые остаются с человеком надолго. И с тем, кто исполнял, и с тем, кто его услышал-увидел. Отдельные номера кантаты войдут в репертуар Джаз-хора. Возможно, зимой 2018 года «Адиемус» прозвучит в столице.

Марина МАКАРОВА
и Дмитрий ВОЛОСНИКОВ

Звучен Jazz и вкусен «Джем»

Фестиваль «Земляничный джем», который состоялся в Камышлове в рамках международного фестиваля Ural Terra Jazz, стал самым массовым за всю историю проведения. В карнавальном шествии приняли участие 14 команд. Главными героями «Джема» стали дети дошкольного возраста, приветствовавшие гостей праздника в «земляничных» костюмах. Шествие костюмированных колонн по улицам Камышлова возглавили почетные гости: председатель Законодательного Собрания Свердловской области, президент Ural Terra Jazz Людмила Бабушкина, министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина, народный артист России, художественный руководитель фестиваля Даниил Крамер.

«Земляничный джем» наполнил Ural Terra Jazz новыми красками. На джазовом фестивале – великолепная музыка, прекрасные исполнители, на кулинарном – талантливые дети, которые не только представляют яркие костюмы, но и танцуют. Присутствуют гости из городов Свердловской области, из Москвы, из других регионов России, мне кажется, весь Камышлов собрался на площади. Очень важно, что фестиваль становится семейным праздником», – подчеркнула Людмила Бабушкина.

Почетные гости вручили дипломы победителям «Земляничного джема». Так, за «Самое зем-

ляничное оформление колонны» диплом и денежный сертификат получил коллектив детского сада № 5, за «Самую оригинальную творческую идею» был награжден коллектив школы № 58, «Самый высокий уровень оформительского мастерства» отмечен у детского сада № 92. Диплом за «Самую многочисленную колонну» вручен коллективу Дома детского творчества. Кульминацией фестиваля «Земляничный джем» стала дегустация гигантского десятиметрового земляничного пирога.

Пятый международный Ural Terra Jazz привлек около четырех тысяч зрителей. Художественный руководитель

фестиваля Даниил Крамер так сформировал программу, чтобы каждый исполнитель представлял направление джазовой музыки. Екатеринбургский ансамбль Kickin Jazz Orchestra – традиционный джаз, Lollypop Lorry – регги, этно-фолк исполнила группа Cantadora. Рядом с мэтрами выступали победители первого открытого конкурса молодых исполнителей: екатеринбуржцы Елизавета Фирсова, Александр Желонкин и Станислав Скорняков, завоевавшие третью, вторую и первую премии соответственно. Владимир Кошель – музыкант из Нижней Туры, удостоенный Гран-при конкурса, получил возможность

Даниил КРАМЕР

«Земляничные» дети

выступить с народным артистом России Даниилом Крамером. Главным событием фестиваля стало выступление трио Даниила Крамера и Вадима Эйленкрига. Завершился Ural Terra Jazz под огни фейерверка и музыку квартета San Salvador (Куба—Россия).

«Мы каждый раз готовим новые программы. На этом

щего, шестого. Уже есть очень интересные идеи», — сказал народный артист России Даниил Крамер.

Главный приз фестиваля песочных скульптур, который проходил параллельно с Ural Terra Jazz, получили екатеринбуржцы. В Год экологии его тема — отношения человека и природы. Работопобедитель носит название «Два

отрадно, что появляются новые идеи, которые делают этот праздник непохожим на все остальные», — сказала министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина.

Напомним, что глава региона Евгений Куйвашев не раз подчеркивал важность развития туристического потенциала Свердловской области.

Людмила БАБУШКИНА и Даниил КРАМЕР на фестивале песочных скульптур

Вкусны пироги с земляникой

юбилейном фестивале собрано все: ямайская, кубинская музыка, этно-рок — самый разнообразный джаз. Самое главное, что это настоящая музыка, настоящие музыканты. И всегда есть сюрпризы, потому что это джаз — самое непредсказуемое искусство. Мы завершили пятый фестиваль и сразу начали обсуждать концепцию следую-

щего, шестого. Уже есть очень интересные идеи», — сказала народный артист России Даниил Крамер. Главный приз фестиваля песочных скульптур, который проходил параллельно с Ural Terra Jazz, получили екатеринбуржцы. В Год экологии его тема — отношения человека и природы. Работопобедитель носит название «Два

полюса». Ее авторы — творческая группа из Екатеринбурга, в которую вошли студентка Свердловского художественного училища имени Шадра Ксения Пермякова, выпускники Уральской государственной архитектурно-художественной академии Оксана Лютина и Дмитрий Калугин.

Фестиваль Ural Terra Jazz отвечает заданному приоритету, поскольку одна из основных его задач — повышение привлекательности города, создание в Камышлове перспективной туристско-рекреационной зоны и центра событийного туризма.

(По материалам департамента информационной политики губернатора Свердловской области)

Урок джаза

Человек джаза: импровизация и свобода

В 60-х годах прошлого века столица Среднего Урала входила в пятерку городов, где был свой джаз-клуб. На его заседаниях инженеры и врачи, философы и филологи размышляли, спорили об этом музыкальном искусстве. В разное время клуб брали под свое крыло дворцы культуры Верх-Исетского металлургического завода, «Урал», имени Лаврова. Это любительское объединение возникло по инициативе инженера Валентина Морозова, который много лет являлся президентом джазовой секции Свердловского отделения музыкального общества России. Восьмого сентября Валентину Сергеевичу исполнилось бы 80 лет.

В гостях у Джаз-клуба Николай ЛЕВИНОВСКИЙ, 1970-е годы

Валентин Сергеевич был фанат джаза и собирал все о нем. Он увлекался практически всеми направлениями. Нередко на заседания клуба приходили уральские джазмены — саксофонист Игорь Паращук со своими ребятами из «Ама-джаза», трубач Сергей Пронь.

Здесь привлекали и музыка, и круг общения. Собирались люди, которые действительно любят джаз. А он требует не только личного восприятия, но и коллективного анализа. На заседаниях клуба его члены вспоминали интересные мо-

менты из музыкантской жизни. Валентин Морозов заострял внимание как раз на малоизвестных моментах биографий джазменов.

Ирина Носова, давний член клуба, много лет проработала в Уральском научно-исследовательском институте метрологии в качестве ведущего инженера. Среди ее коллег было много любителей музыки. Ее муж играл в самодеятельном эстрадном оркестре на трубе, поэтому с джазовыми инструментами на любительском уровне она знакома. Клуб «Джаз», говорит она, — это была семья. Атмосфера поч-

ти домашняя. Все сдружились, ходили вместе на концерты, встречались в неформальной обстановке. Как секретарь клуба, Ирина вела альбом с фотографиями, в котором записывала темы встреч: Дюк Эллингтон, Луи Армстронг, Дейв Брубек, Элла Фицджеральд...

Нередко музыка сопровождалась стихами. Их очень любили все члены клуба. Морозов обожал, кстати, тоже. Около полувека он был своего рода «джазовым мессией» на уральской земле. Кто же он такой, Валентин Морозов?

...В 1970—1990-х годах каждый выходной в 11.15 по областному радио звучала нестареющая тема Дюка Эллингтона «Садись в поезд «А», с которой начинаются все джазовые передачи в мире. Менялись названия программы: «Джаз по воскресеньям», «Джаз — это серьезно», наконец, «Слушаем и обсуждаем». Неизменным оставался ее ведущий — Валентин Морозов. В радиобозрении не только происходило знакомство с джазом, но и шел обстоятельный разговор о том, что представляет собой эта музыка.

Услышав в студенческие годы по «Голосу Америки» популярного джазового ведущего Уиллиса Канновера, Морозов и не предполагал, что вскоре сам станет «уральским Канновером». Он сумел сохранить и пронести через всю жизнь любовь к прекрасной музыке. Валентин вел концерты, неустанно пропагандировал джаз в электронных

и печатных средствах массовой информации.

Все началось с Уральского политехнического института. Его учеба там совпала с эпохой хрущевской «оттепели», когда были даны некоторые послабления в области идеологии, искусства. Поколение жадно знакомилось с тем, что происходило в художественной жизни мира. Морозов с друзьями жил в общежитии. По вечерам слушали приемник, так называемые вражьи голоса. Они нередко передавали джазовую музыку. Это был своего рода музыкальный университет. Ребята внимали знакомым мелодиям, которые как-то удивительно преображались, и чувствовали их потрясающую многогранность. Студенты услышали джаз «из-за бугра», а потом узнали, что он и вокруг начинает появляться. В том числе и в их институте.

Вместе с играющим на фортепиано Борисом Чарным Морозов приехал из Оренбурга поступать в УПИ. Борис — на механический факультет, Валентин — на радиофак. Парный конференс Марк Шварц — Анатолий Зиновьев, писатель Герман Дробиз, известный бард Александр Дольский, ныне живущий в Питере, — вот их компания.

Морозов стал апологетом джаза. Первопроходцу всегда трудно: не было никакой информации. Начал общаться с людьми, которые интересовались и пытались что-то узнать. Он и корни джаза начал изучать, историю его, сравнивать музыкантов. Валентин очень многое узнал, собрал фонотеку. Его стали приглашать с лекциями о джазе. А когда в городе появились первые свинговые исполнители — Владимир Чекасин, Владимир

Пресняков-старший, Олег Рудин, Морозов стал ведущим их концертов. Публику, не имевшую тогда представления о джазе, необходимо было как-то предвительно настроить. Постепенно джаз вышел из подполья.

Первые джазовые фестивали, поездки, гастроли проводились под эгидой комсомола. Естественно, существовали ограничения. Если ансамбль выступает где-то на фестивале или просто в концертном зале, то обязательно половину репертуара должны составлять произведения советских композиторов. То есть свободы-то стопроцентной не было. Но все равно джаз звучал. Ну а Морозов, естественно, рассказывал аудитории о нем. А потом его пригласили на Свердловское радио вести передачи. Их почта была огромной. Именно она помогала любителям джаза находить друг друга. А еще помог фестиваль джаза «Таллин-67», о котором Василий Аксенов написал поразившую всех статью в журнале «Юность». Туда приехали со всей страны люди, интересующиеся джазом и им

Валентин МОРОЗОВ (справа)
и Давид ГОЛОЩЕКИН

занимающиеся. Встретились, обменялись адресами.

Морозову нередко приходилось общаться с молодежью. У многих просто загорались глаза, когда Валентин рассказывал и ставил записи своих любимых джазовых вокалисток — Кассандры Вильсон, Дезибы Джотер, Эллы Фицджеральд, а также инструменталистов — Херби Хенхока, Дюка Эллингтона, Луи Армстронга.

Почему джаз стал и увлечением, и делом всей его жизни? Натура Морозова, видимо, совпала с основным джазовым принципом: импровизация и свобода.

С кем только не доводилось беседовать в эфире Валентину Морозову! И с корифеями этого жанра Олегом Лундстремом, Анатолием Кроллом, Ларисой Долиной, Давидом Голощекиным, Виктором Двоскиным, Николаем Левиновским. И с набравшими вес на музыкальной арене уральскими джазменами. Одним из первых он представил радиослушателям екатеринбуржцев: певицу Надежду Казакову, ставшую позже солисткой питерского ансамбля «Джаз-комфорт», гитариста группы «Доктор Фауст» Евгения Писака. Сегодня Казакова живет и работает в Австралии, Писак — в Израиле.

А Валентин Морозов обрел вечный покой здесь, в Екатеринбурге. И поэтому его клуб «Джаз», к сожалению, сегодня не существует. Однако свинговая жизнь в столице Среднего Урала не затухает. Есть клуб «Everjazz», где можно услышать не только отечественных, но и зарубежных исполнителей. В Екатеринбургском академическом театре музыкальной комедии открыт «Международный центр джаза». В общем, дело, начатое Морозовым, живет.

Музыке был предназначен

Масштаб явления проявляется на временной дистанции. Времени со дня ухода Евгения Анатольевича Рубахи (1952–2010) прошло не так уж много, но то, насколько его не хватает, уже показывает значение Личности. Это был уникум, чья профессиональная и человеческая сущность вызывала и законное восхищение, и неизбежный «сальеризм».

жера и порой певца с красивым бас-баритоном.

Пропаганда старинной музыки привела Рубаху в студию «Урал» при УГК, где производилась профессиональная звукозапись и выпускались диски. Он настойчиво увековечивал исполнительское творчество замечательных мастеров консерватории. Причем не только местными силами, но и на фирме «Мелодия», которая с его подачи выпустила грампластинки Я. Вутираса и Г. Цомыка, отредактированные им компакт-диски М. Павермана, дуэтные и сольные программы В. Мильштейна — В. Ревы, Т. Вольской — А. Трофимова, В. Бaeовой, М. Владимировой, Е. Блинова, Ш. Амирова и других. Подобный вклад трудно переоценить.

УЧЕНЫЙ. После эвристичной дипломной работы о роли Скерцо в Шестой симфонии Чайковского независимость исследовательской мысли Рубахи проявилась в работе над диссертацией. То был тернистый путь, поскольку поступить в аспирантуру УГК ему не удалось. Зато московские светила приняли соискателя под крыло, и в 1984 году диссертация «Контрданс как основа финала классических симфоний» была успешно защищена во ВНИИ искусствознания.

Колоссальная эрудиция, общегуманитарный и музыкальный интеллект Евгения Рубахи сказались в его масштабной научной и критической работе: более 200 трудов, которые возглавляют ценнейшая монография «Оратория Генделя «Самсон» и небольшая, но крайне интересная книжка «Краткая

Уникальность как знак самостоятельного сознания проявилась уже в старших классах десятилетки при консерватории, куда поступил юный тагильчанин. Он оказался «бетховеноцентристом», рассматривавшим историю музыки как путь восхождения к Бетховену и упадка после него. Такая «ревизия» изумляла, но убежденность и музыкальная доказательность (по словам его наставника В. Мезриной) принуждала запомнить имя оригинала — Женья Рубаха.

В 1970-м году он появился в консерватории с репутацией музыковеда в буквальном смысле слова, поскольку его музыкальная эрудиция была чрезвычайной и непрерывно пополнялась. Персона Рубахи всегда была заметна — как внешним обликом, так и внутренним наполнением: концентрацией мысли, сочетанием оценивающе-критического взгляда на мир с неподражаемым юмором. Неизменно создавалось ощущение значительности.

Интеллектуальная высота студента Рубахи привлекала многих, в том числе преподавателей, желавших видеть его в своем классе. Он выбрал Веру Михайловну Мезрину, ценившую его даровитость, по-матерински заботившуюся о нем.

У него рано обозначился свой путь, в котором большую роль играло исполнительство.

Артист. По словам одноклассника — композитора, профессора М. Баска, «он был необычайно одарен: хорошо пел и мог состояться как вокалист, хорошо играл и мог состояться как инструменталист, тяготел к ансамблевому камерному музицированию».

Закономерно, что вскоре он создал ансамбль старинной музыки, просуществовавший с 1974 по 1991 год, что говорило об успешности проекта. В середине 70-х старинная (доклассическая) музыка еще не была уравнена в правах с классицистской и романтической эпохами, и Е. Рубаха находился в авангарде исполнительства и музыкознания.

Ансамбль исполнил более 30 программ никогда не звучавшей ранее в Свердловске (а нередко и в СССР) музыки; выступал сначала в консерватории, потом в филармонии, в Доме композиторов в Москве. Его записи транслировались по Центральному телевидению, Всесоюзному радио, сохранились на компакт-дисках, созданных в России и Германии. Сам Рубаха выступал в ипостасях пианиста, клавесиниста, органиста, дири-

криминальная история музыки». Они одновременно демонстрируют углубленное, многостороннее и детальнейшее знание и блеск остроумия. Поздние научные публикации Рубахи отличались истинной классичностью: концентрацией и системностью информации, кристальной ясностью мысли и богатством затекстового тезауруса. Знание немецкого и английского языков помогало ему выходить на просторы мировой науки и поддерживать связь с коллегами за рубежом.

Исключительные познания в истории оперного творчества и исполнительства приносили немалую пользу его коллегам. Так, профессор УГК М. Мугинштейн часто консультировался у Рубахи, создавая свою энциклопедию «Хроника мировой оперы»: «Мой редактор Евгений Рубаха был подлинным, редким энциклопедистом. Второй том «Хроники» посвящен ему».

ПЕДАГОГ. Незабываемы впечатления от открытой лекции Рубахи по оперному творчеству Моцарта. Он говорил неспешно, но успевал высказать много ценных и концептуальных мыслей, подчас в виде запоминающихся парадоксов. За каждым словом стояло совершенное знание опер Моцарта вкупе с глубоко продуманными, индивидуальными и полемическими интерпретациями. Это был, как сейчас бы сказали, мастер-класс высшей пробы.

О педагогических требованиях Рубахи к студентам ходили легенды: он выдавал на семестр огромные списки произведений для слушания и перед экзаменом проводил викторины.

Вспоминает преподаватель кафедры истории музыки А. Шакирьянова: «К студентам Ев-

гений Анатольевич относился очень уважительно, с пониманием и интересом. Принесенные материалы читал вдумчиво, не спеша и обсуждал всегда с интереснейшими экскурсами в разные аспекты; комментировал музыковедческую литературу, иногда рассказывал содержание тех или иных книг. Создавалось впечатление, что он знал все».

Надо надеяться, что ученики рано или поздно подвигнутся на Ноттаге своему учителю.

ЧЕЛОВЕК. Естественно, что духовные запросы Рубахи были высоки. К людям он относился разборчиво, друзей у него было немного; одним из самых верных и близких была Ирина Григорьевна Сендерова, работавшая в филармонии.

И. Сендерова: «Женя обладал редкой человеческой терпимостью и мягкостью характера. Он прощал ошибки и даже предательство... Мне всегда казалось, что в нем есть что-то от Христа... При этом – великолепное чувство юмора, которое всегда украшало общение с ним, а это было счастье...»

Он был прекрасным товарищем, чья доброжелательность нередко приобретала братский характер заботы и некоторого покровительства. О его благородных поступках, поддержке и внимании вспоминают и доктор культурологии, профессор УрФУ О. Девятова, и профессор ЕГТИ Т. Бобровицкая, и профессор ЧГАКИ Е. Левитан, и И. Сендерова, и автор этих строк, и многие другие.

К сожалению, Женя был очень болен. Мужественное терпение, упорная работа долгое время противостояли напасти, но не смогли ее победить. Теперь его не хватает все больше и больше. Не хватает уникальной эрудиции, масштаба мышления, самобытного взгляда на любое музыкальное и немusикальное явление. Ума испытующего, несуетного, фундаментального. Доброкачественной нравственности. Природа предназначила его музыке, которой он был всецело наполнен. Поэтому столь естественен был в его устах апофеоз профессии: «Музыковед может все».

Е.А. РУБАХА с сотрудниками кафедры истории музыки

По «клавишам души»

На концерте педагогов в музыкальном училище имени П.И. Чайковского Елена Карташова исполнила произведения Шопена. Звук рояля переливался всеми красками, вальсы наполнили зал радугой хрустальной вуали, филигранная техника пианистки передавала пение души композитора. Студенты, которые сидели в зале, получили и удовольствие, и урок — как обращаться с этим тончайшим материалом, бриллиантовыми миниатюрами польского гения.

Карташова — преподаватель фортепиано. Это сложная миссия — учить юных, иногда с трудными характерами студентов и самой играть сложнейшие произведения классического репертуара. Но когда пообщаешься с Еленой Валентиновной, понимаешь, что у этого человека есть талант делать самые сложные вещи простыми и одновременно высокими, одухотворенными. В обучении музыканта есть неизменное правило: между учителем и учеником устанавливается связь, которая сродни родительской, только на уровне души и духа. И когда я узнала, как педагог Елены Карташовой Исаак Зусманович Зетель вел своих студентов, мне стала понятней эта традиция передачи не только мастерства фортепианной игры, но и подхода к самой жизни. Учитель передавал

Елена КАРТАШОВА дает урок

своим студентам великолепный кругозор, широкие горизонты музыкального мышления и глубину постижения исполняемой музыки.

Вот как говорит о нем Елена Валентиновна: «Это был очень яркий человек из плеяды блестящих педагогов и музыкантов. Учился он у самого Генриха

Нейгауза. На уроке мог в нескольких словах, в ярком образе представить произведение так, что студент сразу начинал понимать задачу. И не нужно было досконально учить каждую строчку, вымучивать по нотке. Этот педагогический подход уникален в своем роде, потому что давал необычайную глубину музыкантского мышления. Эрудированность, юмор, виртуозность в игре, вовлечение всех нас в масштабную музыкальную деятельность были свойственны Зетелю. Один из немногих исполнителей в стране, он решился выучить и исполнить все 32 сонаты Бетховена! Наш педагог постоянно образовывал нас, водя на интересные концерты, выезжая с нами на гастроли в другие города, учил держаться с достоинством, приучал к сцене. Он вводил нас в культурный мир, чтобы мы узнавали музыку разных жанров, больше чувствовали ее, больше любили. Конечно, мы все были без ума от него и свое дело полюбили беззаветно».

Насколько велико было влияние Исаака Зетеля на своих учеников, можно судить по такому эпизоду. «Он давал нам задание выучить всю программу наизусть за лето. И конечно, заниматься иногда было лень. Но однажды, когда было особенно трудно себя заставить сесть к фортепиано — жара, друзья отдыхают, а ты прикован к инструменту, — я увидела его во сне. Всю лень как рукой сняло, в тот же день села за рояль и уже не давала лени власти над собой».

«В исполнении должна ощущаться живая кровь» — это один

Елена КАРТАШОВА — начинающий музыкант

из принципов преподавания Елены Валентиновны. Она считает, что любая техника должна служить выражению мыслей и чувств композитора. В ее классе можно услышать истории создания произведений, стихи, любой урок похож на маленький спектакль. «Даже технические зачеты, которые пианисты постоянно сдают, я пробую представить в связи с художественным образом, чтобы вызвать интерес и увлеченность музыкой. Но все-таки в училище мы даем определенные правила игры, туда в первую очередь входит интонирование, каждая нота должна быть осмысленной, «пропетой». Они создают каркас игры на инструменте, без них все будет безвкусней».

Елена КАРТАШОВА с ученицами

На вопрос о том, какие они, сегодняшние студенты фортепианного отделения, Елена Валентиновна ответила, что они очень разные. Есть одаренные, есть и те, кто не любит и не умеет работать: «Существует стереотип, что вся молодежь заражена «клиповым» мышлением,

и что «благодаря» Интернету она сильно отличается от старшего поколения. Но это не так. Кто растет в хорошей семье, получая от нее поддержку, тот и учится хорошо, и развивается гармонично как личность и как музыкант. На мой взгляд, очень важно дать студенту тот материал, который близок его душе, тогда его дарование раскроется в полной мере».

В жизни нашей героини была незабываемая встреча с великим пианистом Генрихом Нейгаузом. В 1961 году Исаак Зетель пригласил мэтра московской консерватории в Свердловск, и он давал мастер-классы в училище имени Чайковского. Большой зал (те-

перь он называется зал Маклецкого) был переполнен публикой, и Нейгауз слушал юную ученицу Зетеля. Это было незабываемое ощущение встречи с блестящим талантом, летящей мыслью, очень выразительным жестом и острым умом».

На мой вопрос, какие композиторы самые любимые, Елена Валентиновна ответила, что больше всего ей близки Шопен, Прокофьев, Моцарт. На вопрос, чем так близок Моцарт, ответила цитатой: «Моцарт погружает слушателей в голубые бездны своей души». И привела также высказывание Иосифа Бродского о композиторе: «У Моцарта надрыва нет, потому что он выше надрыва». И конечно, в том, что Фредерик Шопен, летящий, парящий над землей его романтизм, его человечность и глубина родственны душе и рукам педагога, мы убедились на концерте в зале Маклецкого.

Живопись и поэзия — эти виды искусства также близки Карташовой: она прекрасно рисует, многие ее работы, например, пасхальные яйца, были представлены на выставках в родном училище. Стихи же Елены Валентиновны наполнены размышлениями, и в них словно светятся ее душа, тонкий ум и доброе сердце:

Пасхальные яйца работы Е. Карташовой

*Нет, в этом мире найден островок
Печали светлой, радости негромкой,
Но внутренний... в душе...
чтоб каждый смог
Свою единственную жизнь
не скомкать.
...Ты знаешь, средь решеток и оград
Горит огнем путь золотопесочный,
И нас ведет
из жизни краткосрочной
По ниточкам души
в Небесный град.*

Призвание Марины Боровковой

В июне 2017 года был подписан указ о назначении нового директора государственного автономного учреждения Свердловской области «Уральский центр народного искусства», а уже на следующий день заслуженный работник культуры РФ Марина Михайловна Боровкова приступила к работе, начав со знакомства с сотрудниками.

Шутка ли, возглавить коллектив более чем в 300 человек. Да еще какой — только творческих четыре подразделения: Государственный академический Уральский хор, Уральский государственный русский оркестр под управлением заслуженного деятеля искусств РФ Леонида Шкарупы, квартет «Урал» и Детский центр народного искусства. Не говоря уже о множестве технических служб, от автотранспортного цеха, кафе до швейно-костюмерных дел и художественно-постановочной части, отделов рекламы и организации концертов... А еще Центр — это девять тысяч квадратных метров площадей, две тысячи светильников, 382 километра проводов, 400 киловатт нагрузки, из них 120 только на зрительный зал, гримерки и репетиционные залы, рекреации и выставочные пространства, требующие приведения в порядок, ремонта и обустройства.

Но Марине Боровковой не привыкать. Я вообще не представляю себе какого-то дела, с которым она бы не справилась. И если б меня спросили: «Какие три отличительных качества присущи этой женщине?», — не задумываясь, ответила бы: «Системность (умение работать проектно, командно, на результат), образованность и общечеловеческая культура».

Мы познакомились более десяти лет назад, когда Марина Михайловна возглавляла отдел культуры моего любимого (живем мы там!) Верх-Исетского района Екатеринбурга. Честно сказать, сначала я ее даже немного побаивалась, настолько четко у нее было все отлажено (у такой не забалуешь!), но вскоре наши деловые отношения переросли в дружеские, и я очень дорожу этой взаимной симпатией.

В Уральском центре народного искусства (привычнее назвать его по-старому — ДК имени Лаврова) мы сразу отправились на экскурсию вместе с «правой рукой» нового директора — главным энергетиком этого огромного хозяйства Александром Гнилозубовым. Так случилось, что главный вход центра сейчас

преимущественно закрыт, еще нужно решить вопрос с площадью перед парадной входной группой и парковкой для гостей, да и центральный холл требует доработки, нанесения лоска, хотя и стоит практически отремонтированный.

Репетиционный зал, гримерки и душевые Уральского хора... Как здесь нужна рука хорошего, вдумчивого хозяина! Огромная парадная зала второго этажа с балконом, почему-то наглухо заделанным и тем самым лишаящим очарования это красивое и многоуровневое пространство. Большой зрительный зал, танцевальный (малый) зал, где, по задумке Марины Михайловны, должен появиться преобразованный многофункциональный зал для вечеров, праздников, концертов.

В начале трудовой деятельности — ведущая конкурса «Мы — железнодорожная семья». 1987 год

Кафе, оно же столовая, с небольшой сценой и спрятанной стойкой раздачи блюд — вот здесь ремонт еще чувствуется. А как хороши витые, причудливо изогнувшиеся лестницы некогда великолепного архитектурного решения! А окна-витражи! Правда, они еще из далекой юности, сейчас неплохо бы вернуть им первозданный вид.

Что говорить, типовое, но со своей неповторимой изюминкой здание этого культурного места очень красиво, продумано до мелочей, грациозно в своем решении. Но сколько же нужно сил, чтобы вернуть ему былое великолепие.

Марина Михайловна, человек, как принято говорить, еще советской закваски, всегда бережно относилась к завоеваниям того, старого времени СССР. Ведь в культуру страна вкладывала большие деньги, начиная от постройки дворцов и домов культуры до всестороннего образования подрастающей смены в кружках и коллективах самой разнообразной самостоятельности. В новые времена, еще в Верх-Исетском районе, она по крупинкам собирала и восстанавливала не только здания очагов культуры, но и человеческий, творческий потенциал, без чего тщетны бы были все усилия по сохранению культуры как таковой, воспитанию новой поросли мыслящего, образованного народа, живущего в России и любящего ее.

Немаловажный штрих к портрету Марины Боровковой. Она — заместитель председателя Союза женщин Свердловской области, а ее имя вписано в Международную энциклопедию «Лучшие люди» (2013 год).

Про Союз женщин упоминаю не просто так: при всей твердости характера и жесткой хватке руководителя Марина Михайловна еще и женщина до кончиков ногтей — женственная, с высоким чувством вкуса и абсолютно без налета «совковости».

Родилась она в Верхней Туре, там же окончила школу.

На вручении премии «Признание». Светлана УЧАЙКИНА, ныне министр культуры Свердловской области, Ирина ОВЧИННИКОВА, депутат городской Думы Екатеринбурга, и хозяйка праздника Марина БОРОВКОВА. 2014 год

Потом было областное училище культуры, в которое поступила в 1973 году на специальность «культурно-просветительская работа». И вот ведь как интересно устроена жизнь — ее

первым местом работы был... свердловский Дворец культуры имени Лаврова, куда в 1976 году она была принята заведующей массовым отделом. Параллельно училась в Челябинском институте культуры. Здесь же, во Дворце, познакомилась с будущим мужем, который работал по комсомольской линии на заводе имени Калинина.

Потом были ДК железнодорожников (заместитель директора) и отдел культурно-воспитательной работы Свердловского областного Совета профсоюзов. А с марта 1993-го (целых 23 года!) она возглавляла всю верх-исетскую культуру. Не говорю уж о том, что много лет передает свои знания, навыки и умения молодым, являясь старшим преподавателем Челябинского государственного института культуры и педагогом кафедры «Социально-культурная деятельность» в Свердловском областном колледже искусств и культуры.

— Мое назначение, миссия сегодняшнего дня, как руководителя учреждения, где «живут» профессиональные

Министр культуры Свердловской области Наталья ВЕТРОВА вручает Благодарственное письмо за помощь в проведении саммита ШОС в Екатеринбурге. 2009 год

коллективы, — считает Марина Михайловна, — иметь в виду две задачи. Должен быть создан единый, работающий с ощущением перспектив коллектив. С другой стороны, важно предоставить условия для этой работы: люди должны трудиться в комфортной среде. По-другому никак. Хотите профессионализма и интересных творческих программ? Создайте условия для развития и роста!

— Вот знаменитый Уральский хор должен опять мощно зазвучать, — продолжает она. — И зазвучать по-новому! Или великолепный коллектив музыкантов Леонида Шкарупы. А видели бы вы их инструменты! Их надо обновлять, как и концертные костюмы, но это вопрос времени. Да и квартету «Урал» под руководством заслуженного артиста РФ, профессора, заведующего кафедрой народных инструментов Уральской консерватории Уляшкина тоже не помешал бы новый творческий виток. Для этого нужен продуманный концептуальный пиар. Не говоря уже о Детском центре народной культуры. Когда-то он создавался в пер-

вую очередь для воспитания собственных кадров, новой смены. А где эта смена сегодня? Куда уходят наши талантливые детки, где, как растворяются в большой жизни?

Хорошим толчком для творческих планов Марины Михайловны явился сам по себе нынешний год. Ведь новый сезон (2017/2018) — юбилейный для Уральского хора — собирателя, хранителя и продолжателя традиций самобытного народного искусства Урала. В связи с датой все концерты осени и начала зимы посвящены 75-летию хора. Будь то выступление на Ирбитской ярмарке, большие гастроли в Башкирии, приезд в гости Омского, Сибирского и Оренбургского хоров и даже большой концерт «Соло трех столиц» от Уральского государственного русского оркестра. Этот яркий проект посвящен русской народной песне и русскому романсу, а его гостями станут лучшие исполнители Москвы, Санкт-Петербурга и Екатеринбурга. С юбилеем связаны и все концерты абонементной системы для взрослых, детей и семейного посещения.

Отдельной чередой пройдут чествование ветеранов, выпуск сувенирной продукции. Будет большой юбилейный концерт под занавес 2017 года в одном из главных концертных залов столицы Среднего Урала. В планах — большой концерт хора во Дворце молодежи «За Россию, за мою...», конкурс ремиксов композиций Уральского хора для молодых, фестиваль самодельных хоров Свердловской области «Свердловский вальс» и даже... чемпионат по футболу среди артистов.

Конечно, пройдут концерты на родине хора. Следующим летом намечены выступления в Измоденово и Покровском — пусть народ вспомнит, порадуется и вместе с хором попоет.

В составлении и корректировке юбилейных планов новому директору помогают корифеи хора — народные артисты РФ Иван Пермьяков и Светлана Комаричева и наблюдательный совет учреждения культуры. В нем десять человек во главе с легендарной личностью Яковом Авдеевичем Спектором. Орджоникидзевский район для него родной. Ведь он выходец с Уралмашзавода, потом возглавлял район, работал в городской Думе и председательствовал в Общественной палате Екатеринбурга.

— Один в поле не воин, — напоминает Марина Михайловна. — Так с незапамятных времен в народе говорится. Талант артиста только расцветет, если его вдохновенно поддержит оркестрант, и балалайка запоет еще краше в паре с лиричным голосом певца. Я уже думаю о новых программах для творческих коллективов. Программах, востребованных разными категориями населения от мала

Масленица на площади у Центра культуры и искусств «Верх-Исетский». 2009 год

до велика, профессионалами и любителями. Думаю об имидже нашего Центра и концертного зала имени Лаврова. Когда-то во Дворце Уралмаша «поселилось» «Минерал-шоу», и ДК стал брендовой площадкой. Такое же начинание нужно и нам. Не шубы же в фойе продавать! Может быть, сделать ярмарки меда, народного текстиля, ремесел, в конце концов. Думы мои и о молодежи. Не спешат пока молодые артисты в Уральский хор, а ведь было время, когда выпускники училища культуры мечтали сюда попасть — конкурс жесточайший был. А какие были уникальные концертные номера! С многоголосием и сольные, с трюками, с темой истории. Все это надо возрождать!

Боровкова твердо уверена: человек так устроен, что кроме достатка, комфорта ему надо что-то еще. Для души, для сердца, для памяти.

— Я всегда своим студентам говорю: «Вы должны ощущать себя личностью, интересной для окружающих. И быть специалистами-профессионалами. Только тогда можете почувствовать себя на своем месте». Это вообще интересное ощущение — на своем ли ты месте?! Так было и у меня. Можно долго ссылаться на экономический хаос 1990-х годов, на то, что тогда рухнула идеология и на простого человека стало всем наплевать, как и на культуру, историю, свои истоки. Но жизнь такова, как мы сами к ней относимся и как воспринимаем себя в этом мире. У меня были хорошие учителя. Теперь и я хочу оставить что-то будущим поколениям...

Наш регион всегда славился талантами и крепкой материальной базой для творчества.

В Свердловской области было сделано многое, чтобы в трудные времена не допустить развала, все это сохранить, имея возможность затем преумножить. Не зря именно Боровкова, человек с государственным мышлением, сумела не потерять Дворец ВИЗа, и он одним из первых перешел на баланс Верх-Исетского района. Там же, в ее районе была создана крепкая и разнообразная сеть школ искусств, а все руководители учреждений культуры подбиралась как «штучный товар» из людей, умеющих мыслить программно и увлеченно.

При этом Марина Боровкова умела говорить спасибо специалистам — так в районе появилась премия «Признание», отмечавшая лучших. А «Музейная гостиная» объединила музеи, работающие на территории района. Интересная культурная жизнь со своей спецификой была в так называемом клубе отдаленной территории на Широкой Речке. Были «на карандаше» молодежные проекты. Чего стоил фестиваль молодежных субкультур «Рэп свободных улиц» («Rap of free streets»)...

— Говорят, — подытожила наш разговор Марина Михайловна, — что миром правят любовь и страх. Я не сторонник такой концепции, я верю только в любовь. В то, что если человек упал, то кто-то должен помочь ему подняться, помочь поверить в собственные силы. Никакой кризис нельзя преодолеть силой страха, а только за счет самоорганизации личности.

Сейчас мы много говорим о демократии, к которой, дескать, не готовы. Ведь демократия — прежде всего ответственность за твои планы, твои решения, твои поступки. Мы должны этому научиться и научить своих детей принимать решения и отвечать за них. Все люди хотят быть богатыми, здоровыми, жить в хороших условиях. А что делают для этого? Путь к достижению любой мечты — это труд. Еще я надеюсь на подъем общественного сознания. На то, что все люди научатся по-настоящему любить свою семью, свой город, себя в непростом мире, начнут бережно относиться к тому, что имеют. Тогда и жизнь будет дарящей радость.

На праздновании 80-летия Верх-Исетского района. 2006 год

Быкодорус Помпилиус

Пожалуй, немного найдется столь же популярных людей в нашем областном центре.

И впрямь в Екатеринбурге очень многие знают Владимира Петровича Быкодорова, но пусть количественные показатели не обманывают нас: в мнении значительного числа земляков фигура нынешнего заместителя генерального директора Свердловского краеведческого музея на удивление противоречива.

Владимир БЫКОДОРОВ

АКТИВИСТ

Быкодоров впервые прогремел в региональных СМИ в 1984–1985 годах, когда молодой комсомольский функционер провел акцию солидарности с народами Южной Африки.

Активная молодежь тогдашнего Свердловска массово приносила подарки обездоленным в условиях апартеида сверстникам: школьные принадлежности и сувениры, включая поделки из дерева и камня, секонд-хенд из одежды и даже вязанные носки. За давностью лет ответ на резонный вопрос о практической пользе от подобного «привета с Урала», само собой, забылся, но организационный талант Володи был, что называется, налицо.

Затем была еще более масштабная операция «Коммунары» (1985–1987), совпавшая с так называемой перестройкой в советской стране и в чем-то даже расколовшая тогдашний Свердловск на сторонников и противников Быкодорова.

Тогда этот инструктор горкома ВЛКСМ сумел силами старшеклассников, учащихся профтехучилищ и студентов техникумов

и вузов города, а также молодежи промышленных предприятий привести в относительный порядок коммунарские захоронения на пришедшем в захлащенное состояние Ивановском кладбище и даже соорудить там вполне пристойный мемориал. Впрочем, альтернативная точка зрения (а мы тогда начали жить в условиях гласности) гласила, что он — явно в угоду агонизирующей уже КПСС — организовал варварский снос свыше 260 могил екатеринбуржцев...

И с тех пор за Быкодоровым тянется как бесконечная вере-

ница многих по-настоящему добрых, нужных и общественно полезных дел, так и шлейф каких-то туманных подозрений, слухов и даже откровенных наветов. Он — как Фродо Бэггинс из «Властелина Колец» Толкина, что постоянно был под подозрением своего слегка заторможенного слуги-садовника (в нашем случае коллективного).

Став в 1987-м директором «Музея истории комсомола и молодежного движения», быстро превратив его в уникальный исследовательский и культурный центр региона с по-

Фрагмент экспозиции Музея молодежи

истине международной известностью — в «Уральский музей молодежи», Владимир Петрович снискал не только признание творческой интеллигенции города, восторженные оценки гостей региона, но и явное недовольство сторонников любимого отечественного подхода к проблеме духовности — «не пущать!». Так что длившаяся до 2006 года упорнейшая борьба руководимого Быкодоровым коллектива единомышленников за возможность собственного штучного подхода к истории страны и региона, их культуре, за финансовое выживание в условиях рынка, так и не ставшего цивилизованным, за само музейное здание, которое (чтобы не сказать лишнего) находилось в центре, — все это если и не подвиг, то каждодневное подвижничество...

ИСТОРИК

Затем сердце вдоволь настрадавшегося в преодолении «конфликтных ситуаций» Быкодорова наконец-то получило шанс успокоиться. Его «взяли» в солидный и авторитетный Свердловский областной краеведческий музей — заместителем директора по развитию и филиалам. Впрочем, тут я, конечно же, не прав: сердце его никогда не успокоится, движимое кипучей энергией вечного инициативщика. Или, как раньше говорили, энтузиаста.

Только и здесь В. П. оказался под прицелом не самой доброжелательной критики. А в июле 2015 года за компанию со своим непосредственным руководителем — Натальей Константиновной Ветровой — даже заинтересовал следственные органы, которые по наводке формалистов из ведомства г-на Мединского увидели в экспертном исследовании

Большого Шигирского идола (спил семи крохотных щепочек для анализа немецкими специалистами произошел в июне 2014-го)... преступление по части

Владимир БЫКОДОРОВ

1 статьи 243 УК РФ «Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия или культурных ценностей».

Быкодоров по образованию — историк, еще «ургушный», 1979 года выпуска, а значит, хороший. Пусть сам он зачем-то признался однажды газете «Подробности», что получил на своем первом экзамене тройку по истории Урала... Зато теперь все прочие историки, занимающиеся современным периодом развития региона, в очередь стоят к Петровичу за документальными из его архива.

С Натальей ВЕТРОВОЙ

В этом смысле Быкодоров — не только кропотливейший собиратель уральской фактографии (это плюс), но и своеобразный Плюшкин, сидящий на ворохе магнитных кассет, которые надо бы, только руки не доходят, расшифровать, на стопках записных книжек и коробках газетных вырезок. Это минус. Сам с этим сталкивался, когда делали книгу о преподавателе УрГУ (УрФУ) Юрии Кирьякове и попросту выдергивали из В. П. клещами материалы о Городской дискуссионной трибуне или о путче ГКЧП.

Кто-то из великих сказал, что лишь написание истории создаст историю. И хочется, чтобы Владимир Петрович сел, наконец, за письменный стол и начал выдавать на-гора исследования современности. А материалов у него хватает. Как и взвешенной зрелости, ведь в августе ему исполнилось 60.

Ну, а с чего же он у меня в заголовке «Помпилиус»? Ровно потому же, почему и знаменитый «Наутилус помпилиус» (это словосочетание переводится с латинского как «обыкновенный кораблик», иногда как «жемчужный кораблик»). Эпитет выбран автором из чувства его потаенной и прекрасной абсурдности.

От «господского» до «Народного»

Нынешний Год экологии тагильчане отмечают строительством большого парка культуры и отдыха. Случившийся третьего июня в Нижнем Тагиле шестиминутный ураган жестоко расправился с «зеленым другом». Деревья выворачивал с корнем, оставив проплешины на улицах, во дворах, в парках и в скверах. Зато утихомирил споры вокруг небывалой стройки на берегу реки Тагил в самом центре города.

Каскад фонтанов длиной 120 метров у входа в парк культуры и отдыха имени Бондина

«Не использовать такую уникальную территорию просто глупо!» — давно говорили архитекторы. Предприниматели предложили построить торгово-развлекательный центр, но возвысила голос общественность: «Еще один ТРЦ? Торговыми площадями Тагил уже перенасыщен, а зеленые островки для массового отдыха наперечет. И это в городе экологического неблагополучия! Быть в пойме реки Тагил парку!» В 80-х годах прошлого столетия тагильчане способом народной стройки соорудили набережную Тагильского пруда, то есть, не привлекая бюджетные средства, обошлись средствами предприятий. Кто-то выделял стройматериалы, кто-то — строительную

технику, а уговаривать выйти на субботники, чтобы благоустроить берег, никого не пришлось.

Стройплощадка парка «Народный»

Вспомнили тагильчане об этом, и споров, как назвать будущий парк, не было: «Народный». Значит, снова на благотворительной основе обустроить 60 тысяч квадратных метров заросшей бурьяном «дикой» территории.

...А пока здесь шумит не листва, а дорожно-строительная техника, заглянем в парк, более чем двухсотлетняя история которого связана с заводо-владельцами Демидовыми и с двумя известными писателями.

«НА ШИРОКУЮ БАРСКУЮ НОГУ»

Сад рядом с заводоуправлением господ Демидовых, заложенный примерно в 1806 году, так и назывался: «Господский». В романе «Горное гнездо» Д.Н. Мамин-Сибиряк отмечал, что «сад был устроен на широкую барскую ногу». С летним театром, бильярдной и даже оранжереями, где для господского же стола выращивались редкостные фрукты. После отмены крепостного права ворота сада открылись и для разночинной публики, лишь бы та была чис-

то одета. Распоряжением советской власти сад в 1922 году был передан народу, а в 1947 году получил имя первого тагильского писателя А. П. Бондина. Алексей Петрович и погребен здесь, в нескольких метрах от дома, где жил, ставшего Домом-музеем писателя. Время от времени возникают споры о перезахоронении праха. Спорщикам приводят устное завещание Бондина, общительного, компанейского человека, пожелавшего и после своей кончины оставаться «в хорошей компании».

Нынче парк культуры и отдыха не знает межсезонья, круглый год здесь можно встретить любителей скандинавской ходьбы, зимой работает прокат лыж и коньков, благо Тагильский пруд рядом, а катком служит танцплощадка. Летом на открытой эстраде дают концерты творческие коллективы города, а по выходным на танцы под муниципальный духовой оркестр приезжают даже жители пригородов.

Молодежь парк привлекает экстримом — современными аттракционами, а традиционные качели, карусели и горки не обременяют кошельки родителей с малышами. Что ждет старый парк на третьем веку его истории? В городском управлении по архитектуре и градостроительству готовится проект его дальнейшего развития, а проект парка «Народный» уже в работе.

БУДУТ И ПЛЯЖ, И ВОРКАУТ

Стройка на берегу реки Тагил капитальная, со всеми коммуникациями. Сроки? «К нынешнему сентябрю должно быть закончено освещение,

проложены дорожки, установлены скамейки. В сентябре всем миром будем сажать деревья», — рассказал глава Нижнего Тагила Сергей Носов о первом этапе строительства парка. Оно продолжится в 2018 году, уже с привлечением федеральных средств.

Что сегодня на некогда «диком берегу»? Он уже отсыпан речной галькой, каменными бордюрами ограничены будущие прогулочные и велосипедные дорожки. Территорию украсят почти 3 000 деревьев и кустарников, принять участие в озеленении приглашают всех жителей города. «Будет замечательно, если лет через двадцать мы приведем сюда своих детей или внуков и покажем им выросшие березы и сосны», — говорит Сергей Носов. Его идею сделать современный парк, с пляжем, зонами отдыха и спортивно-развлекательной зоной подхватили горожане, отправляя на сайт администрации свои предложения. Авторы проекта предлагают обустроить газоны, на которых можно будет организовывать пикники. На мак-

симальном удалении от воды расположат летнее кафе, поляну для приготовления шашлыков, две детские игровые площадки, еще одну — для воркаута, площадку с тренажерами, площадку для игровых видов спорта, а также зону с аттракционами, две рекреации с доступом в Интернет и танцевальные площадки. Будет и прокат спортивного оборудования. Каждый сможет

Солист Нижнетагильской филармонии Николай РЫБАКОВ готов к концерту в парке

летом покататься по дорожкам парка, например, на велосипеде или роликах, а зимой — на

лыжах и коньках. Пока трудно представить все это, глядя сегодня на развороченный строительной техникой берег реки. Но и «Тагильская лагуна», вызывающая хорошую зависть гостей города, еще совсем недавно начиналась с прихода людей в рабочих спецовках на берег Тагильского пруда.

Памятник писателю А. Бондину работы тагильского скульптора М. Крамского

«Таежник», который всегда с тобой

За лесными далями на восточной окраине Ивдельского городского округа есть поселок Оус. Некогда большой и процветавший в 1960–1980 годы благодаря самому крупному (и знаменитому!) в Свердловской области Оусскому леспромхозу, сейчас он жил бы, наверное, скучно, как многие отдаленные поселки нашей области, если бы не дом культуры «Таежник». Несмотря на прошедшие годы и все изменения, что произошли здесь, ДК не сдал своих позиций и по-прежнему остается центром притяжения в поселке, его «сердцем».

ЗАРЯ И РАСЦВЕТ

Около ста километров отдают поселок от Ивделя: он к границе с Тюменской областью даже ближе. Пятьдесят пять лет назад возник Оус в глухой таежной дали, когда вдоль строящейся железной дороги Ивдель—Обь стали организовываться леспромхозы, и среди них — Оусский ЛПХ. Вместе с леспромхозом прирастал временными щитовыми («финскими») домиками и поселок. Позднее многие заменили их на более теплые дома из бруса, а некоторые подключили и к центральному отоплению. Тысячи кубометров древесины отправлялись по железной дороге на деревообрабатывающие заводы страны и за рубеж.

Поселок с длинными, ровными улицами и аккуратными домами с высоты казался игрушечным. Постепенно построили капитальные здания школы, детского сада, конторы леспромхоза, столовой, котельной, магазинов... Около пяти тысяч жителей было здесь раньше, они и подумать не могли тогда, что может наступить другая жизнь: закроется леспромхоз, опустеют улицы... А 40–50 лет назад здесь вовсю бурлила жизнь! Около двадцати лесозаготовительных бригад работали в леспромхозе. Трудовые заслуги бригад кавалеров ордена Ленина Василия Солоненко, Владимира Кирилина и дру-

Поселок Оус в 1980-е годы (клуб в центре снимка)

гих знатных лесозаготовителей знали не только в Ивдельском районе и Свердловской области, но и в министерстве лесной и деревообрабатывающей промышленности страны. Именно в Оусском ЛПХ был заготовлен и вывезен миллионный кубометр древесины. Это был большой праздник не только для леспромхоза-«миллионника», но и для всех жителей района.

Лесозаготовителей часто чествовали в новом, красивом, просторном и уютном доме культуры «Таежник» (тогда он был еще в статусе клуба), который открыли в центре поселка в 1967 году. На строительство здания объединение «Серовлес» средств не пожалело. Даже сейчас «Таежник» в Ивдельском городском округе один из лучших. Здание из светлого кирпича, слева по фасаду —

панно, посвященное лесозаготовителям, справа во всю стену — большие окна. Зрительный зал на двести мест с уклоном к сцене, просторная сцена в окружении кулис, комнаты для кружковой работы, небольшой репетиционный зал, на втором этаже раньше была еще и киноустановка. Самые новые советские и зарубежные фильмы жители смотрели в то время на широком экране (а их тогда в районе было всего два).

Ах, какое это было время для жителей Оуса! Какой настрой! Лесозаготовители умели и работать, и отдыхать. Средний возраст жителей в Оусе тогда был всего 27 лет, и никто не упускал возможности даже после тяжелой работы в лесу прийти посмотреть новую кинокомедию или фильм о войне, сходить

на спектакль драмтеатра из Серова или на концерт московских артистов. А молодежь, которой было очень много, спешила на вечера отдыха, на танцы.

МЕЧТА СТАЛА «МЕЧТОЙ»

В начале 1970-х в Оус приехали на работу Крутиковы. Владимир, старший из трех сыновей новой семьи лесозаготовителей, стал захаживать в клуб, где был небольшой духовой оркестр, которым руководил Иван Пищуля. Парень любил музыку. Уже с седьмого класса неплохо играл на гитаре, а в оркестре освоил и медно-духовой инструмент — трубу.

— Играть на ней мне было легко, — вспоминает Владимир (он сейчас живет в Геленджике), — дыхание на ней небольшое, поэтому я выдавал красивые хроматические пассажи. Потом ушел в армию, а когда вернулся, оркестра уже не было, и я решил искать в поселке талантливых ребят, чтобы создать свой вокально-инструментальный ансамбль. И они нашлись. Саша Тарасов, Павел Панфилов, Володя Бронин, Андрей Перегримов, Володя Голубев... Были в ансамбле и мои младшие братья — Виктор и Анатолий. Все ребята, тогда школьники, мечтали играть в ансамбле, охотно осваивали музыкальные инструменты, учили ноты, я помогал им... Директор ЛПХ назначил меня художественным руководителем ансамбля, мне доверили самому подбирать репертуар. Кстати, никакого давления со стороны комсомола или нашего парткома не было. Время было романтическое, мечтательное, и как мы могли назвать тогда наш ансамбль? Конечно, «Мечта»! Солистками у нас тогда были Нина Мокрецова, Светлана Зорина, а Тать-

ВИА «Мечта», 1980-е годы. Владимир КРУТИКОВ, Виктор КРУТИКОВ, Александр ТАРАСОВ, Павел ПАНФИЛОВ

яна Обухова еще и ведущей — это были самые красивые и талантливые девушки поселка. Когда в 1980-е в поселок приезжала в сопровождении первого секретаря Свердловского обкома КПСС Бориса Ельцина большая зарубежная делегация для заключения договора с Оусским ЛПХ на поставку древесины в Финляндию, в «Таежнике» для них наш ансамбль дал небольшой концерт. Светлана Зорина и Наталья Стерхова исполнили под аплодисменты «горячих» финнов (в делегации было много молодых) несколько веселых песен. Успех был обеспечен! В нашем красивом, большом Доме культуры не стыдно было встре-

чать и гостей высокого полета. Ребята мои постепенно освоили и другие музыкальные инструменты, а Павел Панфилов еще и очень хорошо пел. Исполняли песни советских композиторов, все, что было популярным на эстраде. Но только сейчас пришло понятие их ценности: те песни и композиции были и до сих пор остаются, пожалуй, самым светлым, лучшим, что есть у нас в песенном жанре, — и это доказано временем: их исполняют и сейчас.

С приходом Владимира Крутикова молодежь еще больше прикипела к клубу, качественнее стал репертуар ансамбля. «Мечта» выступала во всех празд-

ВИА «Мечта», 1980-е годы. Александр ТАРАСОВ, Владимир КРУТИКОВ, Владимир БРОНИН, Анатолий КРУТИКОВ

ничных концертах, а после них играла на танцах в большом, до отказа заполненном фойе. Ездили на смотры-конкурсы в Ивдель, но тогда для выступлений брали песни уже патриотической тематики: «Родина», «Россия», «Березовый сок»... Городское жюри давало ансамблю из далекого таежного поселка всегда очень хорошую оценку. Среди самодеятельных коллективов объединения «Серовлес» ВИА «Мечта» был на первом месте, его всегда отмечали за вклад в культурную жизнь поселка. Ездили ребята с концертами и в другие леспромхозы. Музыка объединяла всех. Директор клуба Т. Байбородина поддерживала музыкантов во всем, но и в более поздние годы, когда руководителями ДК были А. Хардин, С. Чукавина, Е. Ковыршина, Т. Сойма, ансамбль всегда был в приоритете.

ТВОРЧЕСКАЯ НИТЬ НЕ ОБОРВАЛАСЬ

Сейчас в ансамбле из прежнего состава «мечтателей» остался только Владимир Бронин. Он связист, но все свободное время — в Доме культуры.

— Я в «Таежнике» с 1975 года, — говорит Владимир, — еще пацаном тайком пробирался вечером в клуб, чтобы послушать, как играет «Мечта», приходил днем на их репетиции, сам приглядывался к музыкальным инструментам. Тогда не было бешеных ритмов, была прекрасная музыка, которую хотелось играть и бесконечно слушать. Были у нас и композиции из репертуара The Beatles, их на английском языке (а как иначе?) исполнял Владимир Крутиков, наш руководитель. Он вообще очень талантливый, многому нас научил. Сорок лет прошло, как прихожу в «Таежник», и лучшего времени для меня нет! Давно определил-

Последний снимок после репетиции, когда группа «Вечер» в полном составе, 2016 год. Павел ПАНФИЛОВ, Людмила МОТОВИЧЕВА, Сергей МОТОВИЧЕВ, Владимир БРОНИН

ся, что «мое» — это ударные инструменты, и я им не изменяю.

Владимир Крутиков из Оуса в конце 1980-х уехал. Но приходили другие талантливые молодые люди. После службы в армии в начале 90-х появился в клубе Сергей Мотовичев. Музыкально одаренный юноша еще в школе самостоятельно освоил нотную грамоту, соло-гитару, синтезатор. Он не только организатор всех мероприятий, но и художественный руководитель ансамбля, теперь это «Вечер». Прежних солисток сменили Мария Ермолаева, Елена Ковыршина.

А когда в ансамбле стала петь Людмила Сушкова, создалась творческая семья Мотовичевых.

Группа «Уральские напевы»: Людмила МОТОВИЧЕВА (слева) и Людмила ТЮЗИНА

Их дети, Настя и Коля, с раннего детства тоже на сцене. И пока не уехали после школы продолжать образование, постоянно были участниками всех мероприятий. И сейчас во время каникул на поселковых праздниках радуют жителей Оуса своим талантом.

Не обошлось в ансамбле и без потерь: не стало гитариста Александра Тарасова, а совсем недавно и Павла Панфилова, талантливого клавишника, гитариста и солиста, которого очень любили жители поселка. Он был душой ансамбля почти тридцать лет...

В «Таежнике» много детских коллективов: танцевальные группы «Карамельки», «Вдохновение», «Импульс», с которыми занимается Людмила Мотовичева. Они постоянные участники всех праздников, как и вокальные группы «Голосок», «Кокетки» — подопечные Сергея Мотовичева. Женская вокальная группа «Уральские напевы» и участницы любительского объединения «Горница», где самые активные — пенсионерки, тоже привносят в культуру поселка свою изюминку. Есть кружок мягкой игрушки, декоративно-прикладного творчества «Мастера и мастерицы», свой кукольный театр: все это — «хозяйство»

Танцевальная группа «Карамельки» (руководитель Л. Мотовичева)

Детская вокальная группа «Голосок» (руководитель С. Мотовичев) с наградой фестиваля «Музыкальная весна», г. Североуральск

художественного руководителя ДК Людмилы Тюзиной. Дети любят свой Дом культуры и, чтобы бывать здесь чаще, посещают обычно несколько кружков.

Оусцы часто выступают в Ивделе. Для этого готовятся новые вокальные или танцевальные номера, развлекательные программы для юных. Без солисток из Оуса теперь редко обходятся большие городские праздники. Дуэт Людмилы Мотовичевой и Любви Лось открывал вокальный конкурс «Две звезды», а девичье трио в составе студенток Анастасии Мотовичевой, Виктории Проценко и школьницы Анны Стяжкиной — праздничную программу Дня города.

Множество грамот, дипломов и благодарностей с различных фестивалей и конкурсов — результат творческого труда и признания. Коллектив «Таежника» успешно показал свое декоративно-прикладное творчество в международном проекте «Мир вокруг нас», который проходил под эгидой ЮНЕСКО.

Все поселковые праздники зимой проходят в зале, а летом, в хорошую погоду, — на улице. В День Победы, на Проводы белых ночей и другие праздники к «Таежнику» приходят и стар и млад. В концертных программах участвует и хор «Рябинушка» (руководитель Наталья Петришинец), в составе которого в основном учителя оусской школы № 11 во главе с Ириной Мотыревой, учителем пения. Директор школы Л.В. Ямнова поддерживает увлечение своих коллег и сама участвует с ними во всех мероприятиях. Нередко сюда приезжают и творческие коллективы из Ивделя, Полуночного и поселка Таежный Тюменской области.

Артистка из ОУСА

Как же быстро летит время! Кажется, совсем недавно мы встречались с этой веселой школьницей, рискнувшей в

1990-е годы поехать в Москву на вокальный конкурс «Телешанс», а сейчас она — актриса Санкт-Петербургского кукольного «Театра Сказки». Ольга Зорина о том конкурсе узнала из передачи на телевидении. Послала аудиокассету со своими песнями и стала ждать вызова. И он пришел. Убедила родителей, чтобы отпустили. Материальную помощь оказали два неравнодушных к творчеству девочки человека — два Петра Михайловича: Федоров, директор Оусского леспромхоза, и Соколюк, глава города Ивделя.

Оля прошла первый, второй туры. Прошла и на третий, но... он не состоялся. Видимо, орга-

Юная солистка Настя МОТОВИЧЕВА

Ольга ЗОРИНА на сцене

низаторы посчитали, что доход от провинциальных талантов будет небольшой, и конкурс «свернули». Однако те поездки утвердили девочку в ее желании стать артисткой. Разве могло быть иначе, ведь росла она в творческой семье! Несмотря на то что папа, Анатолий Кузьмич, работал в леспромпхозе вальщиком леса, а мама — обрубщиком сучьев, музыка в

Ольга ЗОРИНА в спектакле «Черная Курица»
(Санкт-Петербургский «Театр Сказки»)

доме была всегда. Отец сочинял стихи, играл на баяне, гармошке, балалайке, мать, Полина Ивановна, — на гитаре. На семейных праздниках и посиделках они вместе с дочками Светланой, Надеждой, Ириной и Еленой всегда пели. Оля, самая младшая в семье, тоже вступала в дружный семейный ансамбль. Пела песенки из мультфильмов своей любимой кукле и мечтала...

— Когда сестра Светлана пошла однажды на репетицию в клуб (она пела в ансамбле) и взяла меня, пятилетнюю, с собой на сцену, — вспоминает сейчас Ольга, — у меня от вида большого зала (пустого тогда) дух захватило: как будто я взлетела на качелях высоко-высоко! И такое ощущение меня посещало не раз, особенно тогда, когда я уже серьезно пыталась стать артисткой.

Творческий путь Ольги Зориной, наверное, схож со многими, кто с детства лелеял подобную мечту. А погаснуть ей не давала молодая учительница русского языка и литературы Надежда Зуева (сейчас она преподает в одной из школ Екатеринбурга). Она увлекла ребят литературой, возила их в разные города, знакомила с искусством, водила

в театры. Были и в Ленинграде-Петербурге. Ко всем праздникам ребята ее маленькой литературно-драматической студии всегда готовили новую программу, с которой выступали в школе, в «Таежнике», а с полноценными спектаклями «Чучело», «Русалочка» ездили «на гастроли» в леспромпхозы, зарабатывали деньги на экскурсионные поездки.

В Свердловский театральный институт Ольгу готовила она же, однако смешливая провинциальная девушка, весело выйдя на показ приемной комиссии, в этот театральный вуз все же не поступила. Зато легко прошла все испытания в Свердловское училище искусств и культуры. Училась на режиссера любительского театра, но тянуло ее к исполнительству, ведь с детства у себя в Оусе была хоть и маленькой, но яркой, заметной звездочкой: пела, танцевала, сочиняла пародии, играла главные роли в драматических постановках. После училища хотела непременно учиться в Петербурге: этот город потряс ее с той первой школьной поездки. И факультет театра кукол Санкт-Петербургской государственной академии театрального искусства принял ее. Так талантливая девушка из

таежной уральской глубинки стала актрисой «Театра Сказки». Сейчас Ольга занята не только в кукольных постановках, но и во многих музыкальных спектаклях. Спектакли «Черная курица», «Снежная королева», «Карлик Нос», «История бабочки» стали ее любимыми.

— Как верно сказал Михаил Булгаков: «Все, что ни происходит, происходит всегда так, как нужно, и только к лучшему», — смеется Ольга. — Я теперь не представляю своей жизни без друзей, с которыми училась в институте, без города, в котором живу и который так сильно люблю! И, конечно же, без моего любимого театра! Он, кстати, связан творческими нитями и с Екатеринбургским театром кукол, мы встречались с ним в Рязани, а в 2014 году приезжали в Екатеринбург на международный фестиваль «Петрушка Великий» со своим спектаклем «Волшебное кольцо». И зрителям, и критикам он очень понравился. И хотя тогда Гран-при уехал в Италию, мы не в обиде: ведь в фестивале участвовали лучшие театры кукол из России, Франции, Италии, Японии, Испании.

В Петербурге у Ольги сложилась счастливо не только творческая жизнь, но и семейная. С будущим мужем — Алексеем Якуниным — вместе учились в театральной академии и работают в одном театре, у них двое детей. Каждое лето Оля приезжает в свой родной Оус, чтобы встретиться с родными, побывать в Доме культуры, с которым связаны самые теплые воспоминания детства и юности. Здесь гордятся своей землячкой, своей звездочкой, лучики которой сияли когда-то в их поселке.

ДРУЗЬЯМ ЗДЕСЬ ВЕРНЫ

Во все времена считалось, что лучший друг и собеседник — это книга. Правда, в мегаполисах и больших населенных пунктах, где больше соблазнов и давно уже скоростной Интернет, чаще увидишь в руках детей и подростков гаджеты, чем книгу или журнал. Но в Оусе не так. За тот период, что я знакомилась с библиотекой (она находится в небольшом здании напротив Дома культуры), сюда то и дело группами и поодиночке заходили ребята, усаживались за столы в читальном зале и что-то увлеченно рассматривали в журналах, обсуждали. Чувствовали себя свободно, по-домашнему, заметно было, что приходить сюда они любят и им здесь рады.

Отдельной стопкой в библиотеке лежат альбомы по истории поселка и леспромхоза. Ценный материал бережно сохраняется, ведь так важно знать свое прошлое, тем более что нынешние поселковые ребята уже не застали «золотой век» родного места... В библиотеке на взрослом абонементе работает заведующая Валентина Алексеевна Куликова (у нее этот год тоже юбилейный — 30 лет с книгами!), на детском — Ирина Тарасова.

ДК «Таежник», библиотека, школа № 11 и детский сад «Журавушка» тесно связаны между собой. Какие бы культурные мероприятия ни проводились — они все вместе. Интересно прошли «Библиосумерки», «День чтения» и другие познавательные часы. Здесь проводятся викторины, квесты, беседы о культуре, искусстве. Для старшеклассников работает клуб «Имею право». Оусская библиотека принимает участие в городских и областных проектах,

В библиотеке

участвовала в общероссийском конкурсе библиотекарей «Творческий март». Сейчас в библиотеку ходит больше половины читающих жителей поселка — и это неплохо. Важность книги здесь сохранилась, как и традиции. Подольше бы...

Общий итог насыщенного дня, проведенного мною в Оусе, подвела давний житель посел-

ка (она здесь с 1968 года), учитель географии Людмила Васильевна Сановская:

— И раньше, когда слава Оусского леспромхоза «гремела» не только по области, но и по Союзу, мы очень дружно жили, и сейчас! И всех нас всегда объединяли наши работники культуры. Мы, жители поселка, благодарны им за положительные

эмоции, за позитивную энергетику, которой заряжают, за музыку, песни, которые будят в нас добрые чувства, за то, что не дают скучать пенсионерам, за тесную связь со школой и ребятами-дошколятами! Этот год для нас вдвойне юбилейный: 55 лет поселку и 50 — Дому культуры. И я думаю, что отметим эти события на славу!

Так живет на окраине Ивдельского городского округа отдаленный лесной поселок, посередине которого по-прежнему стоит, как новенький, несмотря на полувековой стаж, Дом культуры «Таежник». Он не в забвении. В 2013 году на «здоровье» ДК было выделено около пяти миллионов рублей. В здании проведен хороший ремонт, в зрительном зале много аппаратуры, удобные кресла, сцена достойно оформлена кулисами. В фойе красиво сочетаются цвет стен и воздушные портьеры на высоких окнах. Все это создает праздничную атмосферу. Много растений, их жизнь и чистоту в доме культуры поддерживает Е. Меньщикова.

Понимая, как важны внимание и помощь, здесь бывают работники управления культуры администрации города. Часто приезжает в Оус глава Ивдельского городского округа Петр Соколюк и обязательно заходит в ДК и библиотеку.

Много у нас в области поселков, но такие большие таежные — все же редкость. Те, кто остался в Оусе после закрытия леспромхоза, кто поверил, что здесь будет полноценная жизнь, не разуверились в этом. По-прежнему рядом проходит железная дорога на Приобье. А недавно Оус получил выход и на отличную федеральную автотрассу Ивдель—Ханты-Мансийск. В поселке есть Интернет, цифровое телевидение. А в часы отдыха и в праздники скучать жителям не дает небольшой коллектив ДК «Таежник», который объединил вокруг себя всех творческих людей в поселке, став культурно-просветительским центром Оуса.

Предъявите мастерство!

В большом зале Свердловского регионального отделения Союза художников России с большим успехом прошла выставка дипломных работ выпускников 2013–2016 годов отделения «Станковая живопись» Свердловского художественного училища имени И. Д. Шадра. Экспозиция приурочена к 115-летию учебного заведения, отрывшегося как Екатеринбургская художественно-промышленная школа в 1902 году. Училище всегда было и остается проводником русского реалистического искусства, сохраняя его принципы и традиции: достоверность изображения мира, точность и остроту в передаче жизненных наблюдений, стремление выразить типичное в конкретном, тяготение к нравственной оценке изображаемого, выражение авторской позиции.

Отделение «Станковая живопись» славится своими выпускниками, среди которых много известных личностей: народные художники России И. Симонов, Е. Гудин, Е. Широков, В. Волович; заслуженные художники России Г. Гаев, Г. Мосин, Г. Травников, П. Чусовитин, Н. Костина, В. Бушуев, Л. Сгибнева, М. Житников и многие другие. Руководит отделением с 2012 года И. Пьянков, выпускник Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина.

Итогом обучения в училище является защита дипломной работы в виде эскиза к картине, темы весьма разнообразны — исторические, военно-патриотические, художественные, жанрово-повседневные. Обращаются выпускники и к жанрам пейзажа, натюрморта, портрета. Создание и защита итогового эскиза картины — как предъявление мастерства, знаковое событие, которое знаменует переход от учебных работ к созданию самостоятельных авторских произведений.

Экспозиция дала возможность увидеть, насколько разноплановы идейные поиски и широк диапазон жанровых предпочтений авторов. Выбирая разные сюжеты для своих работ, от истории до современности, затрагивая как

М. Бушмакина. «Мастер-класс»

эпохальные события, так и глубоко личные переживания, молодые художники через зрительные образы пытаются передать сложную гамму мыслей и чувств. Авторы умело пользуются полученными в стенах училища навыками художественного языка живописи, передавая через композиционное построение, пластические решения, характер прикосновения кисти к холсту, колористическое и тональное решения свой замысел. Работа каждого молодого живописца становится лирическим авторским высказыванием — то проникно-

венно-пронзительным, щемящим душу, то трепетно-радостным, жизнеутверждающим, то глубокомысленным и серьезным.

Вехи российской истории сыграли значительную роль в выборе тем: в 2014 году доминировало обращение к событиям Первой мировой войны, в 2015-м — Второй мировой. Трагедия предельного межгосударственного конфликта, ведущего к гибели людей, хаосу и разрушению, особо остро переживается художниками, ведь они, всю свою сущность противопоставляя смерти и разрушению, посвящают жизнь созиданию. Юные авторы, для которых война — история, обращаются к событиям далекого времени, стремясь за фактами, передающими конкретный момент, ощутить главное — дух трагического прошлого, драму народа, который пережил страшное и смутное время. При этом молодым художникам удалось передать не только событийное повествование, но и сложный внутренний конфликт, создать

Д. Назарова. «Память». Диптих. Левая часть

выразительные художественные образы, где конкретные факты доведены до высокого уровня обобщения, а формально-конструктивные и колористические поиски подчинены общему идейно-образному решению.

Эскизы на тему Первой мировой войны с художественной достоверностью и исторической точностью воплотились в различные сюжеты, от интерпретации лирически проникновенной («Маки» Э. Ахъямовой, «Родная станица» С. Самедовой, «Сестра милосердия» Е. Бердюгиной и др.) до обобщающе-монументальной («После боя» А. Бахтиярова).

Память о Великой Отечественной войне сохраняют нынешние выпускники, создавая новые работы на темы грозных и трагических событий того времени. В экспозиции отсутствуют батальные сцены, на холстах — обратная сторона войны: авторы пытались выразить страдания от утраты родных и близких, боль от невозможности созидать, от неизбежных потерь культурных ценностей: «Декабрь 42-го» М. Синицыной, «Ставшие легендой» М. Бушмакиной, «Венчание» Н. Игнатовой.

Интересует выпускников и история становления горно-

заводской цивилизации: фризная композиция, яркие светотеневые контрасты и горячий колорит в эскизе «Демидовские заводы» Н. Дюкиной образно передали процесс трансформации традиционной культуры в период становления нового, машинно-промышленного мира, их конфликта. Трагедию слома государственного устройства попытался осмыслить через личную трагедию последнего русского царя В. Кужинов в эскизе «Екатеринбург, 1918».

Жанр пейзажа, передающего умонастроение, субъективное видение окружающего мира, всегда привлекает художников, ведь природа — вечный источник вдохновения. Философско-созерцательный триптих Е. Бугровой «Туман», выйдя на уровень философского обобщения, отразил менталитет народа, проявил внутреннюю сущность конкретной творческой личности. Не менее важными оказываются поиски в области городского пейзажа — своеобразный ракурс, вертикальная композиция, серебристо-холодный колорит в эскизе «Мой город» П. Притчиной позволили зрителю не только

Г. Наянова. «Раздумья»

Безусловно, волнуют молодых авторов события современности, поиски художнического пути: «Раздумья» Г. Наяновой, «Вечер в мастерской» А. Комаровой, «За работой» К. Стрюк; вопросы взаимоотношений людей, их внутреннего мира: «Ночной разговор» К. Шомшиной, «Пленэр» А. Манукян, «Утро в Чусовом» А. Верещагиной; воспоминания детства: «Облака» О. Назаровой, «Мальчики» А. Воронкова, «Банный день» А. Кирюхиной, «У бабушки» Д. Мурзагалиевой; проблемы исторической памяти, конфликта поколений и социальной ответственности: «Память» Д. Назаровой, «Окраина» В. Раутярви, «Старый дом на Кировоградской» М. Гилевой. Свою позицию выпускники запечатали в обобщенно-типических образах, передающих и непосредственные жизненные переживания, и обостренные эмоции, и глубокий психологизм, поэтому и прозвучали работы особенно трепетно и пронзительно.

Опираясь на богатый творческий опыт, развивая и обновляя его в соответствии с потребностями времени, училище не забывает о важности осознания молодыми художниками общественной роли творца и его долга служения стране.

А. Бахтияров. «После боя»

пережить радость узнавания знаковых образов Екатеринбургa, но и ощутить жажду обновления, стремленность в будущее, распахнутость открытиям, стремительность темпа жизни уральской столицы.

Парадокс и нежность меццо-тинто

Впервые екатеринбургский IV Международный фестиваль меццо-тинто был представлен во время «Ночи музеев»-2017. Тогда наш Музей изобразительных искусств развернул открытую мастерскую гравюры на меди и презентацию проекта в «медной столице Урала» — Верхней Пышме, в Музее военной техники. А в конце мая — новый «пилотный» выход фестиваля к публике в столице. Фестиваля, который в свою очередь превратил Екатеринбург в мировую столицу меццо-тинто.

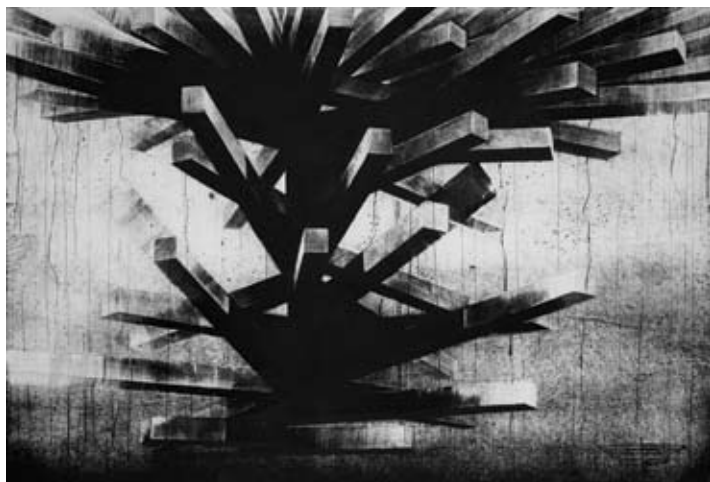
Екатеринбургский музей изобразительных искусств как финалист конкурса главного ежегодного собрания музейщиков «Интермузей-2017» представлял в Манеже стенд нашего «меццо-тинто». Каких только гостей не побывало здесь: и представители правительства столицы, и зарубежные коллеги. Но, пожалуй, самым дорогим гостем стал генеральный директор Государственного Эрмитажа Михаил Пиотровский, которому директор Екатеринбургского музея изобразительных искусств Никита Корытин рассказал об истории фестиваля, представил альбомы предыдущих трех и пла-

ны будущего, четвертого меццо-тинто. Напомним, Эрмитаж и екатеринбургский музей связывают кровные узы с военных времен, когда эрмитажная коллекция хранилась в Свердловске. Проект культурно-просветительного центра «Эрмитаж-Урал» постепенно претворяется в реальность, а IV Международный фестиваль меццо-тинто открылся в Екатеринбурге 18 августа. Две недели последнего летнего месяца и весь сентябрь посетители ЕМИИ проводили в компании лучших художников мира (многие приезжали лично) и их творений.

Екатеринбургский музей изобразительных искусств — автор

идеи, инициатор и организатор фестиваля. И вновь отдал свою территорию меццо-тинто Музей архитектуры и дизайна Уральского государственного архитектурно-художественного университета (УрГАХУ). Здесь до десятого сентября проходил фестиваль конкурс 87 графиков из 32 стран. Были представлены несколько сотен новейших работ, созданных за два года, прошедших со времени третьего фестиваля, — с 2015-го по 2017-й. Все они выбраны после предварительного отбора экспертами. Участвовали в конкурсе и признанные мэтры меццо-тинто, и те, кто состязался в открытом конкурсе впервые, — это примерно четверть всего количества авторов. Международное жюри назвало победителей. Гран-при — Микио Ватанабэ (Япония—Франция). Премия «За конгениальность техники и образного решения» — Гюнтарс Зитинс (Латвия). Премия «За верность традиции и совершенство графического мастерства» — Ирлинг Валтирсон (Норвегия). Премия «За оригинальность авторской версии и преодоление классических стереотипов» — Томаш Винярски (Польша).

Кроме конкурсантов, в разнообразных событиях фестиваля — персональных и коллективных

Работы победителя фестиваля Томаша ВИНЯРСКИ «Perpetuum mobile LXXXI» и «Perpetuum mobile LXXXVI»

Работа победителя фестиваля Гунтарса ЗИТИНСА
«Sietins Black Circle»

выставках, специальных проектах, творческих встречах, мастер-классах — приняли участие художники, кураторы, научные эксперты, галеристы и коллекционеры из Аргентины, Бельгии, Великобритании, Венгрии, Германии, Ирландии, Италии, Канады, Южной Кореи, Люксембурга, Мексики, Нидерландов, Польши, США, Франции, Чехии, Японии и, конечно, России.

На открытии четвертого фестиваля директор ЕМИИ Никита Корытин представил собравшимся участников, которые внесли в екатеринбургский фестиваль драгоценный вклад поддержки, творчества, сотвор-

он передвигается в инвалидной коляске, этот меццотинтист активно работает и уже второй раз самостоятельно приезжает в Екатеринбург из Англии. Почетный знак фестиваля — очень красивый, в стилистике меццотинто — вручен первому лауреату фестиваля, постоянному его участнику Марку Фризингу (Люксембург), двум меццотинти-

стам, активистам фестиваля из России и Нидерландов — Марине Лазаревой и Нан Малдер. Меццотинто при всей своей изысканности, элитарности — тяжелая «мужская» работа, но эти художницы творят не по-женски мощно и по-женски тонко.

Семьсот произведений — конкурсных, выставочных, исторических — потребовали обширного экспозиционного пространства. Графиков меццотинто в мире, наверное, всего сотня-другая, настоль-

избранной манере, и за два года, миновавших с третьего фестиваля в Екатеринбурге, создали множество новых гравюр. По традиции в музейных залах представлены персональными выставками и работы лауреатов предыдущего фестиваля.

Это Арт Вергер (США). Художник создал на медной доске и поместил на бумажный лист целый мир. Его «Прилив» наплывает причудливыми «кудрявыми» волнами, готовый забрать наблюдателя с собой, он тревожит, и влечет, и напрягает, и освобождает то, что тебе в самом себе было до этой минуты созерцания неведомо. Это Лео Родригес (Мексика), умеющий передать в меди, в темноте и

Работа победителя фестиваля Ирлинга ВИЛТИРСОНА «Натюрморт»

Работа победителя фестиваля Микио БАТАНАБЭ «Poireaux d'Amano»

чества. Особенный человек для нашего «меццотинто» — Мартин Митчелл (Великобритания), участник нынешнего открытого конкурса. Несмотря на то что

ко трудозатратна и сложна эта техника, которую иначе называют «черной манерой» — манера негра. Они неустанно, с непреходящей любовью трудятся в

свете даже мечту кузнечика. Это аргентинка Дебора Чапман с ее фантастически захватывающими композициями, это Ифа Лейтон (Ирландия) со своими меццотинтовыми «нежностями».

Среди «персоналок» были и работы просто персональные — авторские проекты. Каролина Кундерс из Нидерландов удивила нынче огромным, составленным из восьми листов экспериментом «Узор», декоративным и образным одновременно. А

Михаил ПИОТРОВСКИЙ
и Никита КОРЫТИН на
фестивале меццо-тинто в Манеже

Микио ВАТАНАБЭ – обладатель Гран-при
открытого конкурса

Дебора ЧАПМАН с коллегами

Хашии АЗЗА на фоне своего «Парадокса»

Марк ФРИЗИНГ, Марина ЛАЗАРЕВА
и Нан МАЛДЕР награждены почетными
знаками фестиваля

График Мартин МИТЧЕЛЛ
снова приехал в Екатеринбург из Англии

ние», где Мона Лиза улыбается нам из стеклянной консервной банки), или с Сальвадором Дали, или с Пабло Пикассо... Завораживают его разрезанные «по живому» фрукты, его образы хрупкости — яичная скорлупа, тонконогий бокал, словно это не предметы, а чьи-то надломленные судьбы.

«Парадокс» — очень точное название этой выставки и очень подходящее всему фестивалю меццо-тинто. Ведь и сама «черная манера» парадоксальна по своей технике, отличной от других видов печатной графики, которая как никакая другая способна передать бархатистую нежность «ночи» и светлую нежность «утра» — в природе ли, в жизни, в человеке, в предмете. Храбрецы-меццотинтисты не боятся темноты (это, кстати, хэштег фестиваля: #янебоюсьтемноты) — она их исток, их основа. Работая «качалкой» на медной доске, они «включают свет», извлекая его из тьмы. Зернистая поверхность передаст все оттенки черного, а гладкая останется светом. Как это происходит в реальности, можно было увидеть на мастер-классах в музее — «Медь, бумага, два вала». А «Исторический проект» в ЕМИИ представляет историю техники и произведения из собрания Российской государственной библиотеки (Москва) — работы, созданные граверами в первые десятилетия вслед за изобретением «черной манеры» в XVII веке.

Меццо-тинто — звучит так музыкально: виолончельный «сумрачный» голос — «меццо», медный перезвон колокольчиков — «тинто». Позывные прозвучали, и люди вглядывались в меццо-тинто. В «черную манеру» этих мастеров, которая способна зажечь фантазию и включить свет в душе.

Марина Лазарева на сей раз представила «Крымский альбом» в «соавторстве» с Иваном Буниным — его стихами. И, конечно, это — «Парадокс». Хашии Азза, марокканец по рождению, живущий в Бельгии, много работающий в Германии, подарил Екатеринбургскому музею изоб-

разительных искусств 130 своих работ в технике меццо-тинто. Работы, которые, в сущности, представляют поэтапно всю жизнь художника, его поиски, его разные манеры в «черной манере». Очень интересен диалог с великими, его игра в меццо-тинто с Леонардо да Винчи («Завеща-

Пленительный пленэр. «Оленьи Ручьи»

Игорь Грищенко. «Вечер в Оленьих Ручьях»

В малом зале Свердловского регионального отделения Союза художников России в июле-августе экспонировалась выставка «Оленьи Ручьи». На ней были представлены произведения группы художников из Екатеринбурга, Нижнего Тагила, Первоуральска, Красноуфимска, Чусового, которые побывали на пленэре в уникальном заповеднике.

Какое красивое название — «Оленьи Ручьи»! Аракаево, Бажуково, Нижние Серги... Во времена моей спелологической юности я чаще бывала здесь зимой, так как пещеры Дружба, Аракаевская особенно красивы именно в это время года. Теперь, рассматривая выставку, я любовалась этими местами, запечатленными теплым летом. Яркие виды и совсем не примечательные местечки, эмоционально пережитые художниками, восхищают и заставляют по-новому почувствовать красоту уникальных мест. Евгений Бабушкин, Александр Гнётов, Игорь и Светлана Гри-

щенко, Юрий Лопает, Евгений Николаев, Александр Сивков — очень разные по своему живописному языку, творческой манере. Но что-то же их объединило! А объединил их художественно-графический факультет Нижнетагильского пединститута, который они окончили в разное время. И профессиональная выучка, полученная в альма-матер, помноженная на талант, стала для всех тем ценным багажом, который дал возмож-

ность свободно выражать свои мысли в образах и красках.

Многие из них — тагильчане, поэтому я знакома с их творчеством.

Александр Сивков живет и работает в Екатеринбурге. Он член Союза художников России с 1993 года, активный участник городских, региональных, межрегиональных, всероссийских выставок, различных художественных форумов, пленэров и симпозиумов. Сегодня в основном занимается графикой. На выставке были представлены три его графических листа, выполненные на бумаге земляными красками сангиной, соусом, углем. Наваяны они древними рисунками, сделанными на скале Писаница на берегу реки Серга древними охотниками более 3 000 лет назад. Самый знаменитый наскальный рисунок — так называемый красный олень, выполненный схематично, — и послужил названию всего природного парка-заповедника. Художник на листах бумаги обозначает петроглифы, как бы выделяя и увеличивая их. В их ритмах и хитроумных пере-

Александр Сивков. «Аракаево»

плетениях звучит сама История! А живописная картина «Село Аракаево», решенная схематично, становится знаковым символом пленэра.

Евгений Бабушкин живет и работает в Нижнем Тагиле. По своим приоритетам — живописец. Его палитра очень яркая, насыщенная, краски как бы светятся изнутри. В картинах есть нечто фантастическое, сказочное. В пейзажах «Солнечные зайчики», «На реке» солнечный свет сверкает и пульсирует, переливаясь бликами на воде и играя в листьях озаренных светом кустарников. «Село Аяшево», «Суровые камни Урала» и «Скала Пьющая Лошадь» — здесь изображены очень узнаваемые места, но преобразенные фантазией автора, они выглядят несколько ирреально.

Еще один тагильчанин Игорь Грищенко — теперь доцент кафедры изобразительного искусства художественно-графического факультета Нижнетагильской социально-педагогической академии. Член Союза художников России, Международной ассоциации изобразительных искусств (АИАП ЮНЕСКО), МООХ «Солнечный квадрат». Участник городских, региональных, межрегиональных, всероссийских и международных выставок. На выставке им были представлены восемь живописных работ. Очень активно в своей палитре в этом пленэре художник использовал фиолетовый, синий и ярко-зеленый цвета, что придает его работам определенную таинственность, загадочность и некоторую недосказанность. Облака в лучах заходящего солнца на картинах «Вечер в Оленьих Ручьях» и «Пейзаж в Аракаево», окрашенные в синие и фиолетовые предвечерние цвета со вспышками

Евгений Бабушкин. «Суровые камни Урала»

оранжевого и золотистого, очень точно передают ауру угасающего дня. Эта же цветовая гамма, только более насыщенная, использована в картине «Тайна леса». А в работах «Зеленый остров», «Дорога в березовой роще», «Оленьи Ручьи. Река Серга» ярким, почти салатным цветом зеленеет свежая трава, которой мы не встретим в окрестностях наших уральских промышленных городов. «Природа здесь очень щедро делится своими красотами, поэтому остается очень много ярких разнообразных впечатлений», — пишет автор в каталоге выставки о своих ощущениях от пленэра. Пейзажи Грищенко всегда узнаваемы, но в то же время отмечены некоторыми обобщениями, в которых явно видны поиски пластических знаковых решений.

Светлана Грищенко, с отличием окончив худграф, осталась жить в Нижнем Тагиле. Преподает живопись, композицию, цветоведение, пленэр в Нижнетагильском пединституте. Участница городских, региональных, межрегиональных, всероссийских выставок. Работа-

ет преимущественно в техниках акварели, пастели. На выставке было представлено шесть ее акварелей. У нее, как и у Игоря Грищенко, есть изображение зеленого острова. Тот же остров, те же деревья, вероятно, и работали художники примерно на одном и том же месте. Но — совершенно другой пластический язык и другая поэтика. В «Острове» Светланы есть что-то грустное, даже безнадежно щемящее, словно рассматриваешь древнерусскую фреску. Акварели Светланы, несмотря на малый формат, тяготеют к монументальному решению и глубокому обобщению. Это проявляется и в работах «Оленьи Ручьи. Река Серга», «Дождь» и «Лесное ущелье».

Александр Гнётов родился в городе Чусовом Пермской области, где сейчас работает и живет. Член Союза художников России, Международной ассоциации изобразительных искусств (АИАП ЮНЕСКО). Творчество Гнётова многогранно и многообразно, авторский почерк оригинален и узнаваем, причем индивидуальный стиль художника постоян-

но совершенствуется. Наряду с большой условностью форм работы объединяют вдохновение, искренность, задушевность; это именно те черты, которые во все времена являются основным показателем духовного становления личности. Активную творческую деятельность Гнётов успешно совмещает с преподавательской. Он работает акриловыми красками, нанося краску мастихином, большими широкими мазками-массажи. Его живопись достаточно обобщенная, но места, изображенные на картинах, очень узнаваемы, несмотря на обобщения: это «У скалы Карстовый Мост», «Утес», «Ритмы реки Серги». «Уникальный рельеф местности, скалы, разветвления реки, родники, озера, карстовые пещеры дают много сюжетов для живописи», — пишет он в своей аннотации в каталоге.

Юрий Лопает в Союзе художников России с 2006 года. Его произведения находятся в государственных музеях и частных коллекциях в России и за рубежом. Участник областных, зональных, республиканских и международных выставок. Живет и работает в Первоуральске. Картина Лопаета «Небо» — философское размышление о космосе, природе, о воспри-

Евгений Николаев. «У скалы «Камень Дыроватый»

ятии мира человеком, о красоте. Ярко-зеленые насыщенные краски работ «Оленьи Ручьи» и «Светлый день» останавливают зрителя и заставляют вглядываться в картины, чувствовать ритм наложенных пастозно красочных мазков. «Эмоциональное воздействие живописи Ю. Н. Лопаета — в насыщенности цветовой гаммы, в музыкальности линейных ритмов, создающих эффект внутреннего движения форм», — отмечает его учитель Владимир Наседкин. А по словам самого художника, «...живо-

пись для меня — прежде всего цвет, который сам по себе играет основную роль. Цвет способен воздействовать посредством композиционных приемов на чувства и переживания зрителя. Соединение цвета с характером пластического языка

позволяет приблизиться к той абсолютной гармонии природы, которая и дает наибольший импульс моему творчеству».

Седьмой участник пленэра Евгений Николаев — преподаватель Красноуфимского педагогического колледжа. Участник городских, областных, зональных, всероссийских выставок. Работы его находятся в художественных собраниях в Перми, духовной Екатеринбургской епархии, министерства образования Свердловской области и в частных коллекциях. Картины Николаева «У скалы Камень Дыроватый», «Лесной ручей», «Вечер на реке» имеют реалистическую основу, четко и ясно показывают природные места, заинтересовавшие автора, и их осмысление, пропущенное через сердце и душу, покоряет зрителей своей искренностью.

В настоящее время выставка экспонируется в Доме кино Екатеринбурга, затем ее ждут зрители Нижнего Тагила, Первоуральска, Чусового, то есть жители тех городов, где сегодня живут и творят названные художники.

Александр Гнётов. «У скалы Карстовый Мост»

«Авторский повтор» Алены Азёрной

В июле в Доме художника состоялась персональная выставка Алены Азёрной, приуроченная к важному для художника событию — 25-летию творческой деятельности. На открытие собрались самые близкие для нее люди: коллеги по искусству, друзья, искусствоведы. В 1991 году Алена впервые показала свои работы широкому зрителю на первой персональной выставке в Доме работников искусств. В 2017-м она подводит творческие итоги и смотрит в будущее. Благодаря выставке у зрителя была возможность проследить за трансформацией авторского стиля и на примере ранних работ вспомнить вместе с художником, с чего все начиналось.

Экспозиция была построена таким образом, что работы раннего и зрелого периодов творчества разместились в выставочном пространстве с чередованием. Рядом с ранними произведениями — повторения их образов, написанные уже в 2016 году и в ином пластическом решении. Благодаря такой развеске можно было проследить, насколько поменялся живописный язык автора за четверть века. И прежде всего — колористически. Некогда монохромная гамма стала яркой, философско-задумчивые настроения в картинах сменились открыто эмоциональными, плоскостность форм обогатилась орнаментальными фонами. Так, в частности, занявший целую стену полиптих «Река времени» (1991–2016) это наглядно продемонстрировал. Стилистическая разница между произведениями, созданными в разные десятилетия, была не менее ощутима и в других работах.

На автопортрете 1991 года изображена светловолосая девушка в широкополой шляпе. Она как герой-романтик на фоне средневекового замка, занятая своими думами и закрытая, кажется, от внешнего мира, вглядывается в даль. Она же, но в современной авторской ин-

Алена АЗЁРНАЯ

терпретации, с ребенком на руках, уверенно и прямо смотрит на зрителя. С развевающимися на ветру косами и в длинном расшитом сарафане, уверенно стоит на земле, а позади нее развернулся не отвлеченный пейзаж, а вполне реальный: деревня и поля. Эта девушка нашла себя, свой путь и предназначение быть матерью. Нашел его и художник, написавший себя тогда и сейчас. И в этом Алене помогла работа над произведением «Гертруда», ставшим для нее знаково-переходным из одного стиля в другой. В отличие от остальных картин «Гертруда» не висела на стене, а была вы-

ставлена на мольберте в одном из дальних углов, словно скрытая от посторонних глаз. И не случайно. Картина, о которой художник говорит отдельно, — своеобразное откровение для самой себя. Рубежное произведение, выполненное еще в сдержанной гамме оттенков, но уже с зачатками будущего декоративизма, ставшего сейчас отличительной чертой живописи Азёрной.

— Алена, с какими мыслями вы подошли к важному 25-летию рубежу в творчестве?

— Мысли мои продиктованы, наверное, настоящим — сегодняшним моментом, в котором мы все оказались. Казалось бы, при чем тут творчество? Но на самом деле вопрос в том, что все процессы, происходящие в стране, да и вообще в мире, так или иначе отражаются на творчестве. Художник творит или благодаря чему-то внешнему, или внутреннему, или вопреки. Наверное, сейчас все больше получается «вопреки», к сожалению. Конечно, хотелось бы иметь больше сил и возможностей именно для творческой работы.

— На ваш взгляд, какова главная цель выставки? Как вы думаете, поспособствует ли она еще большему сближению вас,

художника, и зрителя, который следит за вашим творчеством?

— Я думаю, настоящий художник творит всегда «для себя», то есть не для публики. Это его личное пространство, которым он иногда делится (или не делится) со зрителем. И у каждого зритель свой. И каждая выставка,

«Под столом». 1991 год

«Под столом». 2016 год

говорить о личном пространстве, является местом таких встреч. Именно на выставке художник тоже чувствует себя немного зрителем и имеет возможность посмотреть на свои картины со стороны. И это сближает. Но на самом деле для меня нет просто зрителей. Это мои друзья, близкие или дальние, незнакомые люди, которые пришли посмотреть на мои картины. И я им за это благодарна.

— Согласно концепции проекта вы повторили в 2016 году образы из раннего творчества 1990-х, центральным из которых выступил женский. Именно поэтому тема материнства, домашнего очага получилась священной?

— Новые картины были написаны специально для этого проекта. Это ремейки тех, старых работ, написанных 25 лет назад. Темы те же, а вот решение совершенно иное. Так я мыслила, творила, писала в начале девяностых — тоже непростое было время. А вот так я пишу сейчас. Разница очевидна. И мне нравится то, что я сейчас делаю. И мое мироощущение сейчас нравится мне гораздо больше, чем тогда. А что касается женской

темы, то это просто потому, что я женщина и для меня это значит не только материнство и домашний очаг. Это гораздо больше, это весь мой мир. Вернее, здесь

только часть этого мира, все не поместится на одной этой площадке.

— Алена, поясните, в чем заключается авторская задумка картины «Гертруда», разительно отличающейся по стилистике и от ранних, и от более поздних ваших живописных работ?

— «Гертруда» не относится ни к 1991 году, ни к 2016-му. Она лично для меня является знаково-переходной от одного стиля, в котором начинала работать, к тому, в каком я работаю сейчас. Там больше декоративности и меньше личного. К тому же у портрета нет лица. Для меня это тоже было важно в тот момент. Это «обезличивание» персонажа, отделение его от себя явилось новой идеей в моем творчестве, и я благодарна Гертруде за то, что она помогла мне найти дорогу к новым образам.

«Гертруда»

Алена Азёрная родилась в Свердловске. В 1989 году окончила Свердловский архитектурный институт (сейчас Уральский государственный архитектурно-художественный университет) по специальности «архитектура». В 1999-м — Уральский государственный университет, специальность «искусствоведение».

С 1990 года работает как проектировщик интерьеров и пишет картины. С 1997 года член Союза художников России. Удостоена губернаторской стипендии. С 2000 года активный участник выставок в России, США, Италии, Франции. Работы хранятся в музеях и частных коллекциях в России, Америке и Европе.

«В тиши твоих библиотек...»

Лето 1917 года, Екатеринбург... Еще не случился Октябрь, страна еще Российская империя... Купеческая семья Казанцевых, потомственных граждан города... Рабочие завода «Металлист», мельниц Макарова и Первушина готовят помещение начальной школы имени Гоголя к совершенно новой роли: из бывшего домашнего театра Казанцевых в это помещение (теперь — клуб) перевозят костюмы, другие сценические принадлежности и библиотеку. Осенью 1917 года открывается клуб, названный «Клубом III района», — с драмкружком, струнным оркестром и библиотекой. Так началась биография библиотеки, которая сейчас известна как библиотека Дворца культуры железнодорожников.

Сто лет! И каких! Лет, вместивших в себя колоссальные по значимости, а часто и по трагедийности исторические события, потрясавшие огромную страну, переделывающие мир «до последней пуговицы в одежде», а потом в муках создающие на пепелищах нечто новое... Многие безвозвратно исчезло в пучине времени. А книги и библиотеки выстояли, выжили, занимая свою нишу в сложившихся обстоятельствах и принимая на себя благородную миссию — просветительства умов и душ.

Гражданская война, разруха, строительство, Отечественная война, пятилетки, бесконечные «реформы», в том числе и библиотечного дела, — все это и не только это достойно пережила библиотека ДКЖ, не утратив «своего лица», не изменив своей глубинной сути, не потеряв своего читателя...

Однако как ни любопытна история библиотеки, ее сегодняшний день не менее интересен и ярок, значителен в культурном пространстве Железнодорожно-

го района, Свердловской железной дороги и города Екатеринбурга. Это явление в городской жизни — живое, активное, наполненное смыслом существование подобного учреждения в наше время.

Разумеется, ядром, центром любого мероприятия, предприятия, события являются люди, не просто живущие в этих событиях, но сами их творящие. Дело всегда держится на человеке, его вере и убеждениях, разуме и сердце, знаниях и воображении.

Какие люди стояли у истоков библиотеки, «выращивали» ее, как уникальное растение, и сами росли вместе с нею? Люди библиотек — это не работники, это —

служители Делу Книги, преданные ему до конца, сделавшие его смыслом бытия. Зоя Григорьевна Коркунова, Екатерина Петровна Рознина, Мария Николаевна Курочкина... Да разве только они! Десятки удивительных людей, понимавших цену Книги, ее роль в духовном и интеллектуальном просвещении, в формировании нравственно здоровых поколений, в сохранении величайшего духовного богатства, накопленного Россией за долгие годы.

Невозможно не отметить особую, специфическую черту деятельности библиотеки ДКЖ: она была и остается связующим звеном между многочисленными библиотеками предприятий Свердловской железной дороги, передвижными библиотечными пунктами — на электровагонном заводе, в вагонном депо и т. д.

Ещё в середине 1990-х годов на нашей железной дороге существовали 26 библиотек, и главная координировала их работу, умело и тактично помогала «братьям меньшим». Думается, подобная разветвленность библиотечной сети и одновременно ее централизация — не столь частое явление.

Времена менялись, менялись структуры библиотек и формы их работы, но главное оставалось нетленным: книга, библиотека — это важнейший отдел центральной нервной системы общества, без которого это общество нормально не функционирует — оно оскудевает, беднеет, болеет...

Сегодня библиотека входит в структуру «Дирекции социальной сферы Свердловской железной дороги филиала ОАО

РЖД» — и уже из этого длинного официального наименования ясно: вся деятельность библиотеки связана с работой дороги. С ее вниманием к «книжным делам», постоянной помощью: пополнение книжного фонда, реконструкция и обновление помещений, материально-техническая база проведения многочисленных мероприятий, массовой работы с читателями.

Не то чтобы подробно рассказать — даже просто упомянуть все виды творческой деятельности библиотеки в рамках одного материала не представляется возможным, но вот лишь несколько интереснейших регулярных событий:

Читательские конференции по наиболее популярным произведениям советской литературы;

Поэзия военных лет;

Встречи с первоцелинниками;

Встречи с призывниками —

«Есть встать в строй!»;

Лекции общества «Знание»;

Бажовские чтения;

Встречи с уральскими писателями и поэтами.

Чем интересны рабочие будни библиотеки ДКЖ сего-

дня? Они полны и осмыслены, подчинены ритму жизни, ритму исторического времени. Почти 90 000 экземпляров — книжный фонд, богатству которого могут позавидовать и некоторые столичные библиотеки. Любой читатель находит здесь нужные ему издания: и школьники, готовясь к экзаменам, и студенты, работающие над дипломами, и любители книжных редкостей, и охотники за новинками, и очень взрослые люди, жаждущие по-

На празднике в честь Дня Победы. Вальс поколений

новому ощутить величие классики...

Работники библиотеки отслеживают значимые даты, события современности и сопрягают с

ними свою работу, оказываясь и «заложниками времени», и «пленниками вечности». Диапазон придумок коллектива удивителен: литературно-музыкальные гостиные, посвященные творчеству великих деятелей культуры; историко-литературные гостиные; программа «История меценатства в России»; специальная программа об истории Екатеринбурга; обязательные ежегодные мероприятия к Дню железнодорожника... Серьезные, познавательные, «взрослые»

мероприятия — и тут же «мастер-класс по изготовлению пасхальных игрушек и рождественских ангелов». Все нужно всем, все важно и доступно любому посетителю, читателю!

Что же касается читателя... Наряду с богатым книжным фондом библиотека ДКЖ владеет и другим драгоценным фондом — фондом

своих читателей, сохраняющих верность библиотеке и считающих ее «лучшей в мире аптекой лекарств для душ и умов».

И, наконец, вот они — служительницы и хранительницы библиотеки ДКЖ сегодня: Елена Ивановна Бирюкова, Снежана Анатольевна Гафиева, Марина Петровна Зайнуллина. Почему в библиотеках неизменно работают женщины? Может быть, сама природа женского характера — терпение и терпимость, умение сотворить, создать некий особый малый мир гармонии с миром большим и, конечно, любовь — то, что так нужно человеку всегда, — ведет женщин к этой профессии: библиотекарю.

Коллектив библиотеки — Марина ЗАЙНУЛЛИНА, Елена БИРЮКОВА, Снежана ГАФИЕВА

Вслушаться в счастье...

Серовская детская школа искусств (больше известная как хоровая студия «Гайдоровцы») — явление уникальное. В течение вот уже почти полувека здесь успешно проводят специальную музыкальную методику обучения, гармоничного воспитания ребенка. Всю свою жизнь подчинил этой трудной, но благородной задаче заслуженный работник культуры РФ Анатолий Дмитриевич Тушков. Нынче, в день 70-летнего юбилея, ему присвоено звание «Почетный гражданин города Серова».

Он не просто музыкант, дирижер, хоровых дел мастер, в первую очередь Тушков — педагог-новатор, продолживший наполнять новым содержанием уникальную методику развития музыкальных и общечеловеческих способностей ребенка, созданную педагогом из Гатчины Дмитрием Огородновым, которого считает своим главным учителем. За полвека профессиональной деятельности Тушков не только хорошо усвоил и применил на деле все наработки питерского новатора, но и пошел дальше, расширяя и углубляя скрытые резервы человеческих возможностей.

В этом интервью (где вопросы намеренно остались «за кадром») звучит голос нашего героя, его раздумья, его чувствования, его вера, надежда и любовь...

КАК СОХРАНИТЬ «КУРИНЫЕ ГЛАЗА»

— Однажды утром моего четырехлетнего родственника спросили, что он будет есть на завтрак. Тот, недолго думая, ответил: «куриные глаза». Мы, взрослые, недоуменно переглянулись, а потом рассмеялись, догадавшись, что так Игорешка назвал глазунью. Не раз его об разное мышление восхищало нас или ставило в тупик.

Анатолий ТУШКОВ

Вот такими образными, эмоциональными, активными, с открытыми душами для творческих изысканий приходят они к нам в школу искусств в четыре-пять лет. А через три-четыре года занятий на очередном из зачетов или концерте видишь того же ребенка. Да, он овладел определенными навыками и умениями, но куда делись его эмоциональность и образность? Мы ведь развивали его талант, а почему у него «стеклянные» глаза и почему при исполнении музыки молчит его душа? Ответы на эти и многие другие проблемные вопросы я искал на десятках семинаров, в сотнях книг и тысячах посещенных и проанализированных за

45 лет педагогической деятельности уроков преподавателей музыки.

А еще добавило «масла в огонь» мое знакомство с квантовой физикой: весь Космос, все живое и неживое на Земле состоит из мельчайших энергетических частиц — квантов, и все это входит в единую энергетическую систему, частью которой является и человек, взрослый он или ребенок. Получается, что музыка — это тоже энергия? Да, и мы это знаем, ведь каждый ощущал на себе воздействие музыки, которая может заставить плакать или смеяться, вселяет в нас тревогу или помогает воспарить над землей. «Щелкнуло» в голове, когда задумался: а как мы используем эту мощную энергетику в своей музыкально-педагогической деятельности? Осознаем ли, что, беря в работу с ребенком (хором, ансамблем) новое музыкальное произведение, мы создаем новую энергетическую силу, которая будет воздействовать на него и на окружающих? Как и любой другой вид энергии, он может оказывать созидательное или разрушительное воздействие. Поможет или помешает эта энергетика становлению таланта ребенка, развитию его интеллекта?

Начав изучать принципы работы сознания и подсознания человека, роль их в создании художественного образа музыкального произведения, я понял, что количество проблемных вопросов к привычному миру музыкальной педагогики для меня многократно увеличилось...

БЕЗ ФАЛЬШИ В ПЕСНЕ. БЕЗ ФАЛЬШИ В ЖИЗНИ

Хоровая студия создавалась в начале семидесятых годов прошлого века — во времена серых, унифицированных стандартов жизни, а потому звучное имя, необычная форма обучения с доверительным форматом отношений между учениками и педагогами стали притягательными для мальчишек и девчонок. Так появились в серовской средней школе № 14, где начинал свой путь молодой учитель пения, студийные законы, своя символика, новые и малоизвестные песни, что поются не парадно-громогласно, а очень лично, от души — все это влекло детей и... раздражало педагогический официоз. И только благодаря поддержке директора школы Семена Григорьевича Шнайдермана и заведующей горно Златы Михайловны Дзюбинской школьная хоровая студия переросла в центр музыкально-эстетического воспитания детей — со своим уникальным опытом и с новыми теоретическими работами. В основе которых, напомним, лежит методика Огороднова.

Она существенно отличается от традиционной системы музыкального образования. Согласно ей, например, в постановке голоса активно участвуют жесты рук... Даже если человеку от природы «медведь наступил на ухо», но при этом есть большое желание получить музыкальное образование, ему дается шанс. В этой системе не отбраковывается никто: у каждого, кто готов настойчиво работать над собой, есть возможность стать певцом и музыкантом.

— Вспомните, как это обычно бывает, — говорит Тушков. — Как проверяют наличие музыкаль-

Анатолий ТУШКОВ и его хористки

ного слуха? Например, предлагают ребенку повторить взятый голосом или на инструменте звук. Но при этом не учитывается существенный момент: в процессе повторения участвует не столько слух, сколько голос. То есть, чтобы воспроизвести услышанный звук без фальши, нужно уметь петь. А вот это умение как раз и не заложено с рождения. И чаще всего дети слышат, что поют неправильно, но не могут исправиться. Так что не бывает людей, которым кто-то наступил на ухо. Есть лишь неправильное обучение пению. Все — все без

исключения дети могут красиво и правильно петь, у всех есть музыкальные данные, надо только помочь развить их. Более того, научиться петь могут люди любого возраста и любых способностей, даже те, кого природа, казалось бы, обошла вниманием. Поэтому я и не боюсь брать самых «безнадежных», самых безголосых учеников. И в итоге ставлю голос каждому...

ВЗРАСТИТЬ В ЧЕЛОВЕКЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ

— Родился я в Асбесте в обычной рабочей семье. Музыкой у

Анатолий ТУШКОВ на концерте

нас никто не занимался. Правда, на гармошке играл родной дядя, а я, мальчишкой, только мечтал прикоснуться к волшебным клавишам инструмента. Но однажды, после праздничного застолья, он оставил гармонь у нас, и я, таясь от родителей, пытался на ней издавать какие-то звуки. После этого они отдали меня в музыкальную школу.

— Да, творчество — путь тернистый, но когда выходишь на сцену, никто уже не должен видеть, какими трудами достигнуты результаты. Люди должны насладиться плодами этого труда. Бываю счастлив, когда это удается.

— Цель наша не претерпела кардинальных изменений с приходом нового времени, она осталась прежней — сохранить и взрастить в человеке человеческое. А для этого всем творческим процессом воздействовать на внутренний мир ребенка... Владение любым видом искусства (и музыка не исключение) можно повернуть как во благо, так и во зло. Так вот, мы пытаемся противостоять той жизни, которую нам навязывают с телеэкранов и в глянцевах журналах. И не только мы сопротивляемся, а также те взрослые, которые ведут к нам своих детей, потому что хотят для них человечески осмысленной жизни...

— Известный пианист Софроницкий однажды сказал: «Я лучше всего, когда играю. Когда играю, я всех люблю». Да, творческая работа, особенно в счастливые ее минуты, внутренне просветляет человека. Исполняя музыку хором, мы соборно учимся любить и ненавидеть, страдать и радоваться, быть стойкими и трепетать самыми сокровенными струнами души.

— Я давно живу с ощущением, что мы должны внимательно смотреть на наших детей, прислушиваться к ним и слышать их, потому что дети чисты. Чисты их помыслы, в их сердцах нет ненависти, нет той грязи, которой переполнены сердца многих взрослых людей. Великий помощник в трудном деле возвращения к нашим чистым истокам — Искусство с его вечными ценностями, развивающими и облагораживающими душу. Эти ценности переходят из века в век, от поколения к поколению, от человека к человеку. Важно не потерять их. Я уверен, в этой непростой миссии нам как раз и помогут наши чудесные, талантливые дети!

ГОРОД ВОЛШЕБНОЙ ЭНЕРГИИ

70 лет для такого неумоного, неистощимого на различные творческие идеи человека — не возраст. Он удивлял серовчан все эти годы, фонтанируя солнечной энергией и заряжая ею город, который благодаря ему и есть тот фантазийный (именно так называется его хор — «Фантазия»!) волшебный город, который часто снится ему по ночам... И будет удивлять на радость всем еще много-много лет.

В Тушкове счастливо уживаются умный руководитель и утонченный художник. Первое позволяет ему осуществлять грандиозные проекты, а второе — потрясать нас великолепием звучания созданного им детского хора.

Его имя сегодня в списке самых известных педагогов России. В самых разных уголках нашей огромной страны есть его ученики и почитатели. Всей своей жизнью он доказал, что не только уникальные методики, обогащенные новым опытом, но и особая атмосфера коллектива, им созданная, объединяя взрослых и детей в единое целое, развивает способности каждого ребенка, формирует в нем творческую личность. У выпускников Тушкова («тушковцев») особенные лица, такие бывают только у счастливых людей.

— Я очень счастлив. Благодарю небо за все, что у меня есть. Знаете, человек часто узнает о своем счастье лишь по его удаляющимся шагам. Я помню об этом и стараюсь успевать вслушиваться в эти шаги, еще когда они звучат рядом, до того, как их эхо начнет стихать...

На пасхальной службе в Свято-Преображенском храме Серова

Поистине золотое сечение

Признанные в своих областях профессионалы и эксперты оценили проекты, представленные участниками первой академической смены «Золотое сечение» по итогам обучения. Двадцать дней августа школьники, участвующие в ней, проходили подготовку по четырем перспективным направлениям: наука, спорт, искусство и народные промыслы.

Эксперты оценивают работы юных художников

Старт первой академической смене в уральском образовательном центре «Золотое сечение», призванном выявлять и поддерживать талантливую молодежь, дал глава региона Евгений Куйвашев. Он побывал в созданной для ребят библиотеке, а также оставил автограф на одном из подносов, росписью которых занимаются школьники, обучающиеся по направлению «Народные промыслы».

«Мы объединили усилия органов власти, спортивных и культурных учреждений. Подключили вузы, которые хотят видеть вас своими студентами, и ваших будущих работодателей — лучшие предприятия региона. Иными словами, создали систему профессиональной реализации для каждого. Таланты должны сиять всеми гранями», — отметил Евгений Куйвашев.

На августовскую академическую смену были приглашены 196 человек. Из них 70 занимались по направлению «Спорт», включающему хоккей, фигурное катание и шахматы. Еще 22 школьника обучались по на-

правлению «Искусство», а 30 — по направлению «Промыслы», в программу которого вошли художественная роспись, художественная обработка металла и инженерный дизайн. По направлению «Наука», включающему в себя занятия схемотехникой и робототехникой, обучались 70 человек.

В рамках программы направления «Искусство» юные художники проходили обучение у признанных профессионалов. Так, во время смены «Золотое сечение» состоялся мастер-класс Анатолия Любавина — ректора Московского

государственного академического художественного института имени В.И. Сурикова при Российской академии художеств. Также в учебный график была включена работа на пленэрах, один из которых прошел в екатеринбургском парке имени Павлика Морозова.

В финале первой академической смены работы учащихся по направлению «Искусство» оценили председатель Свердловского регионального отделения Союза художников России Сергей Айнутдинов, директор Свердловского художественного училища имени И.Д. Шадра

Участники первой академической смены — золотое сечение по направлению «Искусство»

Мастер-класс по фьюзингу

На итоговой выставке в финале первой академической смены

Владимир Кисляковский и искусствовед, член Союза художников России Галина Шарко.

Одной из особенностей организации образовательного процесса на смене «Золотого сечения» стало проведение интегрированных занятий. Благодаря этому формату учащиеся по направлению «Промыслы» смогли познакомиться с азами хоккея, а участники смены «Наука» учились играть в шахматы. Также для школьников провели ряд профильных мастер-классов, например, подростки, изучающие промыслы, смогли посетить мастер-класс по фьюзингу (технология изготовления витража). Созданные юными мастерами работы вошли в экспозицию выставки, организованной по итогам смены.

Кроме того, в «Золотом сечении» большое внимание уделили досугу школьников. Во время смены работали различные клубы по интересам: психологический, технический, театральный, интеллектуальный клуб «Игры разума». В финале обучения состоялось итоговое мероприятие, на котором участ-

ники всех клубов представили полученные знания в форматах импровизации, мини-спектакля и стендапа.

Напомним, что «Золотое сечение» стало первым в стране региональным центром поддержки талантливой молодежи, работающим по методике федерального «Сириуса» — центра, открытого в Сочи при активной поддержке президента России Владимира Путина. В декабре 2016 года Евгений Куйвашев и Елена Шмелева, руководитель фонда «Талант и успех», который является учредителем «Сириуса», подписали

соглашение о сотрудничестве, заложив основу для создания свердловского центра поддержки талантов. Проект реализуется при помощи научного и предпринимательского сообществ.

Планируется, что в будущем уральский образовательный центр будет работать весь год, об этом заявила директор департамента молодежной политики Свердловской области Ольга Глацких. Предполагается, что уже в следующем году пройдут четыре смены, а к 2020-му «Золотое сечение» начнет работать круглый год.

Мастер-класс ректора МГАХИ А. ЛЮБАВИНА

Во время первой академической смены уральского образовательного центра «Золотое сечение» школьники, участвующие в ней, проходили специальную подготовку по четырем направлениям: наука, спорт, искусство и народные промыслы. Художники, обучавшиеся по направлению «Искусство», в августе вышли на пленэр в парк.

«На связи»

L'ame-stram-gram — in-instagram

«Сэр Пол»

«Мои руки связаны»

«Связь льда и пламени»

Связанные вручную концептуальные объекты были представлены на персональной выставке Катерины Пензиной «Мы все связаны» в Екатеринбургской галерее современного искусства. Молодой уральский автор впервые продемонстрировала эту особую технику.

Катерина — дизайнер, окончила Уральскую государственную архитектурно-художественную академию, но активно проявляет себя и как живописец. С 2006 года участвует в отечественных и международных выставках. Работы ее находятся в частных коллекциях в России, Японии, Европе, США, Бразилии, Гонконге. Сейчас автор живет и работает в Москве. Три года назад увлеклась новым направлением творчества — связанные крючком арт-объекты. Это как бы стык декоративно-прикладного искусства и графики. Материал и техника отсылают к рукоделию, а сюжеты и стиль оформления — к графике. Сама Катерина считает свое творчество рисованием, где крючки — это кисти, нитки — краски, а пространство вокруг — холст. С помощью них художник доносит до зрителя свои переживания, эмоции и идеи.

«Родственные связи. Малышка София»

Выступление объединенного российско-китайского оркестра

Творческие коллективы Свердловской государственной академической филармонии приняли участие в Неделе российско-китайских культурных обменов в Харбине. Поездка прошла при поддержке главы региона в рамках долгосрочного сотрудничества Свердловской области и китайской провинции Хэйлунцзян в сфере культуры.

Концерт сводного оркестра открыл II Китайско-Российский фестиваль культуры и искусства. Музыканты Уральского филармонического и Харбинского симфонического оркестров исполнили увертюру «Харбин» уральского композитора Ольги Викторовой. За дирижерским пультом интернационального коллектива стояли представители двух государств: дирижеры Тан Мухай и Андрей Петренко.

«Проведение уже второй недели российско-китайских культурных обменов свидетельствует об обоюдном интересе в укреплении взаимодействия и желании лучше узнать друг друга. Культура и искусство — прекрасные проводники мира и гармонии, они помогают народам находить общий язык. Неделя является не просто местом встречи жителей Китая и России, но и точкой соприкосновения культур и традиций, что является важнейшим проявлением искренности нашей дружбы. Уверен, что благодаря совместной работе мы еще больше расширим границы культурного взаимодействия», — отметил заместитель губернатора Свердловской области Павел Креков.

Напомним, что сотрудничество Свердловской области и китайской провинции Хэйлунцзян насчитывает более 25 лет. Напомним также, что министерство иностранных дел РФ отметило вклад губернатора Евгения Куйвашева в расширение и укрепление сотрудничества с Китайской Народной Республикой.

Уральские музыканты в КНР. «Привет, Харбин!»